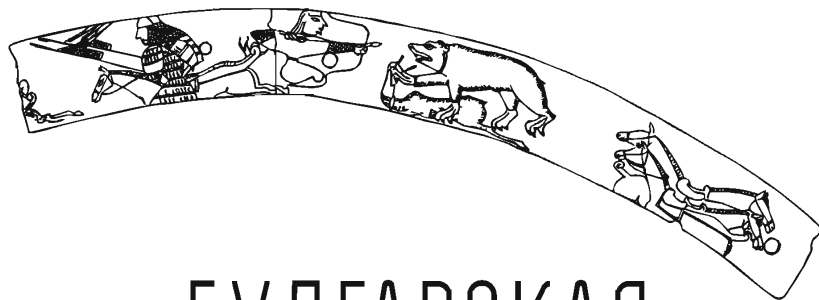

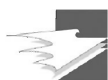
Г.М.ДАВЛЕТШИН, Ф.Ш.ХУЗИН

БУЛГАРСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ НА ВОЛГЕ

Г.М.ДАВЛЕТШИН, Ф.Ш.ХУЗИН

БУЛГАРСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ НА ВОЛГЕ

КАЗАНЬ
ТАТАРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
2019

УДК 94(47)
ББК 63.3(2Рос=Тат)
Д13

Давлетшин, Г.М.

Д13 Булгарская цивилизация на Волге / Г.М. Давлетшин, Ф.Ш. Хузин. — Казань: Татар. кн. изд-во, 2019. — 112 с., с ил.

ISBN 978-5-298-03776-1

В книге изложены ключевые моменты истории и культуры булгар — одного из основных предков современных татар, начиная с первого упоминания их имени в письменных источниках V века и до монголо-татарских завоеваний 1236 года. Основное внимание уделено характеристике тех сторон жизни волжских булгар, которые наиболее ярко характеризуют их как создателей высокоразвитой средневековой цивилизации — городов как центров ремесла и торговли, достижений в области архитектуры и строительства, профессиональной культуры и искусства.

Книга рассчитана на массового читателя — учащихся общеобразовательных учреждений, студентов вузов, экскурсоводов и музейных работников.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2Рос=Тат)

ISBN 978-5-298-03776-1

© Татарское книжное издательство, 2019
© Давлетшин Г.М., Хузин Ф.Ш., 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой книге излагаются ключевые моменты истории Волжской Булгарии домонгольского времени (X — начало XIII века). Основное внимание авторы уделяют культурным достижениям волжских булгар, достигнутым ими в процессе упорного труда в области сельского хозяйства, ремесла, внутренней и международной торговли.

Волжская Булгария — одно из первых мощных государств Восточной Европы, являясь неразрывным звеном в цепи средневековых тюрко-татарских цивилизаций, оставила глубокий след в истории народов Среднего Поволжья и Приуралья. По своему социально-экономическому и культурному развитию оно стояло в одном ряду с другими феодальными государствами того времени.

Главной отраслью сельского хозяйства было пашенное земледелие с использованием упряжных пахотных орудий. Возделываемый хлеб вывозили и за пределы страны. Кроме того, Булгария была страной высокоразвитых ремёсел. Уже в период формирования государства основные ремёсла становятся самостоятельными с выполнением изделий по заказу или же на рынок. К таким производствам относятся чёрная и цветная металлургия, гончарное дело, стеклоделие, кузнечное, кожевенное, косторезное, ювелирное ремёсла. Слободы ремесленников в городах занимали огромные площади. Этот факт наряду с другими данными, например, наличием на некоторых ремесленных изделиях клейм и тамг, свидетельствует о сложении определённых организаций булгарских ремесленников.

Большие доходы в казну государства приносила торговля. Ага-Базар у города Болгар на Волге, поселение у с. Измери на Каме, Гостиный остров близ Казани были местом международной торговли. Для торговцев строятся караван-сарай, заключаются торговые договоры с другими странами. Расположение Волжской Булгарии в удобном географическом районе, где пересекались важнейшие торговые магистрали, благоприятствовало тесным экономическим, культурным, политическим связям как с соседними народами, так и с далёкими регионами и государствами.

Успехи в области экономики служили основой расцвета духовной культуры, являющейся составной частью булгарской цивилизации. Официальное принятие ислама ещё в начале X века способст-

вовало распространению письменности на базе арабской графики, высоких достижений стран Средней Азии и арабского Востока в области науки, культуры и искусства. Дальнейшее обогащение культуры происходило в процессе регулярных контактов, установленных булгарами с Древней Русью и Прибалтикой, народами Кавказа и Западной Европы. Следует одновременно подчеркнуть, что Волжская Булгария, занимая промежуточное положение между европейским Западом и азиатским Востоком, сама играла значительную роль в передаче культурных достижений «мусульманского ренессанса» в Европу и элементов европейской культуры на Восток.

Расцвет Волжской Булгарии относится к домонгольскому периоду. Довольно рано стираются различия между разными по происхождению племенами, обитающими на территории государства. В источниках конца X столетия встречаются упоминания только двух племён — болгар и сувар, самостоятельные княжества которых существовали до 970-х годов. К XII веку этническая консолидация болгар как народности полностью завершается. В дальнейшем это был самый важный (но не единственный!) компонент в формировании татарского народа. Этот факт убедительно доказан всей совокупностью источников: исторических (письменных), археологических (вещественных), антропологических, этнографических, фольклорных, лингвистических и др.

Территория Булгарии к тому времени имела уже достаточно чётко установленные границы: болгарские города и сельские поселения, военные крепости и могильники — всего более 2 тысяч археологических памятников! — обнаружены на обширных пространствах Среднего Поволжья и Приуралья. После распада Хазарского каганата, перехода Волжского водного пути к булгарам Нижнее Поволжье с его преимущественно тюркоязычным населением также оказалось под контролем Булгарии. Даже Чёрное море, ранее называвшееся Хазарским, современники стали именовать Булгарским. Именно на этих землях Среднего и Нижнего Поволжья и сегодня проживают потомки болгар — казанские и астраханские татары, татары-мишари и некоторые другие этнотерриториальные группы единого народа.

Все эти вопросы, начиная со времён первого упоминания болгар в письменных документах, нашли отражение в настоящей книге, написанной с учётом последних достижений науки. Иллюстрации, украшающие книгу, надеемся, помогут читателю наглядно представить высокий уровень развития булгарской цивилизации.

Как известно, Волжская Булгария как самостоятельное государство перестало существовать в 1236 году в результате монголо-татарских завоеваний. Особого внимания заслуживает героическая борьба болгар против завоевателей, нашедшая отражение и в произведениях народного творчества. В течение тринадцати лет они противостояли монголам. Этот подвиг, достойный быть вписанным золотыми буквами в историю Отечества, позволил народам Восточной Европы избежать более разрушительных последствий. Но болгары не исчезли с исторической арены. Они продолжали развивать свою культуру уже в составе Улуса Джучи — Золотой Орды, а позднее в Казанском ханстве, после завоевания которого в 1552 году войсками Ивана Грозного, к сожалению, оборвалось поступательное развитие болгаро-татарской цивилизации. Однако болгарское наследие не исчезло бесследно, оно сохранилось в культуре их потомков — татар, чувашей, отчасти и башкир, а также соседних финно-угорских народов края...

Крупнейший советский болгаровед профессор А.П. Смирнов был совершенно прав, утверждая, что «без знания истории волжских болгар нельзя написать историю татар, чувашей, мордвы, мари, удмуртов и коми». Основными наследниками этноса и культуры болгар он считал поволжских татар. В свете новых открытий археологов, историков и языковедов попытки наших чувашских коллег полностью присвоить себе болгарское наследие, объявив татар потомками чингисхановых завоевателей XIII века, следует признать ошибочными. Реконструкция действительности на основе объективных источников противоречит также утверждениям тех учёных, которые считают болгар (только их!) полностью вымершими в период чумы середины XIV века.

Нет, болгарская цивилизация и народ, создавший её, не исчезли бесследно! Даже в период ханства, в 1487 году, московский великий князь Иван III, завоевав Казань, присвоил себе почётный титул «князя болгарского». Наши предки, недовольные национальной политикой российских царей, активно участвовали в народных движениях XVII—XVIII веков, выдвигая идеи восстановления Булгарского государства. Город Болгар с его великолепными памятниками архитектуры; ислам, официально принятый на болгарской земле в 922 году; Кул Гали и его бессмертная поэма «Кыйсса-и Йусуф»... Всё это — живые свидетельства нашего далёкого прошлого, связанного с историей волжских болгар.

ПЕРВЫЕ УПОМИНАНИЯ О БОЛГАРАХ В ИСТОЧНИКАХ

Первые достоверные сведения о тюркоязычных болгарах встречаются в армянских источниках V века. Во время Великого переселения народов среди многочисленных племён, прибывших в Восточную Европу с востока, упоминаются гунны, а позднее тюрки, болгары, барсилы, сувары, баранджары, хазары. Большинство из этих племён к концу IV века находилось под властью гуннов. В источниках часто этнонимы «гунны» и «болгары» упоминаются как синонимы, т.е. это были родственные племена. Правители гуннов и болгар происходили из одного рода — Дуло. «Гуннами» или даже «скифами» нередко назывались все племена Гуннского союза.

Болгарские племена — барсилы, сувары и собственно болгары занимались кочевым скотоводством, развивали также земледелие. В Сирийской хронике Захария Ритора, относящейся к середине VI века, написано: «За воротами (имеется в виду узкий проход между Каспийским морем и Кавказскими горами, в древности названный «Железными воротами». — *Авт.*) (живут) бургары (болгары) со (своим) языком, народ языческий и варварский, у них есть племена, у которых есть города...» Здесь болгары распадаются на несколько племенных групп. Часть из них направляется на берега Чёрного и Азовского морей, в степи Кубани, на Таманский полуостров, часть — в основном на Балканский полуостров, некоторые группы болгар доходят до Баварии, Италии и Франции. Болгары Приазовья и Причерноморья вскоре попали в зависимость от Западно-Тюркского каганата.

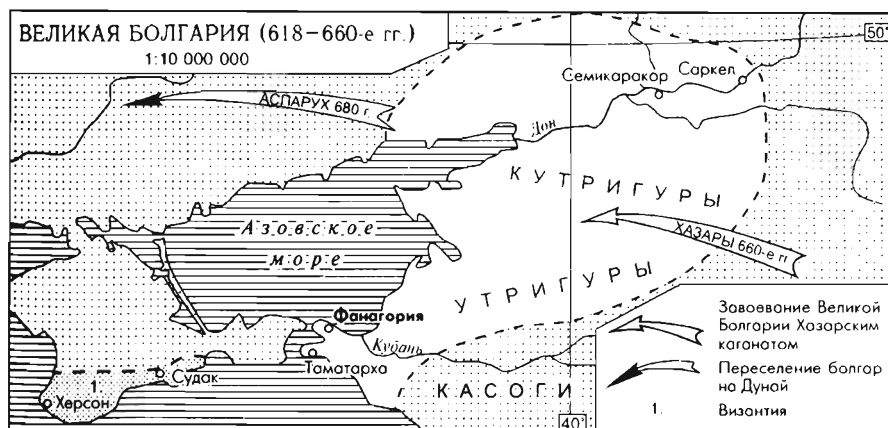
ВЕЛИКАЯ БОЛГАРИЯ

В результате ослабления Западно-Тюркского каганата в 630-х годах на её территории возникают два больших государственных объединения: Хазарский каганат на побережье Каспийского моря и Великая Болгария в степях Приазовья.

Великая Болгария занимала северный берег Чёрного моря и склоны Кавказа, Прикаспийскую низменность. Её северные границы доходили до зоны лесостепи, западные — до Южного Буга. Таким образом, она занимала огромную площадь — около 450 тысяч кв. км.

Великая Болгария была наследницей Гуннской империи и Тюркского каганата. Зимняя ставка хана располагалась у берегов моря, а летняя — на северной границе степи. Существует традиционное мнение о расположении столицы в восстановленном античном городе Фанагория на Таманском полуострове.

Южными соседями болгар в Восточном и Центральном Предкавказье были аланы и хазары, севернее обитали анты — предки славян, включавшие в свой состав многие иноязычные племена, в том числе и тюркоязычные. Болгары с соседями жили мирно.

Территория Великой Болгарии в VII в.

Население государства в этническом отношении не было однородным. На его территории жили народы тюркского, иранского и угорского происхождения. Ведущая же роль принадлежала болгарам. В зависимости от географической локализации их называли Купи (Кубань)-булгар, Дучи (Днепр?)-булгар, Огхондор-булкар, Чдар-булкар и т. д.

Великая Болгария начинает усиливаться в период правления хана Органы (в китайских источниках Моходу-хеу, т. е. Богатырь-князь), выходца из рода Дуло, который победил войска Тюркского каганата и аваров. Но наибольшего расцвета это государство достигает при правлении племянника Органы хана Кубрата (курт — волк). Кубрат был прямым наследником третьего сына Аттилы — Эрнаха. Византийский историк Иоанн Никиусский (VII в.) отмечает тесные взаимодействия императора Ираклия с болгарским правителем Кубратом. Договор между греками-византийцами и болгарами Ираклий и Кубрат соблюдали до конца жизни. Греки и болгары вместе воевали с готами и другими врагами империи. Византийская империя оказала особое уважение Кубрату, сделав его патрицием — это высшее звание давалось соседям греков очень редко.

Болгары были хорошо знакомы с высокоразвитой византийской культурой. Следы живших в VII веке болгар были обнаружены в 1912 году под Полтавой на Украине возле деревни Малая Перещепина. Здесь был найден клад, состоящий из драгоценных металлов и камней, красивой посуды и предметов украшения, вооружения, монет. Только золотых вещей там было более 20 кг. Эти предметы принадлежали болгарскому вождю высшего ранга.

Вещи из клада, среди которых оказались и золотые перстни с монограммой Кубрат-хана, скорее всего, были подарены болгарскому хану византийским императором.

Золотой и серебряный кубки из Перещепинского клада близ Полтавы («сокровище хана Кубрата»)

Золотые перстни с монограммой Кубрат-хана из Перещепинского клада

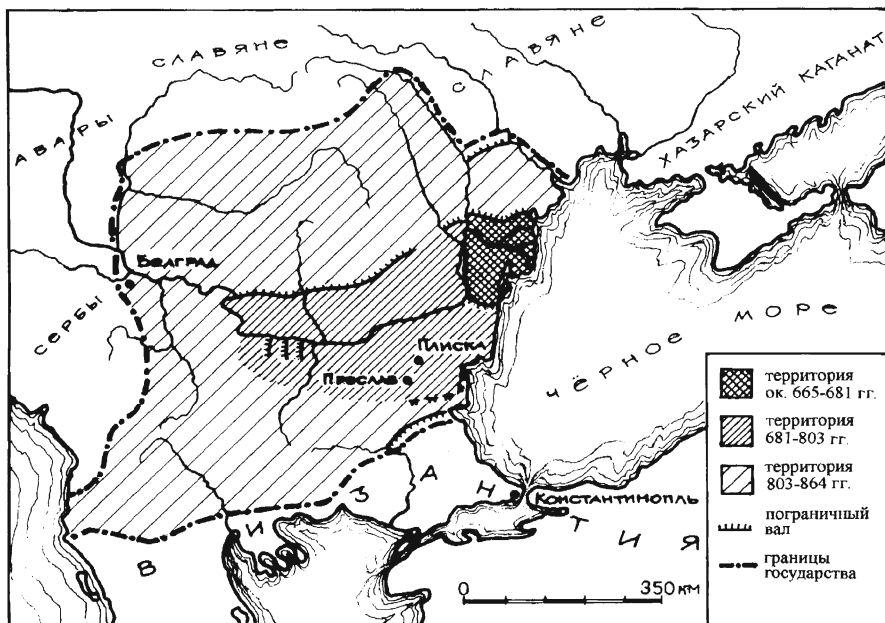
Золотые пряжки и деталь поясного ремня из Перещепинского клада

Полукочевое государство болгар просуществовало недолго. После смерти хана Кубрата в начале 670-х годов оно распалось. Согласно легенде, перед смертью Кубрат-хан пригласил к себе сыновей и завещал им жить вместе на общей родине. Чтобы слова были более действенными, он велел сыновьям принести веник с прутьями и попробовать его сломать. Но никто из его сыновей не смог этого сделать. Потом велел им развязать веник. И все легко сломали прутьики. «Если вы будете вместе, то будете сильными, как связанный веник. Но если будете порознь, то ваши враги уничтожат вас так легко, как вы легко сломали прутьики этого веника», — заключил Кубрат-хан. Но только старший сын Баян был верен завету отца. От баяновских болгар ведёт своё происхождение современный кавказский народ — балкары. Остальные сыновья со своими племенами направились в разные стороны. Второй по старшинству сын Котраг переправился через реку Танаис (Дон) и держал путь на север — в Среднее Поволжье. Третий сын Аспарух отправился на Балканы, Дунай. Четвёртый осел в Паннии (римская провинция, занимавшая территории современной западной Венгрии, восточной Австрии и частично Словении). Пятый сын Алцек сначала поселился в Аварском каганате, позже оказался со своим народом в Северной Италии.

Завещание Кубрат-хана сыновьям. Худ. Н.Геонов

Территория Дунайской Болгарии в середине IX в.

Развалины центральной части Плиски — первой столицы Дунайской Болгарии. Вид с самолёта

Сохранившийся фундамент ханского дворца в Плиске

Итак, в 680 году болгары под предводительством Аспаруха, переправившись через Дунай, вступили на земли незадолго до того переселившихся сюда с севера «семи славянских племён». Болгары, хотя и немногочисленные, но воинственные, имевшие опыт создания государства, сумели войти в контакт с местными славянами и установили над ними свою власть. С 681 года это государство стало называться Болгарией.

Первой столицей была Плиска, второй — Преслав. До 864 года, когда князь Борис принял православие, государственной религией Дунайской Болгарии был древнетюркский тенгриизм (поклонение Небу), здесь развивалась тюркская в своей основе культура. Но довольно скоро среди более многочисленных славян дунайские болгары потеряли своё этническое лицо.

В современной Болгарии помнят о своих древних тюркоязычных предках. В декабре 2006 года в Казани прошла встреча заместителя

премьер-министра, министра иностранных дел Болгарии Ивайла Калфина с президентом Татарстана Минтимером Шаймиевым. На этой встрече Ивайло Калфин вручил М.Ш.Шаймиеву копию меча основателя Великой Болгарии Кубрат-хана, подчеркнув таким образом общие корни в происхождении двух народов — дунайских болгар и современных татар — потомков болгар Кубрат-хана.

В истории известно о трёх государствах болгар. Условно мы их называем Великая Болгария (это название встречается в византийских источниках), Волжская Болгария и Дунайская Болгария. В своё время все эти государства назывались просто Болгар (Булгар).

Таким образом, болгары продолжали дело своих великих предков — хунну-гуннов. На обширной территории они объединили многие степные племена. Не будет преувеличением сказать, что болгары сыграли важную роль в политической жизни раннесредневековой Европы и оставили глубокий след в этнической истории многих народов.

РАННИЕ БОЛГАРЫ НА СРЕДНЕЙ ВОЛГЕ

Болгары в разное время и несколькими волнами переселялись в Среднее Поволжье.

Первую волну переселений болгар на наши земли учёные вполне обоснованно связывают с распадом Великой Болгарии хана Кубрата. В последние десятилетия на территории Самарско-Ульяновского Поволжья были открыты и изучены курганные могильники так называемого новинковского типа (по названию первого могильника у с. Новинки), оставленные болгарскими переселенцами в конце VII — первой половине VIII века. Правда, пока не все исследователи признают «новинковцев» болгарскими, но никто не сомневается в их принадлежности к тюркскому (тюркоязычному) населению.

К настоящему времени выявлено более 30 памятников ранних болгар первой половины VIII века. Среди них наибольшую известность получили Новинковские I—II, Брусянские I—IV, Шелехметские I—II, Уреньский II могильники. Судя по археологическим материалам, можно говорить о двух основных группах пришлого населения, оставившего два разнородных типа могильников: 1) курганы с каменной наброской в виде сплошного щита-панциря на всей поверхности кургана; 2) земляные насыпи с ровиками, имеющими подквадратную или прямоугольную в плане форму. В небольшом количестве имеются и грунтовые захоронения. Могильные ямы, ориентированные преимущественно по линии запад-восток с отклонениями к северу или югу, имеют отвесные стенки и ровное дно, иногда с подбоями, ступеньками. В погребальном обряде присутствуют следы культа огня (угли, кострища), культа коня (по-

Поселение ранних болгар на Волге. Худ. В. Димитров

гребения с конём или со шкурой коня), элементы ритуала обезвреживания покойника (преднамеренная разрушенность костяков).

Погребальный комплекс представлен керамической посудой (кувшины салтовского типа, амфоры, лепные горшки), украшениями (серьги салтовского типа, перстни, браслеты, бусы), предметами вооружения (палаш и сабли, копья-пики, топоры-чеканы, кистени, наконечники стрел и пр.), конского снаряжения (стремена, удила, детали седла и пр.), бытовыми предметами (ножи, пряслица, пинцеты).

В подкурганных (с ровиками) погребениях в массовом порядке встречаются вещи, связанные своим происхождением с районами Подонья, Причерноморья и Северного Кавказа, где проживали тюркоязычные кочевники, в том числе болгары, хазары и аланы.

Население, оставившее погребения под курганами с каменной наброской, пришло на Волгу с территории Сибири и Алтая. Обряд захоронения со шкурой коня был широко распространён среди тюркоязычного населения Западной Сибири и Казахстана. Новинковские племена переселились в Среднее Поволжье одновременно с переселением болгарской орды под предводительством Аспаруха на Дунай.

Вторая миграционная волна болгар из районов Подонья в Среднее Поволжье началась в середине VIII века. Как известно, большая часть болгар после распада Великой Болгарии оказалась в

Сосуды ранних болгар первой половины VIII в. из могильников Самарского Поволжья

составе Хазарского каганата. Сами хазары оставались кочевниками до самой гибели государства, но другие народы каганата, в том числе и болгары, аланы, савиры, были полуседлыми и оседлыми. В VIII—IX веках у них были города и крепости; обитали они не в переносных юртах, а в полуземлянках и стационарных юртообразных жилищах. Занимались земледелием и виноградарством, различными видами ремёсел, а также торговлей, в том числе и международной.

После крупного поражения Хазарского каганата от арабов в 737 году значительная часть болгар ушла в Среднее Поволжье. Их памятники, датируемые серединой VIII — первой половиной IX века, представлены Большетарханским, Кайбельским, Уреньским и некоторыми другими могильниками, расположенными в Республике Татарстан, в Ульяновской и Самарской областях.

Погребальный обряд этого населения отличается следующими чертами: курганных могильников уже нет, умерших хоронили в глубоких (70—160 см) подпрямоугольных ямах с отвесными стенками, иногда с заплечиками и подбоем. Костяки лежат вытянуто на спине головой на запад, нередко с сезонными

Костяные накладки ранних болгар на Волге. Шоловский курганный могильник конца VII—первой половины VIII в. (Самарская область)

отклонениями на север или юг. Обнаружены следы культа огня в виде угольков или кусочков обожжённого дерева в земляной засыпи могильных ям. Характерной деталью обряда является сопровождение умерших мясом домашних животных — кости лошади, овцы либо коровы встречены во многих могилах. Представляют интерес немногочисленные комплексы из черепов и костей ног лошади, положенные обычно у ног погребённых. Вместе с костями лошади находятся детали конской сбруи: удила, стремена, подпружные пряжки. Данный элемент погребальной обрядности является совершенно чуждым для собственно болгар. Полагают, что он заимствован ими у соседних угорских племён.

Вещевой инвентарь из могил сравнительно немногочислен, но довольно выразителен и разнообразен. Железные ножи, предметы огнива (кресала, кремни, трубицы для трута) и оружие (наконечники стрел, копья, сабли, боевые топоры, детали колчанов) — характерные находки мужских погребений. Глиняные напрясла, лежащие обычно слева от ступней ног или же у кистей рук, железные иглы с остатками деревянных футляров, украшения и принадлежности костюма (бусы от ожерелий, серьги, нагрудные и поясные подвески, накладки на ремни, перстни и браслеты) сопровождают, как правило, женские захоронения. Из некоторых погребений происходят амулеты из зубов хищников, астрагалов барана и рыбьих позвонков. Наиболее характерными формами сосудов являются широкодонные с приземистым туловом кувшины, кубышки и кружки чёрного и тёмно-серого цвета, изготовленные из глины с примесью мелкого песка с добавлением измельчённых трав. Поверхность большинства сосудов покрыта лощением.

Погребальный обряд и вещевой инвентарь могильников большештарханского типа находят ближайшие аналогии среди болгар-

Золотые серьги из могильников ранних болгар конца VII — первой половины VIII в. (Самарская область)

*Волжские болгары VIII в.
Реконструкция
худ. Н.Геонзова*

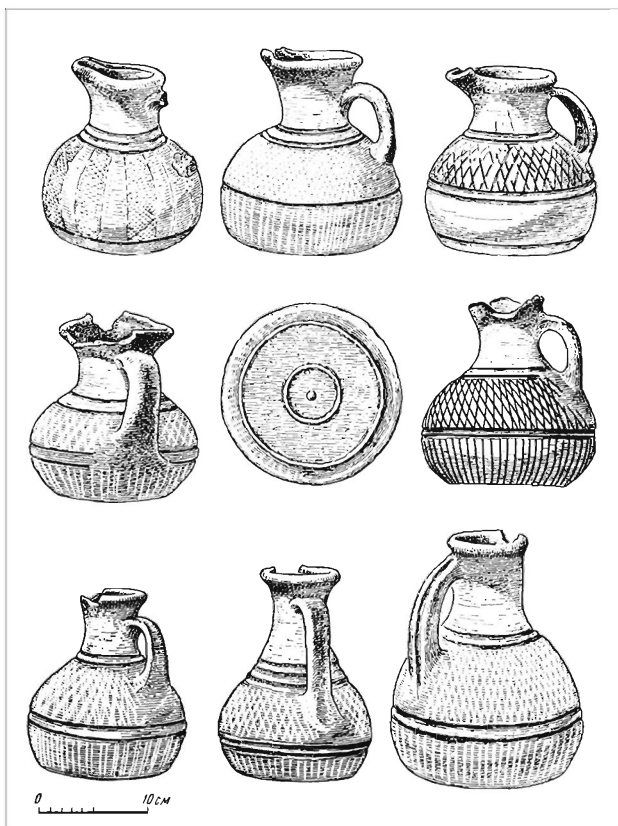
ских древностей Юго-Восточной Европы, оставленных населением Хазарского каганата — болгарами, аланами, савирами и другими тюркоязычными племенами. Собственно болгарам принадлежат многочисленные памятники, расположенные в Подонье и Приазовье, на Северном Кавказе и в Крыму, на Днестре и Дунае. Средневожский вариант хазарской культуры, ранние памятники которого представлены могильниками большештарханского типа, в этническом отношении связан с болгарами.

В рассматриваемое время на Средней Волге и Нижней Каме кочевали племена, отличные от тюркоязычных болгар. Им принадлежит, в частности, Большеитганский могильник в Алексеевском районе Республики Татарстан, оставленный ранними венграми на пути движения в Паннонию. Погребения этого могильника совершены в прямоугольных могильных ямах глубиной 50—95 см и ориентированы преимущественно головой на запад. Под костями зафиксированы остатки гробовищ, кусочки войлока, грубой ткани, бересты. Культ огня прослежен в виде вкраплений угля и золы в засыпи ям. Многие захоронения сопровождались комплексами из черепа, костей ног и хвостовой части скелета лошади. Особенностью

погребального ритуала большетиганцев является применение лицевых покрытий из ткани или кожи с пришитыми на них серебряными накладками на месте глаз. Этот элемент обряда связан с угорским миром и находит ближайшие параллели в древнененгерских памятниках Дуная.

Это население тесно контактировало с болгарами и входило вместе с ними в одно этнокультурное объединение, в недрах которого происходило формирование волжско-булгарской народности.

Третья волна переселений болгар с территории Хазарского каганата произошла во второй половине IX века. Она связана с принятием правителями Хазарии иудейской религии. В каганате начались смуты, которые и явились толчком к новым переселениям. Эталонными памятниками болгар этого времени являются Танкеевский, Тетюшский, Кокрятский, Старомайнский и другие могильники. Первый из них принадлежит к числу крупнейших раннесредневековых некрополей Восточной Европы. Погребаль-

Глиняные кувшины ранних болгар второй половины VIII – первой половины IX в. Большетарханский могильник (Тетюшский район РТ)

ный обряд и богатый вещевой инвентарь танкеевского населения во многом близки большетарханским и большетиганским. Как и в Большетиганском могильнике, на лицах покойников обнаружены маски-личины из тонкого листового серебра с прорезями для глаз и рта, которые нашивались на шёлковую подкладку.

Четвёртая волна переселений болгар на Среднюю Волгу состоялась в конце IX — начале X века. Причиной миграции явилось мощное наступление на Хазарский каганат новых кочевников, прежде всего печенегов, пришедших с востока. Последняя волна переселений ещё более усилила удельный вес болгар среди разнотнического населения формирующегося на Средней Волге государства, способствовала росту их политического и культурного влияния на финно-угорскую часть населения края.

Именно с этими новыми переселенцами археологи связывают массовое появление постоянных поселений в Волжской Булгарии. В VIII—IX веках волжско-камские болгары (булгары) вели преимущественно полукочевой образ жизни. Обитали они в основном в деревянных домах, полуземлянках, где можно было спастись от зимней стужи. Но летом всё же предпочитали жить в юртах. Поэтому археологи редко находят в Поволжье и Прикамье места их жительства до начала строительства ими городов.

Неизменным элементом материальной культуры ранних селищ и городищ, возникших в начале X века, является керамика двух этнокультурных групп. Одна из них — плоскодонные горшки с волнистым орнаментом и рифлением по тулову, насечками по краю венчика — присуща степному и лесостепному вариантам хазарской культуры Подонья и Приазовья, другая — округлодонные сосуды из глины с толчёной ракушкой, с подцилиндрической горловиной, украшенной верёвочно-гребенчатым орнаментом, — характерна для

угорского, в значительной степени тюркизированного населения Верхнего Прикамья, Среднего Зауралья и Северного Башкортостана. Эти материалы ещё раз свидетельствуют о формировании и развитии волжско-булгарской народности в процессе этнической интеграции различных групп населения.

Глиняные кувшины ранних болгар второй половины IX в. из Танкеевского могильника

С соседними финно-угорскими народностями булгары жили дружно. Они заимствовали у этих народов ремёсла, связанные с обработкой древесины, а также бортничество. А сами булгары с давних пор считались опытными строителями городов и крепостей, искусными мастерами различных ремёсел. Все соседние племена начинают перенимать у них навыки ведения хозяйства, обычаи и обряды, более развитую культуру.

Сами булгары, как уже отмечалось, состояли из разных племён. Баранджары, эсегелы, сувары, барсилы (берсула) — наиболее крупные из них. Барсилы, по сравнению с другими племенами, были более организованны. Их называли «серебряными» или «белыми» булгарами. А болгар, оставшихся на юге, называли «чёрными», т.к. тюрки северную сторону называли белой, а южную — чёрной. Поэтому и сейчас на юге — Чёрное, а на севере — Белое море. Так называли их булгары.

В своих преданиях булгары излагали сюжеты о своём происхождении и переселении на Среднюю Волгу. Первоначально своих предков они связывали с определённым животным — тотемом. Для древнейшего, общетюркского времени это был Волк. После распада общетюркского единства для наших предков первопредками стали Ак буре (Белый волк) и Барс. Только спустя много веков первопредком стал легендарный человек. Булгары называли его Алыпом.

«...У пророка Ноя были три сына — Гази, Тюрк и Алып. Они прекрасно жили, но, поддавшись искушению дьявола, начали враждовать друг с другом. После этого родные братья уже не могли жить вместе. Алып был очень могуч. Когда он принимался за работу, он мог сровнять с землёй небольшие горы и одной рукой поднимать лошадей и коров. Если Алып стряхивал лапти, в которые попадала земля при ходьбе, то образовывались крутые холмы. Пройдя через тёмные леса, болота, Алып выходит на берег большой реки (Итиля = Волги), где ему очень понравилось. Там он и стал жить с людьми, которые понимали его язык. Алып, выбрав среди них девушку, женился на ней. У них родились двое сыновей. Одному из них дали имя Болгар, второму — Буртас. Повзрослев, они оба в разных местах построили города и назвали их своими именами. Население этих городов быстро увеличивалось».

Бронзовые украшения поволжских финнов из Танкеевского могильника

Эти предания и легенды в целом правдиво отражают историческую действительность. Гази (гуззы) — это, по всей вероятности, огузы — один из ближайших юго-восточных соседей болгар. Исторической действительности не противоречит также факт родства болгарских и бургасских племён. Бургасы, юго-западные соседи болгар, упоминаются в письменных источниках до середины X века как самостоятельные племена, платившие дань болгарам и вошедшие впоследствии в состав Волжской Булгарии.

Вместе с тем легенды и предания об Алыпe, окончательно сложившиеся в болгарское время, отражают в какой-то степени реальную историю древних болгар, т. к. в них рассказывается о разделении проживавшего когда-то на юге могучего, многочисленного народа.

ОБРАЗОВАНИЕ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ

Волжская Булгария — одно из первых государств Восточной Европы, оставившее глубокий след в истории народов Среднего Поволжья и Приуралья. Она возникла на рубеже IX—X веков. В отличие от местных поволжских финнов, болгары к тому времени имели богатый опыт государственности. Знаменитая держава хунну-гуннов (III—II вв. до н. э. — V в. н. э.), Тюркские каганаты (VI—VIII вв.), Великая Болгария (VII в.), Хазарский каганат (VIII—X вв.) — вот основной перечень тех раннеклассовых государственных образований, в составе которых проживали их предки.

Социально-экономические предпосылки возникновения государства вызрели в недрах полукочевой конфедерации, в которой болгары были лидирующей группой. Они стремились объединить под своей властью все другие племена. Усиление военно-племенной знати, выделившейся из массы свободных общинников и окружавшей себя военной дружиной из числа наиболее отважных и преданных соплеменников, свидетельствовало о глубококом социальном расслоении общества. Частые военные походы, набеги на соседние земли воинов-дружинников в целях обогащения и незаметно начавшаяся практика обложения населения регулярными повинностями приводили к оформлению соответствующих структур государственной власти.

Сложению Булгарского государства во многом способствовал Великий Волжский или, точнее, Балтийско-Волжский торговый путь, активно функционировавший с середины VIII века. По этому пути двигались торговые суда купцов из северных и южных стран. Для их обслуживания на волжских берегах появляются многочисленные торгово-ремесленные поселения: места для торговли с местным населением; пункты, контролировавшие безопасность движения караванов; корабельные пристани и «заставы» по сбору пошлин. Евразийская по своему размаху торговля в крупных ярмарочных пунктах (Болгар, Казань, Измери и др.) вовлекала в сферу своей деятельно-

сти широкую сельскохозяйственную округу. Таким образом, крупномасштабная международная торговля по Волжскому пути, начало которой положили викинги-русы (варяги) и восточные купцы, стала мощным источником обогащения отдельных групп людей, что способствовало дальнейшему имущественному расслоению общества.

В первой четверти X века мы видим все признаки государственности у волжских болгар: лидирующий правитель в лице Алмуша и подвластное ему население; монотеистическая религия (ислам); начало чеканки монет и установления дипломатических отношений с соседними государствами; города как центры ремёсел и торговли и столица государства.

ТЕРРИТОРИЯ И НАСЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА

Арабские и персидские географы помещали «Страну болгар» в седьмом климате и считали её самой северной страной, населённой мусульманами. Ибн Русте в своей «Книге драгоценностей» (903—913) сообщает о ней более подробно: «Булгарская земля смежна с землёю буртасов. Живут болгары на берегу реки, которая впадает в море Хазарское [Каспийское] и называется Итиль... Страна их состоит из болотистых местностей и дремучих лесов, среди которых они и живут». Более конкретное представление о юго-восточных пределах Волжской Булгарии X века дают сообщения ал-Истахри и анонимного автора «Худуд ал-алам» («Границы мира»), которые доводят территорию болгар до пределов Яика (р. Урал). Некоторые мусульманские географы X—XI веков (Ибн Хаукаль, Масуди, Гардизи), уточняя западные границы Булгарии, помещают её к востоку от славян. Это не значит, что славяно-древнерусские племена непосредственно соседствовали с волжскими болгарами. Речь идёт о землях, входивших в сферу политического и экономического влияния болгар.

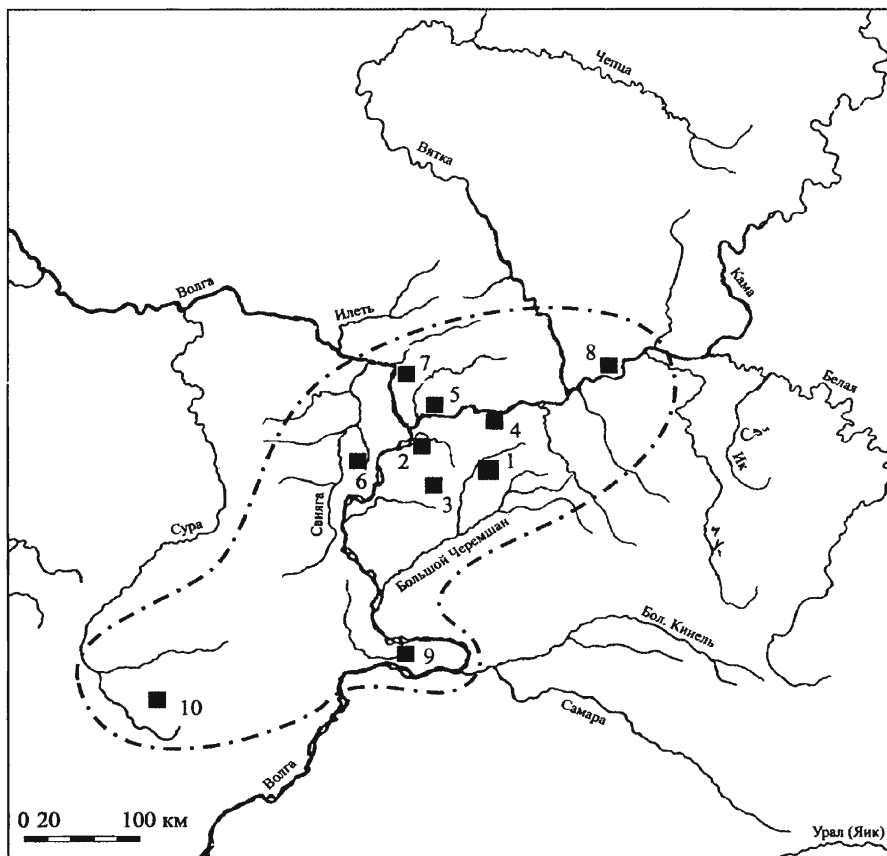
Северные и южные пределы Волжской Булгарии трудно определяемы по данным письменных источников. Некоторые источники говорят о компактном проживании болгар в хазарской столице Итиле, а позднее и в городе Саксине, расположенных в низовьях Волги у Каспийского моря. В степях Юго-Восточной Европы кочевало значительное число болгар — остатки населения разгромленного в 965 году Хазарского каганата, которые смешались впоследствии с кыпчаками-половцами. Однако это население не входило в состав Булгарского государства, хотя и поддерживало с ним постоянные контакты. После распада Хазарского каганата почти весь Волжский речной путь переходит под контроль болгар. Чёрное и Каспийское моря современники начинают называть Болгарскими морями.

Более конкретное представление о территории Волжской Булгарии дают археологические материалы. В 60—70-е годы прошлого столетия археологи предприняли широкомасштабные исследования

по выявлению и картографированию археологических памятников Волжско-Камской Булгарии и на этом основании попытались определить её территорию. В настоящее время известно более 2 тысяч булгарских памятников X–XIV веков: около 190 городищ, более 900 селищ, 80 грунтовых могильников, около 500 отдельных местонахождений. Подавляющее большинство их — около 170 городищ, более 700 селищ, несколько десятков могильников — относится к домонгольскому времени, т. е. к X — первой трети XIII века.

Территория Волжской Булгарии в X — начале XIII в. с указанием основных городов

1 — Биляр — Великий город, 2 — Болгарское городище, 3 — Сувар, 4 — Джукетау, 5 — Кашан, 6 — Ошель (Богдашкинское городище), 7 — Казань, 8 — Алабуга, 9 — Муромский городок, 10 — Юловское городище

Территория домонгольской Волжской Булгарии, если рассмотреть ее с точки зрения современных административных единиц, выходила далеко за пределы современного Татарстана. По неполным данным, в Ульяновской области известно около 200, в Самарской — около 160 болгарских памятников. Большое количество болгарских селищ и городищ открыто в Пензенской области. Булгары жили и в современном Пермском крае, где в настоящее время археологами раскапываются два болгарских города. Их количество ежегодно увеличивается. Самые южные памятники расположены на широте Самарской Луки. Достоверно установлено, что юго-восточные районы соседней Чувашии, связанные с бассейном Свияги, также были заселены булгарами. Здесь открыто около 40 памятников, определяемых специалистами как болгарские.

Итак, территория Булгарского государства, реконструируемая на основании письменных и археологических источников, включала в себя земли от реки Казанки на севере до Самарской Луки на юге, от реки Суры на западе до низовий Белой и Яика на востоке и юго-востоке.

На очерченной территории в конце IX—X веках проживали различные, в основном тюркоязычные племена, которые Ибн Фадлан называл «ас-сакалиба». В первой половине X века в эту конфедерацию племён входили булгары, берсула (барсилы), эсегелы (эскиль, ишкил, эскел), сувазы (сувары, савиры), билеры, баранджары. О сувазах, не пожелавших подчиниться болгарскому царю, эсегелам, князь которых был женат на дочери Алмуша, и домочадцах баранджар в количестве 5 тысяч человек рассказывал Ибн Фадлан, посетивший Булгарию в 922 году. Билеры — «выселенцы из Биляра или Болгарии, болгары-мусульмане» упоминаются в венгерской хронике начала XIII века, рассказывающей о событиях конца X века. Вышеперечисленные племена, говорится в «Худуд ал-алам», «все находятся в войне друг с другом: когда же появляется враг, они становятся друг с другом друзьями». Любопытно, что уже во второй половине X столетия многие из вышеназванных этнонимов исчезают, но продолжают ещё фигурировать булгары и сувары, которые, как отмечал позднее Махмуд Кашгари, были очень близки между собой по языку.

Собственно булгары занимали бассейн Малого Черемшана, где была основана их столица, известная по русским летописям как Великий город серебряных булгар. Её названия «Биляр» и «Булгар» в источниках очень часто упоминаются как синонимы. Не вызывает возражений локализация суваров, основавших в начале X века свой племенной центр на р. Утка в современном Спасском районе РТ. Группу баранджаров в количестве 5 тысяч душ, «уже принявших ислам», Ибн Фадлан видел также в центральных землях страны. Определить первоначальную территорию расселения берсула (барсил) не представляется возможным в силу скудности источников, скорее всего, они также обитали на территории Западного Закамья.

Обращает на себя внимание южное происхождение названий вышеупомянутых народов — они известны ещё с момента возникновения Хазарского каганата. Только эсегелы не упоминаются на юге, они, как полагают исследователи, связаны происхождением с прикамско-приуральским этническим массивом.

Все эти племена, несмотря на определённые различия в материальной культуре, антропологическом типе, языке и т. д., в целом были достаточно близкими по образу жизни, стояли примерно на одной ступени социально-экономического и военно-политического развития.

Окончательное сложение общебулгарской народности происходило в XII — начале XIII века. На всей территории Волжской Булгарии складывается своеобразная, но единая культура, основанная на общности языка, духовной и материальной культуры. Следует подчеркнуть консолидирующую роль официальной религии, призванной объединять все входящие в состав населения Булгарии племена вокруг единого правителя. Восточные писатели и русские летописцы однозначно называют население страны одним именем — булгары (болгары), а саму страну — Булгарией, Булгарской землёй. Сами булгары с любовью называли это государство Болгар иле (страна Болгар), Болгар йорты (Болгарский дом), а чаще всего — просто «Болгар». Слово «Болгар» означало и страну, и проживающий там народ, и столицу государства.

На соседних с Булгарским государством территориях жили родственные волжским булгарам тюркские племена. Его с востока

Бронзовые украшения поволжских финнов X—XII вв.

и юга окружали кыпчаки (половцы), огузы и печенеги, с севера и запада — различные финно-угорские племена. Так, между реками Сура и Ока жила мордва. На левом берегу Волги до реки Нократ (Вятка) обитали древнемарийские племена. Северо-восточнее их начинались земли предков удмуртов. Далёкие от Болгара северные земли называли странами «Вису» и «Югра», Чулманскими землями.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ

Сведения об общественном строе болгар первой половины X века мы черпаем в трудах арабо-персидских географов. Для этого времени говорить о ярко выраженных феодальных отношениях в Булгарском государстве не приходится. Отсутствует ещё упорядоченная система феодальной ренты. Булгарский правитель с населения страны собирает подать в собственную казну, дополнительную подать отправляет хазарскому кагану. Ибн Фадлан сообщает, что «царь болгар платит дань царю хазар: от каждого дома в его государстве — шкуру соболя». Прямую же подать царю своему, со слов Ибн Русте, платят они лошадьми и другим. Существовали такие поборы, как десятипроцентная пошлина с торговых судов или десятая доля военной добычи и др.

Своеобразие булгарского общества заключается в том, что оно не копирует ни западноевропейскую (франкскую), ни арабо-персидскую (мусульманскую), ни древнерусскую, ни кочевую модели. В нём в той или иной степени присутствуют элементы каждого из них. О незрелых феодальных отношениях булгарского общества начала X века свидетельствует и отсутствие государства как юридического лица в судопроизводстве. Опираясь на наблюдения Ибн Фадлана, мы можем утверждать, что вся система наказаний за те или иные преступления была основана на обычном праве. В источниках отсутствуют какие-либо упоминания о штрафах или поборах в пользу государства («царя»).

Исламизация общества повлияла на формирование классового общества, которое завершилось не позднее середины X века. В любом исламском государстве существуют общие мусульманские правовые нормы и система владения. Эти нормы постепенно внедрялись и в булгарское общество. В отличие от Западной Европы, где изначально присутствовало частное крупное землевладение и правители выступали лишь как арбитры в отношениях между землевладельцами, в Волжской Булгарии эксплуатация свободного населения началась не с обложения их поборами в пользу отдельных лиц, а с обременения государственными повинностями в казну. В роли феодала в данном случае выступало само государство. При государственном феодализме вовсе не обязательно лишение свободных общинников их земельной собственности, тем более личной свободы.

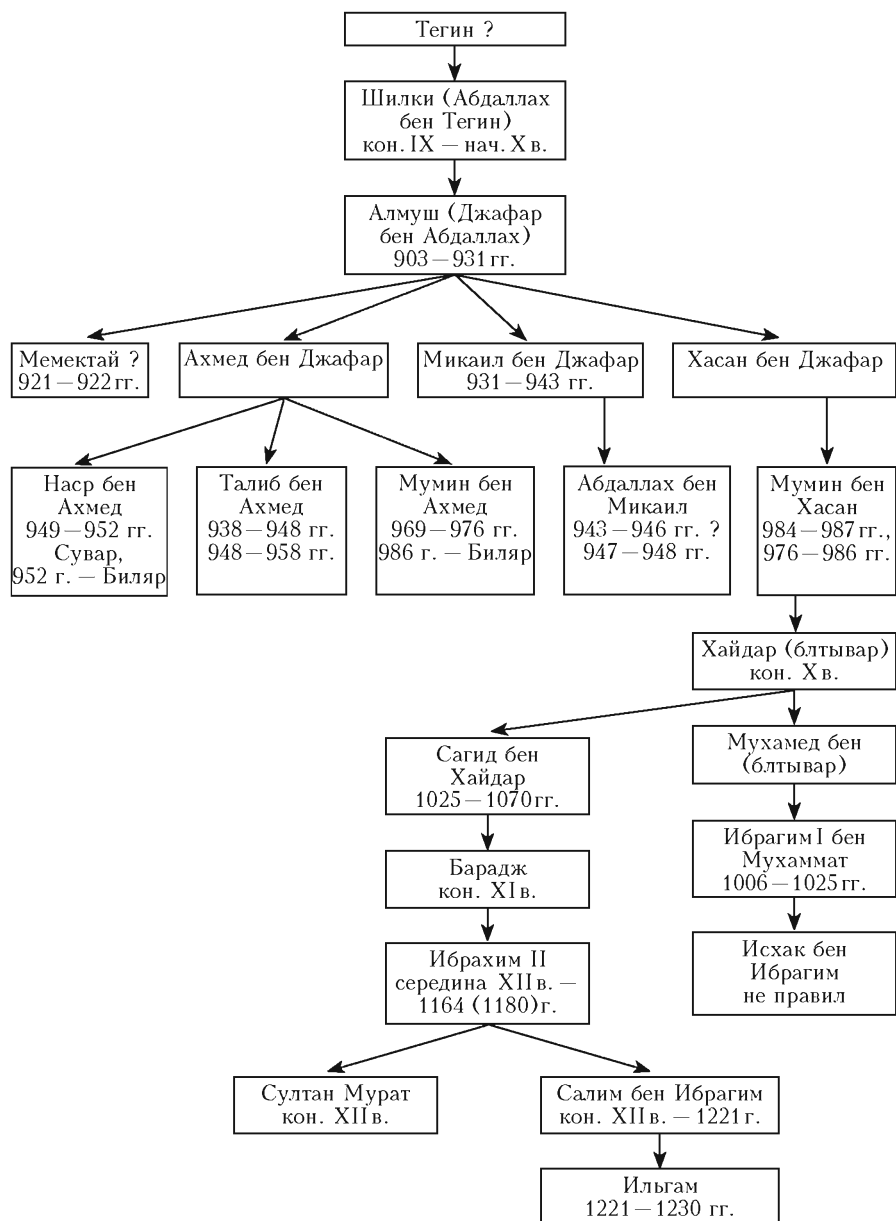
Письменные источники оставили скудные сведения о существовавших в эту эпоху у болгар налогах и поборах. «Джизью» («налог за веру») были обязаны платить немусульмане. «Харадж» как разновидность дани мог взиматься натурой в размере 1/3 урожая (в редких случаях с малопродуктивных земель платили 1/10 урожая). Как и в любом мусульманском обществе, жители страны должны были платить в казну «ушр» («гошер») — подушный налог или сбор в размере 1/10 от дохода. Земельный налог «ушр» рассматривался одновременно и как «закят» (налог с мусульман в пользу нуждающихся) с продуктов земледелия, который обязан отчислять каждый правоверный.

До начала монгольских завоеваний Волжская Булгария обладала всеми признаками государства с достаточно развитыми феодальными отношениями.

Булгарский правитель изначально выступает как военный предводитель народа (союза племён), организуя против соседей набеги и получая за это свою долю. Согласно тюркским традициям, глава государства являлся также первосвященником. По сведениям Ибн Фадлана, «царь» (эльтебер, малик) Алмуш выступает как высшая религиозная и судебная инстанция в государстве. Несмотря на его положение, полного отрыва от общества ещё не наблюдается. В тот период с его сильными пережитками военной демократии булгарский «царь» не мог быть единоличным правителем. При нём находились четыре «царя» (князя) из подчинённых ему племён. Ибн Фадлан их также называет «маликами», т. е. правителями. Эти главы племён вместе с ближайшими родственниками эльтебера составляли своего рода совет при правителе. Этот совещательный орган имел большую исполнительную власть, прежде всего военного и дипломатического характера, и тем самым если и не ограничивал, то во всяком случае делил власть с монархом.

Другим институтом государственного управления, но уже учредительного характера, был съезд свободных общинников (собрание вооружённых мужчин). Происходивший из племенных собраний предшествующей эпохи, этот институт в X веке был уже, скорее всего, анахронизмом и выполнял лишь законоутвердительные функции. Джиен созывался правителем для всенародного утверждения решений по наиболее важным проблемам, стоящим перед обществом, а также для осмотра боевого состояния народа — войска (чиру).

Во второй половине X—XI веках произошли существенные изменения в социально-политической структуре общества. В определённой мере этому способствовали падение Хазарского каганата — бывшего сюзерена Волжской Булгарии и успехи центральной власти в деле укрепления единства страны. Джиен из собрания всего народа постепенно превращается в собрание общин (землячества), построенных уже не по родоплеменному, а территориальному принципу. Примером таких землячеств могут служить упомянутые в русских

летописях темтюзи, собекуляне, челмата и т. п. В связи с упадком значения джиена в политической жизни государства снижается и роль народного ополчения, хотя оно не исчезает вплоть до монгольских завоеваний.

Завершение процесса объединения страны и усиление единоличной власти правителя привели к исчезновению совета князей. Его функции полностью переходят к управленческому аппарату во главе с визирем.

Булгарского правителя мусульманские авторы называли «маликом», а русские летописцы — «князем болгарским». В татарских исторических рукописях и произведениях фольклора для его обозначения применялся традиционный для тюркских народов титул — хан. Некоторые историки считают, что в домонгольской Булгарии титул «хан» полностью отсутствовал, на территории Поволжья он появился якобы лишь с образованием Золотой Орды. Аргументом сторонники данной точки зрения считают отсутствие упомянутого титула в письменных источниках домонгольского времени. Появление общетюркского титула «хан» в булгаро-татарской социально-политической иерархии лишь в золотоордынский период, на наш взгляд, не имеет логической основы. Традиционно в источниках ханами именуются правители всех близких к волжским булгарам этнополитических образований: дунайских болгар, печенегов, кыпчаков. И вообще, «хан» — это лишь слегка изменённый вариант древнетюркского «каган» (каан — хан).

В сочинении ал-Гарнати «Муриб ан бад аджаиб ал-магриб» (XII в.) высший иерарх Волжской Булгарии назван универсальным для мусульманского Востока термином «малик» (термин «йылтывар» или «блтывар» от древнетюркского «эльтебер», упоминаемый в некоторых источниках, мог использоваться для обозначения булгарских правителей до конца X в.). В «Тарих-и Бейхак» (XII в.) есть сведения о государе Булгара — эмире Абу Исхак Ибрахим ибн Мухаммад ибн Б.л.т.варе, который в 1024/25 году послал подарки государю Хорасана и деньги на строительство мечети в Себзеваре и Хосровджерде. Арабский титул «эмир» (повелитель, от слова «амр» — повеление) по отношению к булгарскому правителю использовался также Ибн Фадланом, правда, лишь один раз, и то в хутбе от его имени. Официально «эмирами» именовались правители всех мусульманских государств, признающие верховенство (иногда лишь духовное) халифа. По сути, в 922 году или несколько позднее произошла смена или подмена «элтабара», указывающего на зависимость от хазарского кагана, «эмиром», закрепляющим номинальный вассалитет от багдадского халифа.

Ниже представителей правящей династии стояла тюркская родоплеменная знать — беки или бии. Начало формирования этой социальной категории уходит своими корнями в гуннскую эпоху. В Тюркском каганате они представляют уже неотъемлемую часть

родоплеменной организации титульного народа, которым апеллирует верховный правитель «эля». В домонгольский период Волжской Булгарии беки (бии) — это прежде всего главы тюркских родов, иногда и племён, входивших в состав населения государства, а также сыновья и родственники правителя. Близким к беку является титул *инал*, который также встречается в болгарских памятниках дозолотоордынского периода. Не исключено, что этот титул носили главы этнических групп огузского происхождения или болгарские аристократы — выходцы из Средней Азии.

В источниках первой половины X века есть сведения о наличии у болгарских царей дружинников («асхабы», по Ибн Фадлану). Как и в любых государствах раннего типа, в дружину правителя набирались лично независимые, свободные мужчины, выходцы из средних, иногда и высших социальных групп. Определённую часть дружинников составляли наёмники из числа варягов-русов или хорезмийцев. В этих дружинах происходит постепенное расслоение. Наиболее знатные, влиятельные дружинники царя, которых называли «куввадами» (сотоварищами), одновременно начинают выступать в качестве представителей центральной власти на местах. Дружинники-алпы и командовавшие военными ополчениями чура-батыры (от древнетюрк. *чериг багатур* — войсковой начальник) станут в дальнейшем основой для формирования военного сословия государства.

Наиболее многочисленной категорией болгарских феодалов в позднемонгольский период были, безусловно, «ходжа» (господин, хозяин) — феодалы среднего уровня. Этот титул при сохранении владений переходил из поколения в поколение. Не исключено, что «ходжа» являлся универсальным термином, означающим феодала — держателя земельных владений.

Во второй половине домонгольского периода завершается оформление военно-служилого сословия йувари или йори («человек войны»).

Наличие отдельных женских званий или титулов, таких как «хатун» (жена правителя, хана, эмира), «бикэ» (жена князя-бека), «алти» или «илчи» (госпожа, хозяйка, владелица), несомненно, говорит о значительных правах и независимом положении жён болгарской верхушки. Об участии жены правителя в официальных церемониях писал Ибн Фадлан.

Интересна структура мусульманского духовенства страны. Одно из своеобразий ислама выражено в отсутствии жёсткой иерархии духовных санов. В ней нет принципа «священства» религиозных служителей, и поэтому сан здесь заменяет или степень учёности служителя, или занимаемая им должность. Наиболее почитаемыми лицами, по сути руководившими всей мусульманской уммой страны, были шейхи, многие из которых получали в молодости достаточно высокое образование у видных мусульманских теологов в учебных центрах Востока и, вернувшись на родину, возглавляли

религиозные общины. Не исключено, что к этому времени относится и традиция избрания из их среды муфтия — знатока шариата, принимающего решения по спорным вопросам в форме особого заключения (фетвы).

За шейхами шли имамы (настоятели соборных мечетей), муллы (служители культа, знатоки религии), муэдзины («извещающие») и т. д. Утверждается культ почитания людей, совершивших паломничество в священную Мекку, — хаджи. Отдельно от них стояли факихи (правоведы), наиболее авторитетные из которых могли быть избранными муфтиями, и кадии (судьи), вершившие правосудие по нормам шариата. И, наконец, с исламом самым тесным образом была связана система образования. В значительной степени она лежала на плечах приходских мулл, хотя существовали и специальные учителя: мударрисы (преподаватели фикха в медресе), мугаллимы (учителя в медресе), хальфы (учителя в мектебах) и др.

ВОЛЖСКАЯ БУЛГАРИЯ — «СТРАНА ГОРОДОВ»

Так называл страну болгар католический (доминиканский) монах-миссионер из далёкой Венгрии Юлиан, побывавший здесь в 1235 году. Его слова полностью соответствуют действительности: на территории Волжско-Камской Булгарии археологами выявлено около 170 городищ X — начала XIII века. Разумеется, не все из них являются остатками настоящих городов, среди них были и военные крепости с мощными укреплениями, и феодальные замки-усадьбы. Города были административно-политическими, ремесленными, торговыми, религиозными, военными центрами страны. Площадь их достигала нескольких десятков, а в некоторых случаях и сотен гектаров. В центре города обычно жило высшее сословие, люди, управляющие государством, богатые и знатные горожане. Там же шумели базары, вблизи располагались мечети и медресе. А мастерские ремесленников, составляя отдельную слободу, располагались недалеко от центра города.

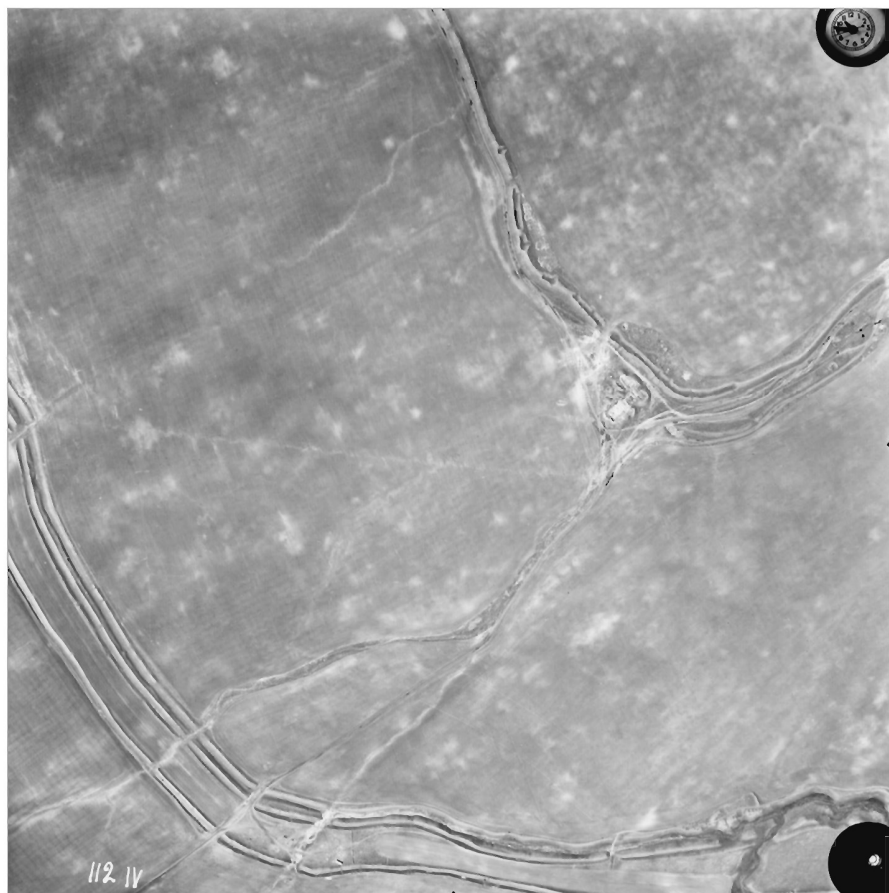
К домонгольскому периоду относятся легенды о борьбе с драконами, страшными змеями, обитающими в местах, предназначенных для сооружения стольных или крупных городов. С подобными легендами связано, к примеру, основание таких городов, как Казань, «Чёртово городище» близ современной Елабуги, Джукетау близ Чистополя на Каме. В основе подобных легенд лежит мысль о том, что якобы такие крупные, стольные города, игравшие важную роль в истории народа, не могут так просто, обычным путём быть построены. Акт построения их связан с легендарными, необычными поступками, явлениями, событиями. Они священны с самого начала — будущее место города очищается от нечисти путём «обработки» огнём. Дальнейшая судьба города также вложена в акт

основания. Так же, как и на Востоке, у болгар основание крупных городов, сооружений связывалось с именем Александра Македонского — Искандера Зу-л-Карнайна. Этим опять же подчёркивались их древность, слава. В других преданиях истоки возникновения городов уходят ко «временам алыпов» — людей-гигантов.

Количество малых, средних и крупных городов достигало в Булгарии полусотни. В письменных источниках упоминаются лишь некоторые из них.

Биляр—Великий город. Расположен почти в центре Западного Закамья в бассейне р. Малый Черемшан (Алексеевский район РТ). Расстояние от Биляра до реки Камы составляет 50 км, до г. Болгара на Волге—около 100 км.

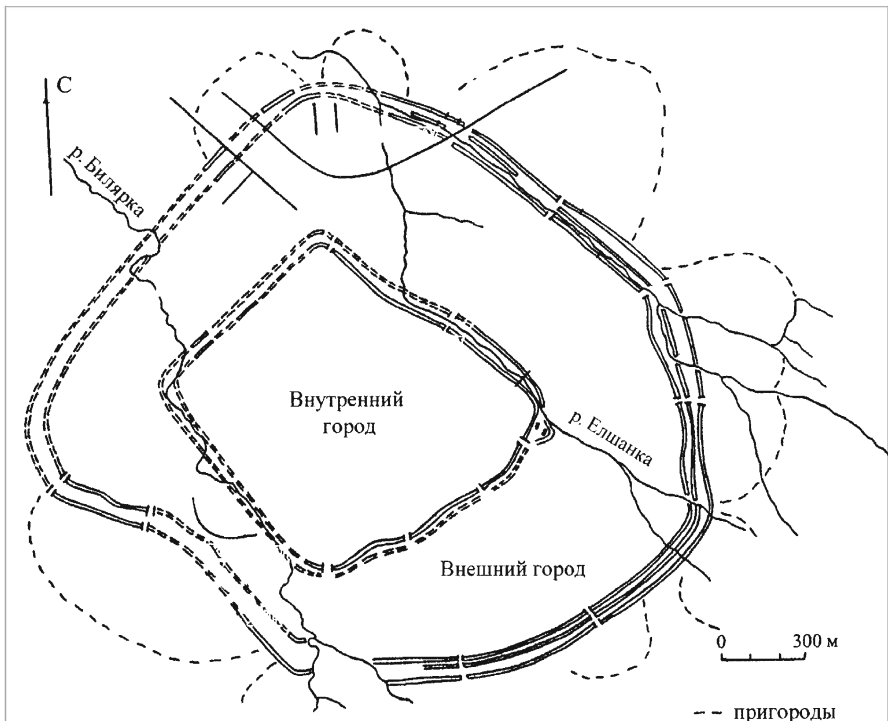
Юго-восточная часть Билярского городища. Аэрофотосъёмка 1973 г.

Слава об этом городе гремела на весь мир. В древних русских летописях, записках арабских путешественников, народных легендах и преданиях сохранились интересные сведения о Биляре. Например, в Древней Руси он был известен как Великий город.

Территория городища окружена земляными валами и рвами, которые делят его на внутренний и внешний город. Внутренний город площадью более 130 га обнесён двумя линиями валов и рвов длиной около 5 км. Внешний город площадью около 490 га окружён тремя линиями укреплений протяжённостью более 10 км. Таким образом, общая площадь городища вместе с укреплениями составляет 620 га. Примерно в центре внутреннего города выделяется ограждённая лёгкой деревянной стеной «цитадель» (административный центр), а за пределами городских стен, почти вплотную примыкая к ним, располагаются пригородные поселения. С учётом неукреплённых пригородов общая площадь Билярского комплекса приближается к 800 га. Есть все основания относить его к числу крупнейших городов средневекового мира. По своим размерам Биляр превосходит все остальные города домонгольской Булгарии.

Общий план Билярского городища

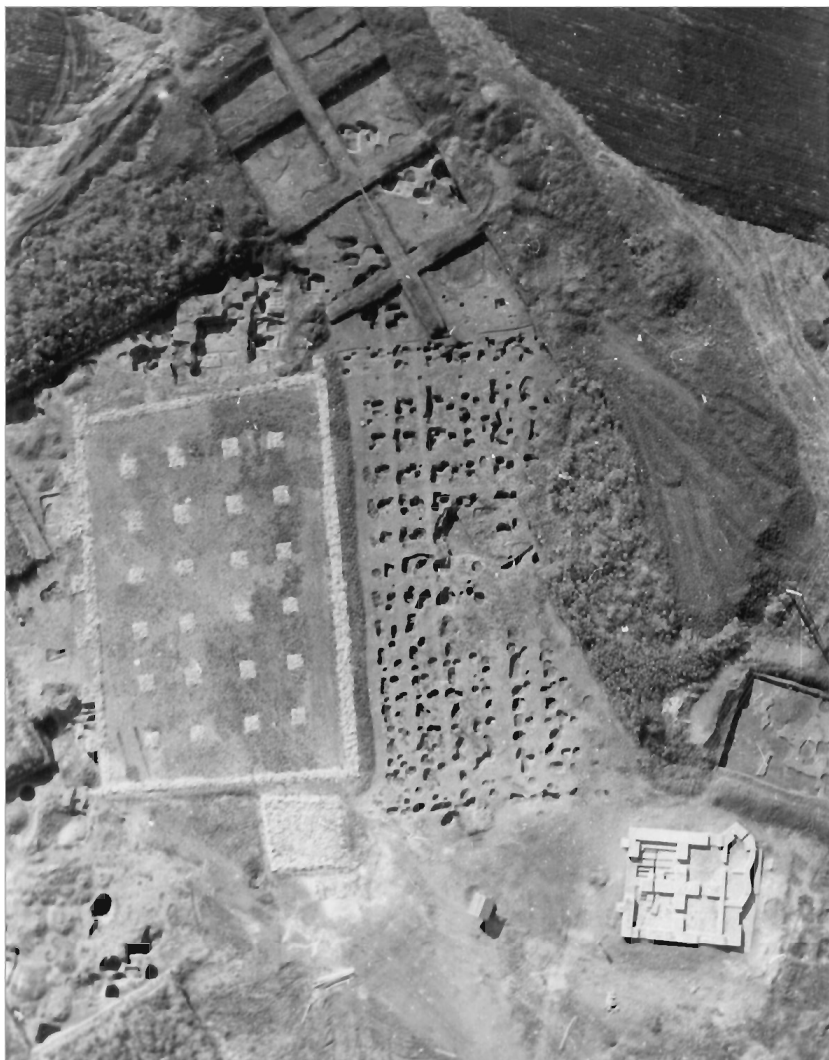

Биляр — Великий город в XII — начале XIII в. Худ. Ф. Халиков

Систематические раскопки Билярского городища были начаты в 1967 году археологической экспедицией, возглавляемой профессором А.Х.Халиковым. Накопленный материал позволяет выделить в истории развития Биляра два крупных этапа. Первый этап начинается с момента основания Биляра в первой четверти X века и охватывает первое столетие его существования. Ещё в период своего возникновения город занимал внушительную по своим размерам площадь — более 600 га. Всё дальнейшее его развитие, вплоть до гибели, происходило в основном в пределах этой территории. С самого начала Биляр имел двухчастную структуру (внутренний и внешний город). Подобная планировка — «по кругу» — была присуща древним кочевническим поселениям. Внешне так выглядели «селение» гуннского вождя Аттилы и некоторые города Хазарского каганата, в том числе его столица Итиль. Отметим также близкое сходство планировки Биляра и городов Первого Болгарского царства на Дунае — Плиски и Преслава.

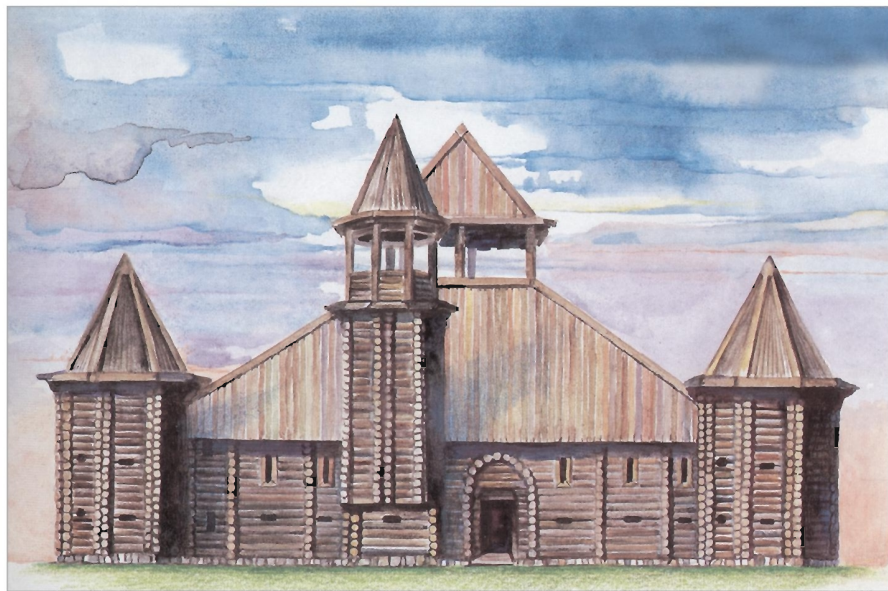
Одним из важнейших событий раннего Биляра следует считать строительство ряда крупных зданий во внутреннем городе.

...Вот развалины самой древней мечети на земле Татарстана. Высокий минарет этой каменной мечети, расположенной вблизи ханского дворца, ещё в XVIII веке был виден издалека. Так как это была центральная, основная мечеть, её называли Соборной. Её более древняя часть была сложена в X веке из дерева. Спустя некоторое время к ней пристроили ещё одно здание, но уже из белого камня. Получилась мечеть общей площадью 2300 кв. м. Одна её сторона с внешней стороны очень красиво украшена полуколон-

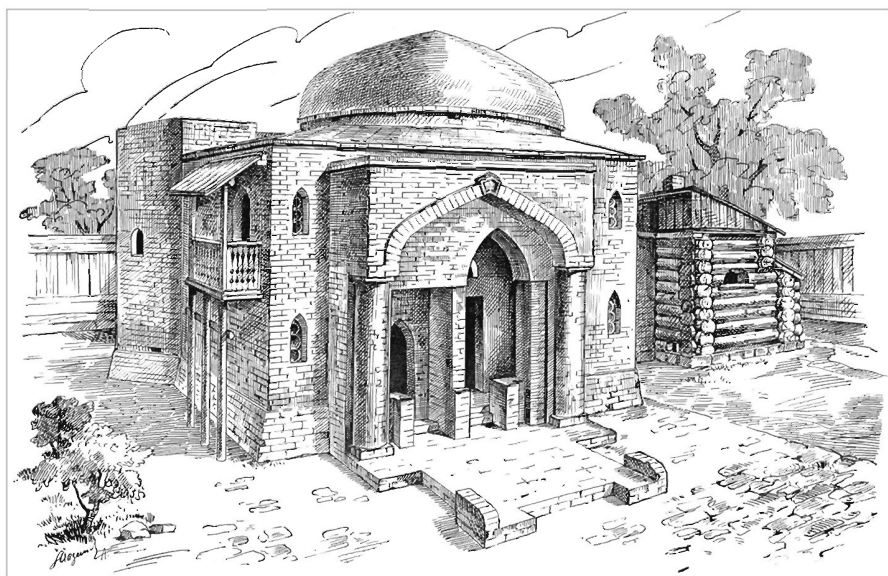
*Фундаменты Соборной мечети и «дома знатного феодала»
X — начала XIII в. после завершения раскопок*

нами. Просторный, широкий зал каменной мечети был разделён на пять частей рядами колонн. Историки архитектуры указывают, что данный памятник служил образцом при строительстве во второй половине XIII — начале XIV века знаменитой Соборной мечети Болгара.

Деревянная часть Соборной мечети XV в. Реконструкция худ. А.Занкова

«Дом знатного феодала» у Соборной мечети. Худ. А.Мазанов

Вблизи мечети возвышался двухэтажный кирпичный дом с куполообразной крышей. Здесь жил со своей семьёй главный мусульманский религиозный деятель, который служил в этой мечети. На двух этажах дома было по четыре комнаты. Они все отапливались от одной печи горячим воздухом, который подавался по специальным каналам, расположенным под полом и в стене.

С другой стороны Соборной мечети располагались мавзолеи знатных лиц. Тела болгарских ханов лежали в кирпичных склепах (мавзолеях), в деревянных гробах.

Во внешнем городе в основном жили ремесленники и мелкие купцы. Их дома были сложены из брёвен. В этом районе города располагались и мастерские ремесленников. Так, вдоль реки Билярки жили гончары. Здесь же были раскопаны и исследованы печи для обжига горшков. Также во время раскопок в большом количестве находят изделия, сделанные бронзолитейщиками, кузнецами, оружейниками, ювелирами, кожевниками, стекольщиками, каменщиками и другими мастерами.

Для проживания купцов, прибывших из дальних стран, около ворот, ведущих во внутренний город (в те времена их, похоже, называли «Золотыми воротами»), было выделено специальное место. Оно называлось караван-сараем. Чужеземные купцы могли находиться во внутреннем городе только днём. После захода солнца их выгоняли, чтобы обезопасить город, и, подняв мосты, перекинутые через ров, закрывали ворота. Караван-сарай был их гостиницей. Была и баня, сложенная из кирпича. Для её разогрева была и печь, которая топилась со стороны двора. Горячий воздух проходил по трубам, проложенным под полом.

Ранний Биляр был относительно редко застроен. Слабой застройкой особенно отличался внешний город. Основной контингент его жителей составляли ремесленники и мелкие торговцы, а также недавние земледельцы и скотоводы. Слабая заселённость внешнего города в X—XI веках была обусловлена отчасти необходимостью содержания больших стад домашних животных, прежде всего крупного рогатого скота и лошадей. Во внешнем городе, кроме того, размещались летние дома, сады, огороды, может быть, даже поля горожан. Это было обычным явлением в средневековых городах Руси, Средней Азии и Западной Европы.

С середины XI века произошли большие изменения в облике города. Осуществляется реконструкция существовавших ранее укреплений, значительно увеличивается плотность застройки, появляются новые кирпичные дома феодальной знати и богатых купцов, другие крупные постройки. К ним относятся, например, кирпичные бани с центральным отоплением.

Осенью 1236 года Волжская Булгария подверглась нападению и страшному разорению со стороны вторгшихся в пределы Восточной Европы монголо-татарских войск. Главный удар врага был направ-

лен на Великий город — столицу страны. Верхний культурный слой городища — это золисто-углистая масса, перемешанная с обломками человеческих костей. Здесь во множестве были найдены наконечники стрел, употреблявшиеся монголами в XIII веке. Известны коллективные могилы с большим числом захоронений погибших воинов, совершённых спешно, без соблюдения традиционных ритуалов.

Уцелевшее от монгольского погрома население Биляра продолжало жить непосредственно в окрестностях разрушенного города по обоим берегам Малого Черемшана и, конечно, время от времени посещало его развалины.

Позже по соседству с развалинами Биляра, примерно в 3 км к северу от него, возникло новое поселение с такой же огромной площадью, но без укреплений, условно названное учёными «Золотоордынским Биляром».

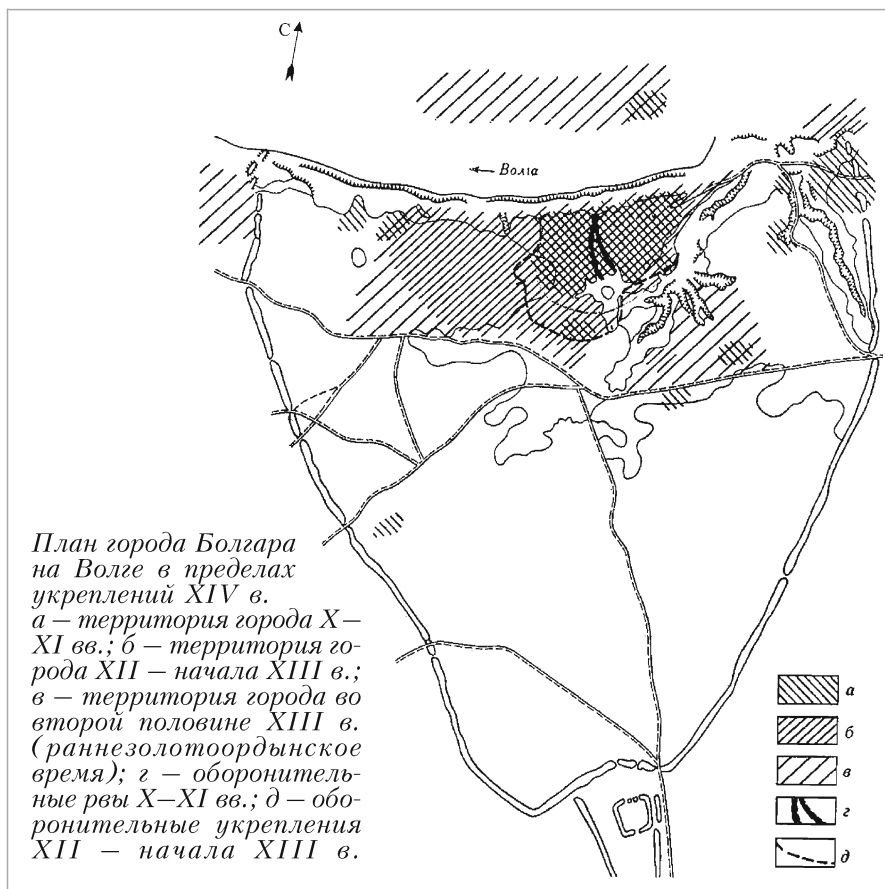
Болгар на Волге. Развалины его расположены в Спасском районе РТ в 30 км от устья Камы на краю коренной волжской террасы высотой около 30 м. Многим хорошо известны сохранившиеся до наших дней великолепные архитектурные памятники этого знаменитого города: Малый минарет, Чёрная, Белая, Красная палаты, Ханская усыпальница, Соборная мечеть, каменные мавзолеи и другие достопримечательности. Все эти сооружения воздвигнуты не раньше конца XIII века, а главным образом в XIV столетии, т. е. в период Золотой Орды.

Городище имеет подтреугольную форму, ограниченную земляным валом и рвом протяжённостью более 5,5 км. Площадь его в пределах укреплений достигает 380 га. Однако указанные валы и рвы появились опять же только в XIV столетии. Как же выглядел город в домонгольское время?

Систематические раскопки Болгарского городища начались в 1938 году экспедицией, руководимой А.П.Смирновым. Укрепления домонгольского периода до нас не сохранились. Археологические следы их впервые выявлены раскопками 1967—1980 годов в виде двух линий рвов глубиной 2,5—3 м. Предполагаемая их длина около 200—220 м. Эти укрепления охватывали площадь около 9 га. За пределами укреплённой части городища располагался неукреплённый посад. Общая площадь Болгарского городища X—XI веков с учётом территории посада достигала 12 га.

В предмонгольское время начинается сооружение новой, дополнительной системы укреплений длиной не менее 1000 м. Площадь укреплённой части городища предмонгольского времени исследователи определяют в 24—25 га; включая территорию редко заселённого посада, она составляла, вероятно, около 35—40 га.

Понятно, что предметов импорта и торгового инвентаря из культурного слоя Булгара X—XI веков — признанного центра международной торговли на Средней Волге — должно быть больше, чем в Биляре. В действительности же мы этого не наблюдаем. При

раскопках ни разу не было найдено монет X века. Среди известного нам материала нет, в частности, характерных для того времени бронзовых гирек, полностью отсутствует иной торговый инвентарь. Обнаружены, правда, свинцовые грузики, имеющие аналогии в среднеазиатских древностях X—XII веков. Есть несколько предметов иранского или среднеазиатского производства, а также привезённые из Скандинавии, в том числе меч с надписью «ULFBERHT».

Ранние сооружения сохранились во фрагментарном состоянии. На территории укреплённой части городища, т.е. в «цитадели», выявлены полуземлянки, подпольные ямы наземных домов, хозяйственные ямы-кладовки и зернохранилища. Следы таких же объектов обнаружены и на неукреплённом посаде. Сооружения производственного характера отсутствуют, но находки железного

шлака и криц свидетельствуют о наличии в начальный период жизни городища обработки чёрного металла.

Имеющиеся материалы по Болгарскому городищу X–XI веков представляют его как самый ординарный укреплённый посёлок, начинающий втягиваться в международную торговлю в силу своего удобного географического расположения на берегу Волги. Источники не показывают его в роли политического центра Булгарии, как раньше писали учёные-булгароведы.

Следующий этап в развитии Болгарского городища охватывает середину XI — начало XIII века. Прежние укрепления «цитадели» в виде глубоких рвов продолжают функционировать; их просто периодически подчищали и подновляли. В конце домонгольского периода, как уже отмечалось, новыми укреплениями была защищена территория города площадью около 24–25 га. Заметно расширился ремесленный посад, который не отличался плотной застройкой.

О характере застройки центральной части города во второй половине домонгольского периода судить трудно — выявлено слишком малое количество жилых сооружений. Более многочисленны хозяйственные ямы: зернохранилища, погреба. В процессе раскопок отмечены следы ремесленной деятельности в виде отдельных кусочков железного шлака и его скоплений близ внутренней линии укреплений. Остатки ремесленного производства на посаде более выразительны: сыродутные горны для плавки чёрного металла, признаки медеплавильного ремесла, кожевенных мастерских и т. д.

В целом домонгольские слои Болгарского городища характеризуются небольшим числом находок, сооружений и строительных остатков. «Болгар в экономическом отношении уступал таким городам, как Биляр или Сувар», — справедливо утверждают археологи. Имеющиеся материалы не дают основания соглашаться с устоявшимися представлениями о Болгаре как об огромном городе, сыгравшем исключительно важную роль в истории Волжской Булгарии и Восточной Европы X–XIII веков.

Город Болгар был разрушен во время монгольского нашествия. Но вскоре был восстановлен. Он даже стал своего рода первой столицей Золотой Орды: первое время Бату-хан правил здесь и чеканил монеты даже от имени всей Монгольской империи. Потом город стал столицей Болгарского княжества в составе Золотой Орды на правах вассального владения.

После 1438 года Болгар вошёл в состав Казанского ханства. Уже в это время развалины города стали местом паломничества татар. В ясные летние дни они толпами приходили сюда, склоняли голову перед памятью, духом своих болгарских предков. После завоевания Казанского ханства он стал их почти единственной духовной опорой. Русские миссионеры, хорошо понимая, что даже развалины Болгара играют в духовной жизни татар исключительно важную роль, вытряхивали из него следы ислама,

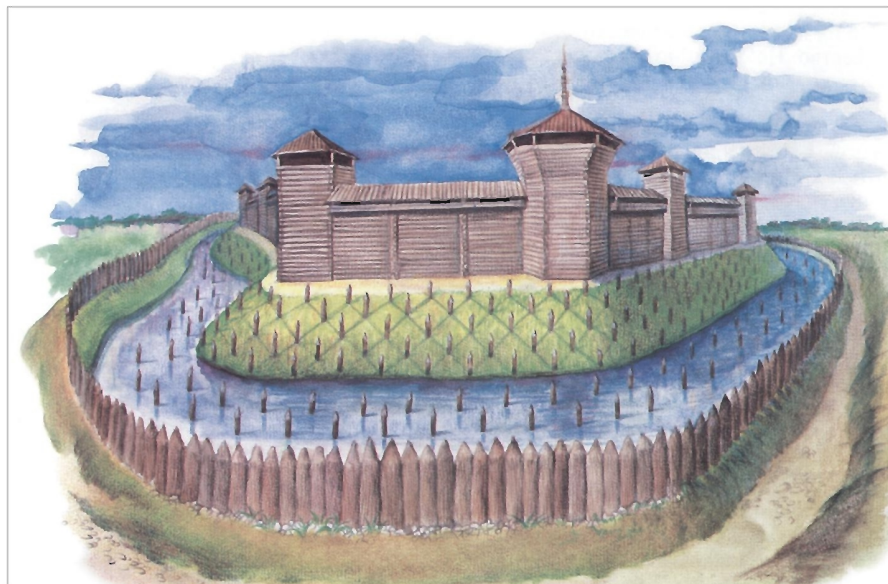
культуры, исторической памяти. Они хорошо понимали, что тот народ силен духом, который помнит свою историю, гордится ею. Такой народ невозможно победить, сделать рабом. Был осуществлён коварный замысел завоевателей — насильно всех крестить. В центре Болгара построили церковь и потом одноимённый монастырь Успенья. Все оставшиеся здания были приспособлены под нужды монастыря. Переименовали на христианский лад не только архитектурные памятники, свидетельствующие о величии его строителей, но и близлежащие озёра, речки, даже овраги. С болгарскими названиями даже они были опасны для завоевателей.

Но эти чёрные для татарского народа века канули в Лету. Опять город на Волге воспрянул. Многие считают своим святым долгом посетить Болгар, чтобы укрепить духом, стать чище душой.

Сувар принадлежит к числу выдающихся памятников нашего прошлого, свидетельствующих о богатой и многогранной истории некогда процветавшей средневековой цивилизации волжских болгар. Его развалины находятся в 4 км к западу от с. Кузнечиха Спасского района РТ.

Местные жители до сих пор небольшую деревеньку с названием Татарский городок, примостившуюся в одном из уголков городища, называют Шам-Суар. Это означает «красотой подобный Солнцу; лучезарный, как Солнце, Сувар».

*Крепостные стены города Сувара. Худ. А.Занков
(по реконструкции А.Смирнова)*

Значение Суvara в истории Булгарского государства определяется не только крупными размерами городища (около 100 га). Будучи первоначально столицей самостоятельного княжества, а затем центром обширной округи со значительным числом сельских и городских поселений, он обладал мощным экономическим, политическим и культурным потенциалом.

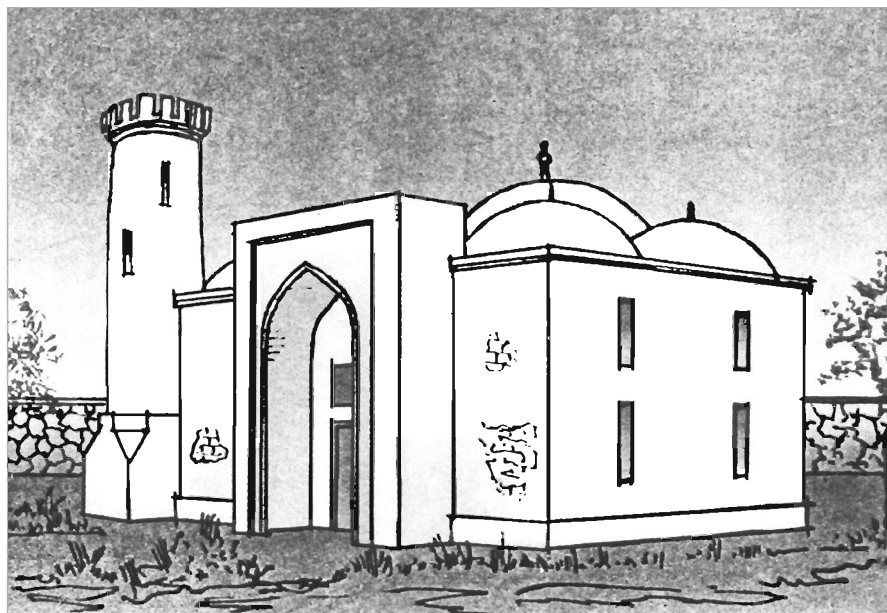
Богатый и цветущий город, широко известный в X—XIII веках далеко за пределами страны, почти с момента своего возникновения привлекает внимание арабских путешественников и купцов, заинтересованных в расширении торговых связей с северными народами.

Нумизматические материалы проливают свет на малоизученные страницы политической жизни Суvara X столетия. Достоверно определены монеты двух суварских эмиров — Талиба ибн Ахмеда и Мумина ибн Ахмеда, чеканенные в 948—976 годах. Основываясь на этих данных, можно полагать, что Сувар с момента своего возникновения являлся центром обособленного княжества, потерявшего самостоятельность лишь в конце X столетия, т. е. в период централизации государства.

Крупные раскопки Суvara производились в 1933—1937 годах. В центре городища исследовались остатки кирпичного здания и связанных с ним сооружений, тщательно выявлялись конструкции оборонительных укреплений, изучались десятки мусульманских захоронений на двух городских некрополях. Земляные валы сохранили в себе остатки деревянной стены из срубов (4×5 м), поставленных вплотную друг к другу. Срубы-клетки изнутри были засыпаны утрамбованной глиной и кирпичным щебнем. На всём своём протяжении крепостные стены имели боевые башни, расположенные на определённом расстоянии друг от друга. С этих башен защитники осыпали приближающихся врагов стрелами, метали копьё, сбрасывали камни и брёвна, лили кипяток и горячую смолу... Если вражеские воины, проломив эти стены, проникали внутрь, то там они выходили к глубокому рву с водой. Со дна его торчали остро заточенные колья.

Посередине города, издали привлекая внимание своей красотой, величаво стоял двухэтажный дом. Он был сложен из красного кирпича. Крыша, в точности как в восточных странах, сделана куполообразной. Широкий двор окружала кирпичная стена. Дверь дома с двух сторон была украшена полуколоннами. В окнах — желтовато-зелёные круглые стеклянные диски. Зимой здание отапливалось только одной печью. Так же, как и в банях Биляра, под полом были проложены специальные трубы для тёплого воздуха. В этом доме, скорее всего, жила семья богатого феодала. Во время раскопок были найдены привезённые из дальних стран дорогая посуда и украшения. Таких вещей, конечно же, у простых людей не было.

В других районах города в одноэтажных домах из дерева жили ремесленники. Купцы старались жить около базара, расположенного в центральной части города.

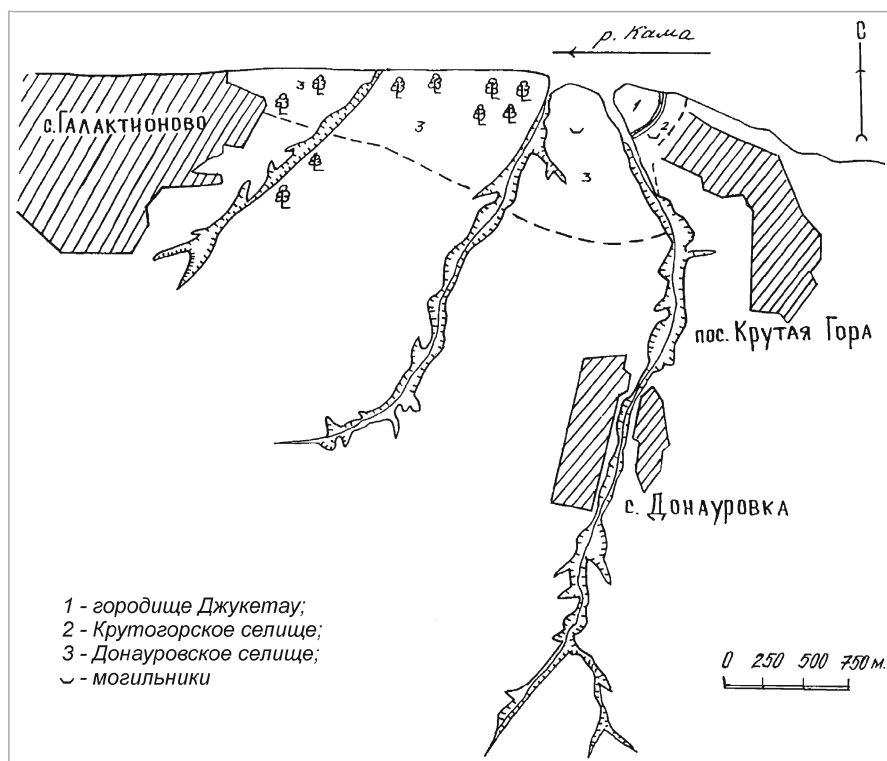

«Суварский дворец». Реконструкция Ф.Х.Валеева

В 1990-х годах здесь проводили небольшие исследования казанские археологи. Были изучены около десятка хозяйственных сооружений, которые дали материал для уточнения времени существования памятника. В историко-археологической литературе принято было считать, что после монгольского погрома 1236 года Сувар, как и Болгар, продолжал существовать и окончательно погиб лишь в конце XIV века. Однако среди находок из Суvara, насчитывающих многие сотни и тысячи предметов, нет ни одной вещи, которую безоговорочно можно было бы отнести к золотоордынскому времени. Это свидетельствует, несомненно, о существовании Суvara только в X — первой трети XIII века.

Город *Джукетау* находился на Каме, в 3 км к западу от современного г. Чистополя. Площадь укреплённой территории его, т. е. городища, составляет 5,8 га. С западной и восточной (через речку Килёвку) сторон к городищу примыкали неукреплённые пригороды. Были изучены остатки жилищ рядовых горожан, выявлены следы ремесленных мастерских, открыты погребения на двух некрополях.

В письменных источниках Джукетау упомянут в числе городов, взятых войсками монголо-татар в 1236 году: «Пришли татары на великих болгар, всю землю их попленили, град Великий и Жукотин при жестоких боях взяв, всех мужей и жён порубили». Расцвет города, как и Болгара на Волге, относится к золотоордынскому времени.

Общий план археологического комплекса Джукетау

Остатки оборонительного вала и рва городища Джукетау

Ошель — болгарский город, известный по русским летописям, располагался на правом берегу Волги. В настоящее время его археологические остатки локализуют на месте городища, расположенного к северу от села Богдашкино Тетюшского района РТ. Занимает площадь около 77 га.

Город Ошель единственный раз упоминается в русских летописях под 1220 (1219) годом в связи с походом владими́ро-суздальского князя Святослава на волжских болгар, когда он был взят штурмом и сожжён дотла.

Раскопы, заложенные во внутреннем городе или «цитадели», в том числе и оборонительных укреплений, дали интересный материал, позволяющий датировать время его возникновения периодом не позднее XI века. Среди этих материалов исключительный интерес представляют остатки языческого могильника, очень близкого по обряду захоронения к Тетюшскому и Большетарханскому могильникам. По находкам основной слой внутреннего города датируется XII — началом XIII века.

Кашан так же, как Сувар и Ошель, входил в ряд самых крупных болгарских городов. Располагался он между современными деревнями Шуран Лаишевского и Сорочьи Горы Рыбно-Слободского районов, на правом берегу реки Камы. Его площадь превышала 100 га. На месте, где стоял город, нередко находят предметы военного снаряжения, украшения из золота и драгоценных камней, гири для взвешивания монет, осколки посуды и другие вещи.

Кашан был центром торговли и ремёсел правобережно-камской части Булгарского государства. «Кашан — один из самых прекрасных уголков мира, — сказано в одной из старинных народных песен. — В нём и взрослый и малый — мастера ремёсел, один — кузнец, другой — золотых и серебряных дел мастер».

Древняя Казань. Недавно мы с гордостью праздновали тысячелетие этого славного города. Казань возникла на рубеже X—XI веков как торговый и оборонительный пункт на северной окраине Волжской Булгарии. История Казани начинается с её Кремля. Вообще-то древняя Казань состояла из двух укреплённых частей: расположенного на высоком мысу р. Казанки Верхнего города (Югары кирмән, Кремль) и Нижнего города (Түбән кирмән, посад). Названия частей города означали, к каким социальным группам населения они принадлежали. В Верхнем городе жили правители и их дружина, состоятельные люди, а в Нижнем — простой народ, ремесленники и торговцы. Продолжая традиции славного города Болгара, недалеко от Казани на Гостином острове в середине Волги находилась летняя международная ярмарка. Казань была расположена на Великом Волжском пути — крупнейшей торговой магистральной, соединявшей многие страны Европы и Азии. Поэтому она с самого начала стала евроазиатским городом, в культуре которой причудливо сплелись черты Востока и Запада. Сюда привозили по-

суду из Крыма, Испании, Ирана, Средней Азии, Китая, янтарь из Прибалтики, драгоценные украшения из Индии, Чехии, Венгрии.

Ещё одна ярмарка находилась к западу от Кремля в районе Булака, на площади между Кремлём и современным Центральным стадионом. Не случайно она и сейчас называется Ярмарочной площадью.

Во второй половине XIV века на землях булгар появился ряд булгарских княжеств. Среди них самым мощным вскоре стало Казанское княжество. Сюда, спасаясь от набегов золотоордынских ханов и русских ушкуйников — речных пиратов, стекались люди из центральных районов булгарской земли. И Казань защитила их, сплотила в единую народность под названием казанские татары. После распада Золотой Орды город стал столицей ханства. С 1708 года он стал центром обширной Казанской губернии. С 1920 года Казань — столица Татарской республики. Ныне Казань считается по значимости и красоте третьим городом современной России, после Москвы и Петербурга. Она и признанный центр всех татар мира.

Муромский городок — уникальный памятник археологии домонгольских булгар на Самарской Луке. Территория города

Казань в XI–XII вв. Худ. Ф.Халиков

площадью около 400 га представляет собой равнину с волнистым рельефом, пересекающуюся многочисленными оврагами, которые использовались булгарами в системе оборонительных укреплений. Этими же оврагами город делился на несколько частей: внутренний город, внешний город, дополнительно укрепленные валами и рвами, и пригороды. Мусульманские некрополи открыты в южной и западной частях города.

Первые раскопки на территории городища проводились в 1928—1929 годах экспедицией Самарского университета под руководством профессора В.В.Гольмстен. Раскопками были обнаружены два здания, сложенные из известняковых камней и обожженного квадратного кирпича размерами 25×25×5 см. По мнению В.В.Гольмстен, они были построены булгарами в X—XII веках.

В 1970-х годах были изучены остатки ещё двух кирпичных зданий, бревенчатые и глинобитные жилища рядовых горожан, производственные сооружения, в том числе несколько медеплавильных печей, гончарные горны, кузницы. В результате этих работ был получен огромный археологический материал, позволяющий более полно представить социальную и историческую топографию памятника, материальную и духовную культуру не только обитателей города, но и южной группы волжских булгар в целом. Новые исследования характеризуют памятник как один из крупнейших городов домонгольской Волжской Булгарии, погибший во время монгольского нашествия 1236 года.

Юловское городище — остатки пока одного из немногих булгарских городов на Верхнем Посурье, исследованного археологами. Оно расположено в центре г. Городище Пензенской области. Общая площадь города 22 га. Его можно отнести к числу малых городов Булгарии. Несмотря на это, он выполнял роль административно-политического и культурно-экономического центра юго-западных земель государства.

На городище открыты остатки жилых, хозяйственных и производственных сооружений, в том числе гончарный горн и косторезная мастерская. Значительное количество предметов связано с железодельным, медеплавильным, деревообрабатывающим и ювелирным ремёслами. Продукция ювелиров представлена и в кладе серебряных вещей (витые браслеты, шейная гривна, височная подвеска и пр.), обнаруженном в 1968 году. Торговые связи с древнерусскими землями демонстрируют находки шиферных пряслиц, стеклянных браслетов и русской керамики. По мнению пензенского археолога Г.Н. Белорыбкина, Юловское городище, рассматриваемое им как центр «Буртасского княжества», находилось на сухопутном торговом пути из Болгара в Киев.

К числу городов Волжской Булгарии относятся также Алабуга, Керменчук и десятки других, названия которых не сохранились в источниках.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ВОЛЖСКИХ БУЛГАР

Волжская Булгария была высокоразвитой в хозяйственном отношении страной. Экономика её носила комплексный характер и включала в себя сельское хозяйство с развитым для того времени земледелием и скотоводством, ремёсла, внутреннюю и внешнюю торговлю, а также различные промыслы, рыболовство и охоту.

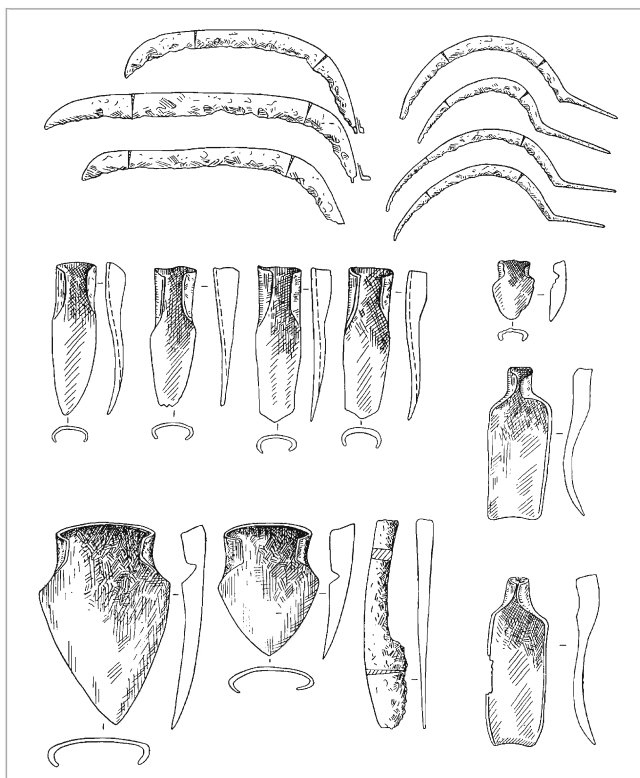
Земледелие и скотоводство. Основная масса населения, проживающая в сельских местностях, занималась земледелием и скотоводством.

О большой роли земледелия в экономике Булгарского государства свидетельствуют письменные источники. Арабский географ начала X века Ибн Русте писал: «Болгары — народ земледельческий и возделывает всякого рода зерновой хлеб, как то: пшеницу, ячмень, просо и другие». Ибн Фадлан отмечал, что «пища их — просо и мясо лошади, но и пшеница, и ячмень [у них] в большом количестве». Эти сведения современников важны в том плане, что некоторые историки начало оседания булгар относят лишь к концу X века и считают, что до этого времени они не занимались земледелием.

Земледелие полностью удовлетворяло внутренние потребности страны в хлебе. Более того, оно создавало значительный прибавочный продукт, шедший на экспорт. Булгары вели с Русью регулярную торговлю зерновым хлебом. В «Повести временных лет» под 1024 годом говорится, что во время голода в Суздальской земле русские отправились в «Болгары и привезоша жито и тако ожиша». Под 1229 годом в летописях имеется следующее сообщение: «Болгары возили жито по Волге во все грады русские и продавали, и тем великую помощь сделали».

При раскопках археологи находят почвообрабатывающие орудия (сошники, наральники, лемеха и др.), орудия уборки и переработки урожая (серпа, жернова), а также богатый палеоботанический материал, т.е. остатки зёрен культурных растений и сопутствующих сорняков. В зерновых материалах выявлено около 20 видов культурных растений. Среди них преобладают пшеница мягкая, просо, ячмень и полба-двузернянка. В небольшом количестве обнаружены пшеница твёрдая, чечевица, горох, вика посевная. Рожь, которая на Руси повсеместно возделывалась с XI века, у булгар занимала весьма скромное место. Овёс специально не высевался и являлся лишь примесью к другим культурам. Из технических культур популярностью пользовался лён; конопля встречается значительно реже.

Скотоводство было другой важной отраслью сельского хозяйства. Оно стабильно обеспечивало население страны мясомолочными продуктами. Кроме того, лошади использовались в транспортных целях, волы — как тягловая сила на пашне. Шерсть шла на изготовление войлока и различных тканей. Кожевенное и косторезное

*Земледельческие
орудия труда:
косы, серпы и де-
тали плуга*

ремёсла в значительной степени базировались на сырье, поставляемом животноводством.

Булгары разводили крупный рогатый скот, лошадей, овец и коз. Любопытно отметить предположение специалистов о зачатках племенного дела в Волжской Булгарии. Феодалная верхушка имела возможность разведения хороших коней, используемых не столько в хозяйстве, сколько в военном деле и развлечениях.

Следует отметить отсутствие свиней в составе булгарского стада, что связано, несомненно, с запретами ислама и древними кочевническими традициями населения.

Булгары разводили также домашних птиц — кур, может быть, уток и гусей. Кости кур известны среди археологических материалов многих поселений, а яичная скорлупа была обнаружена в хозяйственных ямах-погребках Биляра и Суvara.

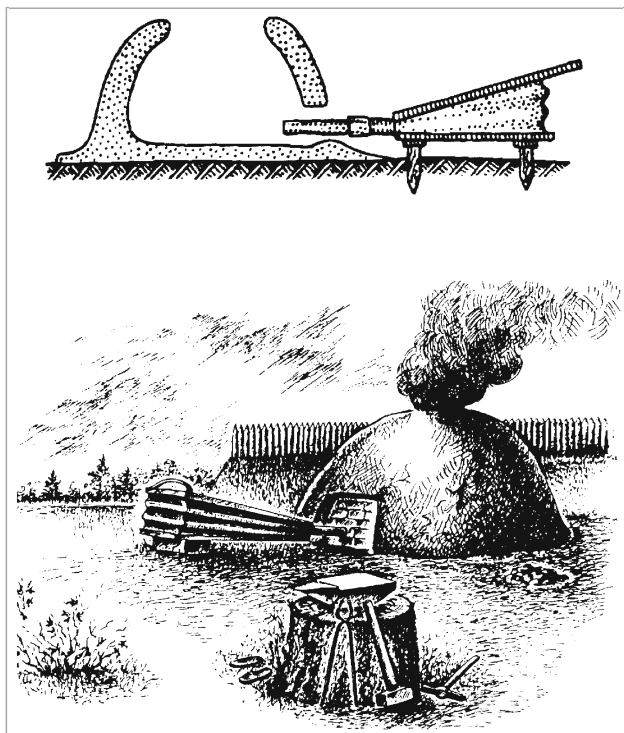
Источники не свидетельствуют о существенной роли охоты в хозяйственной жизни булгар. Число особей охотничье-промысловых животных с поселений домонгольской Булгарии не превышает 1 %.

Булгары занимались также рыболовством и бортничеством (сбором мёда диких пчёл). Мёд, который собирался в лесах из дупел деревьев, а также из самодельных ульев, был для них не только вкусной пищей, но и лечебным средством. «В их лесах много мёда в жилищах пчёл, которые они знают и ходят туда собирать мёд», — писал Ибн Фадлан, гостивший у болгар. Ал-Гарнати добавляет: «Жители Болгара — выносливейшие из людей в отношении мороза, потому что пища их и питьё по большей части из мёда, мёд же у них дешёвый».

Городское ремесло в экономике Волжской Булгарии X — начала XIII века играло чрезвычайно важную роль.

Ведущими отраслями ремёсел в Волжской Булгарии были чёрная металлургия и металлообработка (кузнечное дело). Эти производства являются основой экономической мощи любого общества. Остатки сыродутных горнов для выплавки железа в наиболее выразительном виде сохранились на Болгарском и Хулашском городищах, в Биляре и Муромском городке.

Следы металлургического производства (скопление железных шлаков и криц, глиняные сопла) были обнаружены на ряде болгарских селищ. Основным сырьём служили болотные, озёрные и луговые

Металлургический горн. Реконструкция Ю. А. Семькина

руды, отличающиеся легкоплавкостью и значительным содержанием в них железа (до 40 %). Никелевая руда, применявшаяся при плавке железа в качестве добавок, привозилась из Среднего и Южного Урала.

Готовое железо и сталь отправляли в кузнечные мастерские с горнами, служившими для нагревания полуфабрикатов железа при кузнечной ковке и готового изделия при термической обработке.

Булгарский кузнец — высокопрофессиональный мастер, владевший всеми тонкостями технологии обработки металла, доступными в то время. Он имел богатый набор инструментов: тяжёлые молоты-кувалды, молотки-ручники, наковальни различных форм и размеров, зубила и пробойники, напильники, клещи большие и малые. В кузнечном деле существовала определённая специализация. Водних мастерских производили сельскохозяйственные орудия — плужные лемехи, сошники, косы, серпы и пр.; в других работали кузнецы, которые снабжали население необходимыми в повседневном быту вещами (ножи, ножницы, кресала, гвозди, пробои и т. д.); в третьих — оружейники, изготавливающие мечи и сабли, наконечники стрел, боевые топоры, кистени и булавы.

Широким спросом в булгарских городах пользовалась продукция ремесленников по обработке цветных металлов. Булгарские медники делали в основном посуду — кружки, чаши, блюда, котлы, светильники, маленькие сосудики (чернильницы?), а также чашечки весов, гирьки-разновесы и т. д. Кроме того, в Биляре и Болгаре работали мастерские по изготовлению бронзовых замков в виде фигурок лошадей и рогатых барсов.

Инструментарий ремесленника: железные ножницы, молотки и глиняные тигли

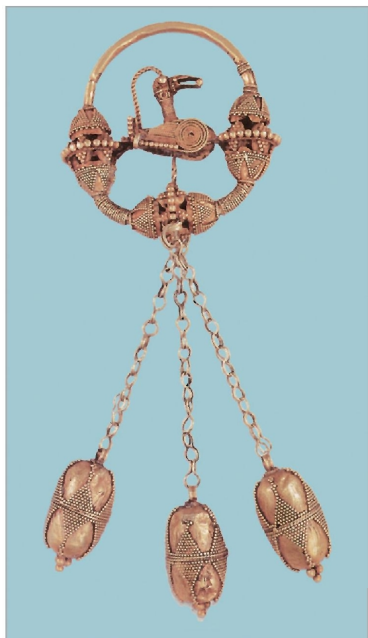

Парадный топорик с серебряной оковкой и золотой инкрустацией. XI в.

Бронзовые замочки в виде животных

Литейные формы из камня для изготовления украшений

Височное кольцо с уткой и желудеобразными привесками

Украшения из цветного металла. Бронза, серебро. Биляр. XI – начало XIII в.

Обработка цветных металлов теснейшим образом связана с ювелирным ремеслом, которое у волжских булгар достигло высокого совершенства. Ювелирные мастерские располагались, как правило, в центральной части города, ближе к заказчику и потенциальному потребителю. Ассортимент продукции булгарских ювелиров был весьма обширен. Излюбленными украшениями женщин были плетёные и пластинчатые браслеты, серьги-лунницы с ложно-зернённым оформлением лицевой стороны, перстни и височные подвески, изготовленные из серебра, меди, реже из золота. Шумящие привески и другие украшения финно-угорского облика были рассчитаны на экспорт. Богат также ассортимент поясных украшений, принадлежностей одежды и предметов женского туалета. Высокопрофессиональные мастера знали сложнейшие приёмы обработки драгоценных металлов. Они владели, например, техникой скани (филиграни) и зерни. Сканые украшения делались из золота и серебра. Великолепным образцом совершенства ювелирного ремесла по праву считаются классические булгарские изделия XI–XII веков — золотые височные подвески в виде кольца с тремя желудеобразными бусинами-пронизками, ажурной фигуркой утки в центре и тремя привесками-бусами на тонких цепочках.

Высокого совершенства достигла обработка драгоценных и полудрагоценных камней. При раскопках многих болгарских городищ находят не только готовые украшения в виде бус, подвесок, кулонов, перстней из сердолика, горного хрусталя, лазурита, халцедона, янтаря и т. д., но и их заготовки-полуфабрикаты, отходы производства.

Гончарное ремесло относится к числу основных производств Волжской Булгарии. Успехи болгарского гончарства наглядно демонстрируют не только десятки горнов для обжига посуды, открытых археологами на городских и сельских поселениях, или же целые сосуды и их обломки, но и сам факт чрезвычайно широкого распространения этой посуды на обширных территориях Восточной Европы. В ремесленном гончарном производстве болгарские мастера стояли несравнимо выше своих соседей. Разнообразие, практическая целесообразность форм, изящество орнамента, хороший обжиг, приятный глазу внешний вид высоко характеризуют их продукцию. Поражает широкий ассортимент продукции гончаров, сочетающийся со стандартизированной формой. Это свидетельствует о работе мастеров не только на заказ, но и на рынок. Кувшины, кринки, горшки, корчаги, хумы, чаши, плошки, миски, котлы, сковородки, светильники, «детские горшки», игрушки и т. д. — далеко не полный перечень их товаров.

На базе гончарного дела или под его влиянием зародились две совершенно новые отрасли ремесла — производство строительного кирпича и стеклоделие. Горны для обжига кирпича, очевидно, были в каждом городе, где строились кирпичные сооружения. Но пока они открыты только в Бияре и Муромском городке.

Исследованиями археологов установлено начало производства стеклянных изделий в болгарских городах с XI века. В Бияре выявлены остатки

Бусы из стекла, янтаря и полудрагоценных камней. Бияр. X — начало XIII в.

Глиняный сосуд с двумя ручками из Биляра. XII в.

Сосуд-трипод с зооморфной ручкой из Биляра. XII в.

Глиняные светильники из Биляра.

Стаканообразные сосуды — «детские горшки» из Биляра. X в.

уникального производственного комплекса — мастерской алхимика и стеклодува. В билярских мастерских производили также стеклянную посуду — банки, кубки, рюмки, флакончики, отличающиеся простотой форм и приёмов орнаментации.

Следует подчеркнуть исключительно городской, элитарный характер стеклоделия. Оно могло возникнуть только в крупных производственных центрах с богатыми ремесленными традициями. Факт освоения этого вида производства булгарами является ярчайшим показателем общего высокого уровня развития экономики страны в целом.

В булгарских городах развивались также косторезное ремесло и кожевенное дело. Во многих странах Востока и Запада чрезвычайно высоко ценился особый сорт тонко обработанной кожи (юфть), называемый «булгари». Под 985 годом «Повесть временных лет» сообщает о булгарских воинах, которые «суть вси в сапозах».

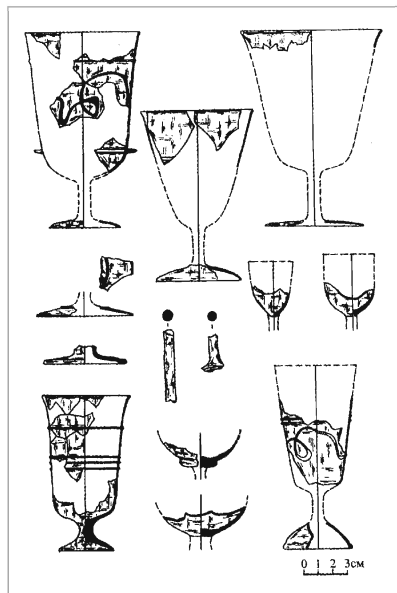
Булгары — народ, «в строениях градов преславный», отмечал в своё время В.Н.Татищев. Сохранившиеся остатки кирпичных

и каменных зданий, деревянных домов, хозяйственных построек и крепостных сооружений указывают на высокий уровень строительного дела в болгарских городах. Об этом же свидетельствует разнообразный инструментарий строителей: топоры, тесла, пилы, долота, свёрла, скобели, стамески, ложжари и т. д. О существовании каких-либо строительных объединений типа артелей прямых сведений у нас нет, хотя предполагать это можно.

Торговля. Болгарские города славились как крупные центры внутренней и внешней торговли. Роль торговли в хозяйственной жизни государства была настолько значимой, что в прошлом исследователи Волжской Булгарии всерьёз рассматривали её как страну, сплошь населённую купцами и торговцами.

Чрезвычайно выгодное географическое расположение Булгарии на месте слияния Волги и Камы стимулировало внешнюю торговлю. Болгарские ханы проводили политику активного благоприятствования внешней торговле, поскольку она приносила огромный доход государственной казне: взималась десятая часть стоимости привозимых товаров. В крупных городах функционировали караван-сарай для приезжих купцов. Комплекс караван-сараяв включал, как правило, жилые дома, складские помещения, постройки для содержания лошадей и верблюдов.

Стеклянные рюмки из раскопок Биляра

Оконное стекло из раскопок Биляра

Торговый инструментарий из раскопок Биляра: гирьки, весы и чаши от весов

Торговый инструментарий (весы и их детали, железные и бронзовые гирьки, свинцовые грузики-пломбы), монеты и их обрезки, слитки серебра и т. п. являются ярким доказательством присутствия торговцев в городах.

Список товаров, ввозимых булгарскими купцами в страны Ару, Вису и Йура, приводимый в сочинениях современников, включает в себя оружие (мечи или сабли), одежду, ткани, украшения, продукты питания, глиняную и металлическую посуду.

На средневековых памятниках Предуралья обнаружено большое количество ювелирных изделий и украшений (височные кольца, серьги, наконечники, шейные гривны, привески, подвески, в том числе и со сценами охоты, пластинчатые и плетёные браслеты, перстни, бусы, детали поясного набора и т. д.), предметов туалета (костяные и медные гребни, зеркала, копоушки), вооружения (железные наконечники стрел и костяные накладки на сложносоставной лук, копья, мечи и сабли, боевые топоры, рукояти нагаек и пр.), предметов повседневного быта (медная и серебряная посуда, замки и ключи, глиняные пряслица), духовной культуры (амулеты), изготовленных в булгарских городах. Большой интерес представляет инструментарий булгарских ювелиров и торговцев, а также земледельческие орудия труда, свидетельствующие о постоянном проживании булгар среди местного финно-угорского населения.

По сведениям археологов, в районах Нижнего и Среднего Приобья, в бассейне Иртыша и Тобола известно более 200 предметов булгарского импорта, включающих в основном ювелирные изделия, изготовленные с применением техники скани и зерни, а также бронзовые замки в виде лошадки. Булгарские товары доходили и до белоозёрской веси. Торговые связи Волжской Булгарии

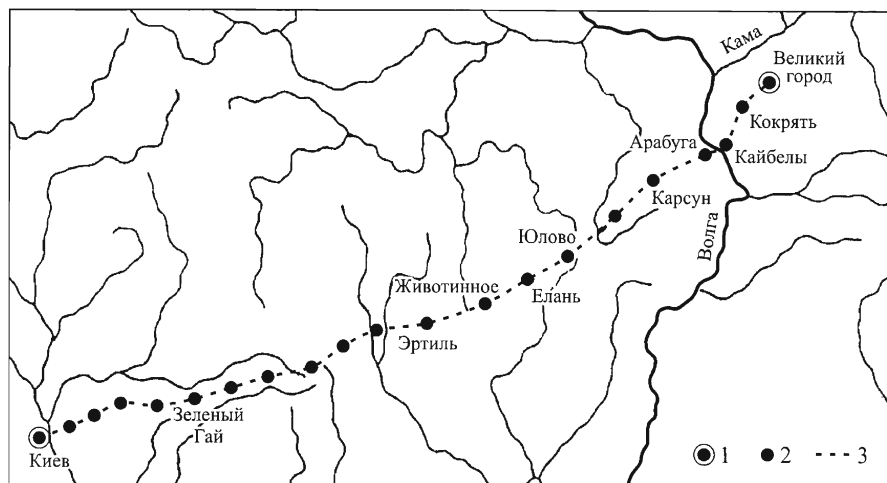
и Белоозера отражают бронзовые замочки в виде лошадок, обломки гончарной посуды и сфероконусов.

Волжская Булгария играла исключительно активную роль в международной торговле. Являясь самым северным форпостом средневекового мусульманского мира, особо тесные отношения она поддерживала со странами Востока. По Волге, Каме и их крупным притокам плыли торговые суда, направляющиеся в Северо-Восточную Русь, в Хазарию (Итиль), Саксин, Крым и Кавказ. Торговые караваны двигались по хорошо известным сухопутным магистралям, находящимся под контролем и охраной государства, по чьей территории они проходили.

Волжская Булгария и Киевская Русь, а позже древнерусские княжества всегда поддерживали между собой тесные торговые контакты. Хорошо налаженные и строго регламентированные торговые связи Волжской Булгарии с Киевской Русью и русскими княжествами нашли отражение в специальных договорах, заключённых между ними в 985, 1006 и 1229 годах.

Какие товары являлись предметами булгарского экспорта и импорта? Довольно подробный ответ на этот вопрос мы находим в письменных источниках. Ибн Русте в начале X века писал: «Хазары ведут торг с болгарами; равным образом и Русь привозит к ним свои товары. Все из них (т. е. русов), которые живут по обоим берегам упомянутой реки (Волги), везут к ним (т. е. болгарам) товары свои, как то: меха соболей, горностаевы, беличьи и другие». Ал-Балхи сообщает: «То, что вывозят из Хазарии, как то: мёд и воск, привозится к ним из земли руссов и болгар. Таким же образом меха

Путь из Булгара в Киев (по А.Х.Халикову)

Сердоликовые и стеклянные бусы, шиферные пряслища и глиняная писанка («пасхальное яйцо») из раскопок Биляра

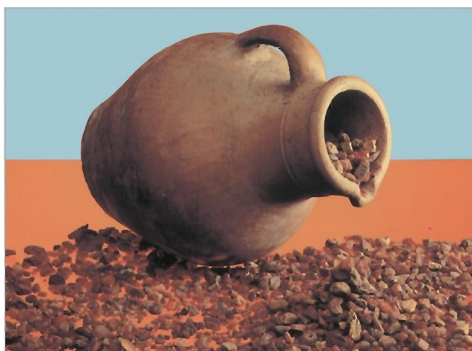
бобровые, вывозимые [из Хазарии] в различные страны, находят только в тех реках, которые текут в странах Болгара, Руси и Куяба, и, кроме того, их нигде не найдёшь, сколько мне известно».

Ал-Масуди, как уже отмечалось выше, упоминает о хазарских и болгарских судах, плавающих по Волге выше устья Камы с торговой целью. Из земли буртасов, продолжает он, «вывозят меха чёрных и красных лисиц, которые и называются буртасскими. Эти меха, особенно чёрные, иногда стоят больше 100 динаров за штуку, красные дешевле. Арабские и персидские цари считают эти чёрные меха выше куньего, собольего и другого меха и делают из них шапки, кафтаны и шубы, так что почти нет царя, не имеющего шубы или кафтана с подкладкой из мехов чёрных лисиц».

Широкий ассортимент товаров, вывозимых из Булгарии в Хорезм и другие страны, перечисляет арабский географ второй половины X века ал-Мукаддаси: «Меха: собольи, беличьи, горностаевы, куньи и лесных куниц, лисьи, бобровые; зайцы, козьи шкуры, воск, стрелы, крупная рыба, шапки, белужий клей, рыбы зубы, бобровая струя, янтарь, юфть, мёд, орехи, барсы (или гончие собаки), мечи, кольчуги, берёзовый лес, славянские невольники, овцы, рогатый скот». Об импорте монет мусульманской чеканки сообщает Ибн Русте: «Белые, круглые дирхемы привозят к ним из стран мусульманских путём мены за их товары». Ибн Фадлан говорит о царской юрте, устланной армянскими коврами, и троне, покрытом византийской парчой. О поступлении в Булгарию дорогих тканей

и ковров из Джурджана, Табаристана, Армении, Азербайджана и Византии сообщают и некоторые другие средневековые писатели. Из Самарканда к булгарам шла писчая бумага. Широким спросом во все времена пользовались предметы вооружения. Ибн Фадлан пишет, что болгарские мечи «суть широкие волнообразные клинки франкской работы». По словам ал-Гарнати, купцы привозят высококачественные мечи из стран ислама, где их «делают в Зенджане, и в Абхаре, и Тебризе, и Исфахане в виде клинков».

Археологические источники расширяют наши знания о внешне-торговых контактах домонгольских булгар. Предметы болгарско-гоэкспорта (иногда даже следы проживания болгарских купцов) обнаружены в древнерусских городах: Киеве, Старой Рязани, Муроме, Городце, Москве, Суздале, Владимире, Серенске, Ярополче Залесском, Ростове Великом, Новгороде, а также в других городах и их округах. Отдельные находки, в том числе и монеты болгарской чеканки, известны в Псковской и Новгородской землях, Белоруссии, на Украине и в Молдове, а также в странах Прибалтики, Скандинавии и в Венгрии. Наиболее часто встречаемые болгарские находки на древнерусских землях представлены высококачественной гончарной керамикой, ювелирными украшениями, бронзовыми замками в виде фигурок животных. Восточный импорт из Биляра представлен большим количеством материалов из Средней Азии, Ближнего Востока, Византии и Закавказья. Это находки арабских монет, фаянсовой посуды с люстровой росписью, поливной керамики, сфероконусов, стеклянных сосудов, украшений и изделий из цветного металла, а также костей верблюдов, свидетельствующих о существовании сухопутных магистралей, соединяющих восточные страны с городами Волжской Булгарии.

Прибалтийский янтарь из жилища-мастерской в Биляре. XII в.

Фаянсовая чаша из Ирана. Биляр. XI в.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ГОСУДАРСТВА

Образование и дальнейшее развитие на северо-востоке Европы крупного феодального государства было немислимо без установления тесных контактов с соседними финно-угорскими, тюркоязычными и славянскими народами. В орбиту культурно-экономических и политических взаимоотношений болгар входят Киевская Русь и древнерусские княжества, Хазарский каганат, кочевники восточноевропейских степей, народы Сибири и Северного Кавказа, Западной Европы, государства Средней Азии и арабского Востока.

Булгаро-венгерские контакты начинаются задолго до образования государства. Как известно, древняя родина венгров-мадьяр — *Magna Hungaria* (Великая Венгрия) находилась где-то в Южной Сибири. Многие исследователи локализуют её, по крайней мере, с VI—VII веков, в Волго-Уральском регионе, т.е. поблизости от места обитания ранних болгар. Уникальный Большетиганский могильник второй половины VIII—IX века, расположенный всего в 20 км от будущей столицы болгар Биляра, был оставлен как раз одной из групп древних венгров. Учёные полагают, что тиганцы-венгры не ушли с основной массой своих сородичей на запад, а вошли в состав населения Волжской Булгарии.

Любопытно, что в 1235 году в поисках своих сородичей, оставшихся на древней родине, из далёкой Венгрии в Булгарию прибыл знаменитый путешественник, доминиканский монах Юлиан. Булгары тоже хорошо знали о Венгерском королевстве на Дунае. Оригинальный источник начала XIII века рассказывает о выселенцах из Биляра или Булгарии, оказавшихся в конце X века в Венгрии. «Впоследствии они играли важную роль в качестве откупщиков и управляющих финансами, несмотря на всевозможные гонения и притеснения», — говорится в этом документе.

Волжская Булгария, Киевская Русь и древнерусские княжества. Характер взаимоотношений этих государств, возникших почти одновременно и имевших примерно одинаковый уровень социально-экономического и

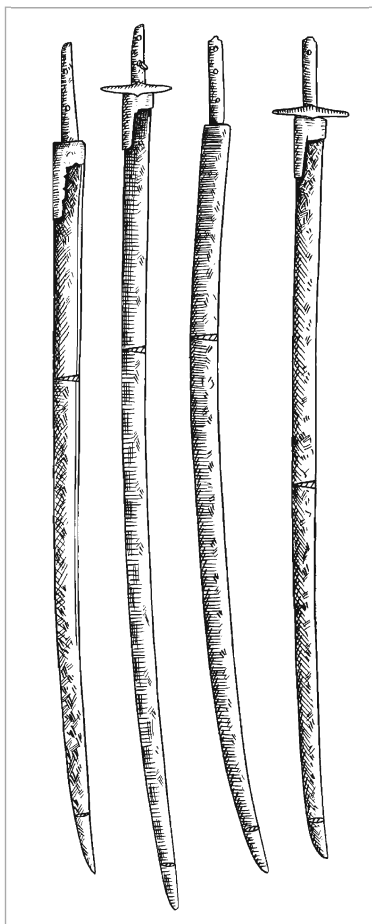
Свинцовая вислая печать Всеволода Большое Гнездо

культурного развития, нельзя определить однозначно. Мирное сотрудничество между ними нередко нарушалось военными столкновениями, возникавшими обычно на почве несовпадения интересов сторон в сфере торговли.

Российские исследователи обычно подчёркивают воинственность болгар, якобы причинявших своими непрерывными походами на русские города и сёла немалое зло их мирным жителям. Татарские историки, наоборот, определяющими в русско-болгарских взаимоотношениях считают мирные торгово-экономические связи. Такое понимание русско-болгарских политических взаимоотношений было ещё у В.Н.Татищева: «...Болгары хотя некогда с русскими воевались, однако ж видно, что немного о том прилежали и не искали чужого приобрести, но своё паче защищать старались».

Как показывают древнерусские летописи, в течение X столетия Киевская Русь организовала пять военных походов на Волжскую Булгарию (в 965, 977, 985, 994, 997 гг.). Ответный поход ни разу не состоялся.

Летописных сообщений XI века немного, но они весьма показательны и отражают типичные отношения между двумя соседствующими народами и государствами. Так, мы знаем о торговом договоре 1006 года, заключённом по инициативе болгарской стороны, и о вывозе в русские земли хлеба в связи с голодом 1024 года на Суздальщине. Весьма любопытным является краткое сообщение Лаврентьевской летописи под 1088 годом: «Все же лето взяша болгары Муром». В.Н.Татищев приводит это сообщение в следующей редакции: «В те же времена были на Волге и Оке разбои и многих болгар торгующих пограбили и побили. Болгары же присылали ко князю Ольгу и брату его Ярославу просить на разбойников, но не полу-

*Слабоизогнутые сабли из Бил'яра.
X—XI вв.*

Булгарский дозор. Худ. Ф.Халиков

ча управы и взятого, пришед с войски. Муром взяли и пограбили, а села пожгли». Выходит, что поход был спровоцирован самими русскими.

XII век открывает новые страницы в истории русско-булгарских взаимоотношений. В это время произошёл распад единого Древнерусского государства на отдельные княжества и началось возвышение Северо-Восточной Руси с политическим центром во Владимиро-Суздальской земле. Источники отмечают походы булгар на русские земли (1107, 1152 гг.) и русских на булгарские города (1120, 1164, 1172, 1183 гг.).

В первой трети XIII века, вплоть до монгольского нашествия, продолжалось противостояние Волжской Булгарии и Владимиро-Суздальского княжества на важнейших торговых путях Поволжья. Русские летописи фиксируют походы как со стороны русских (1205, 1220 гг.), так и булгар (1218 г.). В 1229 году по инициативе булгар был заключён новый мирный договор. Он был необходим перед реальной опасностью монгольских походов, которые уже успели испытать на себе оба партнёра.

Таким образом, из 16 зафиксированных летописцами военных походов 12 совершенно русскими князьями и всего лишь 4 — волжскими булгарами. Эти данные полностью снимают вопрос о мнимой «агрессивности» булгар.

Булгары защищают свой город. Худ. Ф. Халиков

Разнообразные контакты между русскими и булгарами, к сожалению, не нашли адекватного отражения в летописях: их авторы, как правило, старались фиксировать лишь неординарные события (типа военных походов), оставляя за рамками истории обычную мирную жизнь своих современников.

Связи Волжской Булгарии со странами Востока больше прослеживаются по археологическим материалам. В письменных источниках эта тема отражена очень слабо. Как известно, ещё Алмуш заложил основы внешнеполитических контактов со странами арабского Востока, отправив в 920 году своего посла Абдаллаха Башту в Багдад к халифу Муктадиру. Результаты этой миссии общеизвестны: посольство халифа 922 года признало Булгарию мусульманской страной.

Сохранилось оригинальное известие персидского историка XII века Абу-л Хасана Бейхаки о посылке булгарским эмиром Абу Исхак Ибрахим ибн Мухаммадом денег и подарков в Хорасан на сооружение соборных мечетей. Однако скудность письменных источников вовсе не говорит об эпизодических связях булгар с Востоком. Влияние Востока чувствуется исключительно во всех областях культуры наших предков, что даёт право рассматривать Волжскую Булгарию как одно из звеньев средневековой мусульманской цивилизации.

БУЛГАРСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ИСЛАМ, ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ И НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА

КОЖАНЫЕ САПОГИ, ОСТАНОВИВШИЕ ВОЙНУ

Как вы уже знаете, Болгария была страной высокоразвитых ремёсел. В городах ремесленные слободы занимали большие территории. В ремесленных мастерских всегда кипела работа. Уже в период формирования государства основные ремёсла становятся самостоятельными с производством изделий по заказу или на рынок. К таким производствам относятся чёрная и цветная металлургия, кузнечное, стеклодельное, гончарное, кожевенное, косторезное, деревообрабатывающее, ювелирное ремёсла. Ремесленники выполняли работы, разделившись на различные группы в зависимости от того, с каким материалом работали и какое изделие производили. Были мастера по золоту, серебру, меди, а также по изготовлению оружия, сельскохозяйственных орудий труда и др. Такое разделение давало возможность производить качественные изделия.

Особым мастерством отличались кожевники. Их изделия охотно приобретали не только соседи, расходились они по всей Европе и Азии. Обработанные с большим мастерством и вкусом, приятно пахнущие, красные сафьяновые кожи во всех местах назывались «булгари», т.е. сделанные в Болгарии. В «Большом Энциклопедическом Словаре», изданном в XIV веке на итальянском языке, имеются также строки: «Кожа «bulgaro» имеет своё происхождение от царства Болгар на Волге... Она имеет красный цвет и отличается приятным запахом, который должен быть обязан этим использованию при дублении коры ивы и берёзы». Из кожи, шкур шили сапоги, ичиги, ремни, бурдюки для хранения воды, которую брали в дальнюю дорогу, бешметы, рубашки для защиты от стрел врагов. Только в Биляре было около 700 кожевенных мастерских.

Известно, что до появления монет беличья шкурка у болгар, как и кунный мех в домонгольское время, служила средством денежного обращения. Отзвуки использования в прошлом меха или кожи животных в качестве денег сохранились в выражении «Күнме, иләкме?» (подобно русскому «Орёл или решка?»), употребляемом в игре-гадании, когда монета подбрасывается вверх. Слова «күн» и «иләк», возможно, означали «обработанную» или «необработанную» сторону кожи («күн» — кожа, кожаный; «иләк» в значении «күн иләү» — обрабатывать кожу).

...985 год. Русский князь Владимир со своим войском совершает поход на Болгарское государство. Нападение оказалось внезапным и потому не совсем удачным для болгарского хана. Много болгар попадает в плен. Однако случилось неожиданное. Русские, увидев на каждом болгарском воине сапоги из хорошей кожи, были пора-

жены. Сами они были обуты только в лапти. Тут же военачальник приказал прекратить войну и отпустить пленников на свободу. Он сказал: «Народ, который обул всех своих воинов в кожаные сапоги, не заставить платить нам дань, пойдём, поищем таких же, как и мы — лапотников». После этого стороны составили между собой мирный договор. Булгары, как пишет летописец, закрепили его следующими словами: «Когда хмель утонет в воде, а камень всплывёт, только тогда нарушится это обязательство». Ясно, что лёгкий хмель никогда не тонет в воде, а тяжёлый камень никогда не будет плавать в воде. Значит, это соглашение было составлено на вечные времена.

Кожаные сапоги, таким образом, не только спасли булгар от поражения, но и распространили славу об их мастерах по всему миру.

ТОРГОВЛЯ НА АГА-БАЗАРЕ

Большие доходы в казну приносила торговля. Ага-Базар на Волге был местом международной торговли. Расположение Волжской Булгарии в удобном географическом регионе, где пересекались важнейшие торговые магистрали, благоприятствовало тесным экономическим, культурным, политическим связям как с соседними народами, так и с далёкими странами. Здесь соединялись, образно говоря, Восток и Запад, Юг и Север. На Ага-Базар текло добро со всего мира.

Как пчёлы, издалека чувствующие запах медоносных цветов, так и наши предки чувствовали вкус торговли. Они действительно знали толк в ней. Ага-Базар шумел голосами прибывших со всех сторон купцов, расхваливающих на разных языках свои товары, и покупателей, торгующихся, чтобы подешевле купить товар. Здесь купцы, прибывшие из далёкой Индии, Китая, Ирана, Средней Азии, продавали золото, серебро, шёлк, ткани из хлопка, укра-

Ага-Базар. Худ. К.Нафиков

шения, духи, книги, писчую бумагу, фрукты, ягоды, различные приправы и пряности. Разложенные на прилавках, радующие глаз ковры из Византии и Армении придавали базару своеобразный восточный колорит. Звенели сабли и кинжалы из Дамаска, Ирана и стран Европы, считавшиеся самыми лучшими в мире. Из Руси привозили некоторые виды мехов, оружие, рабов. Из Прибалтики поступал янтарь, из степей Каспия — соль, рыба. Народы северных лесов поставляли через посредников меха пушных зверей. К берегу Волги приставали купеческие корабли, полные товаров, и останавливались пришедшие с юга караваны верблюдов. В свою очередь, они увозили из Булгарии то, чего не было в их землях: хорошую кожу, меха, крупную рыбу, мёд, воск, кожаную обувь, оружие, лесные орехи, берёзовую древесину. Такая торговля приносила государству большой доход. Булгарский хан брал в пользу своей казны одну десятую часть товара с каждого, пришедшего в его страну, и с каждого проходящего через неё корабля и каравана. Верхом на коне, со своей свитой и охраной, он любил бывать на базаре. Все приветствовали его, снимая головные уборы.

Чтобы привлечь больше купцов из других стран, около базара строили караван-сарай. Купцы там жили, отдыхали. Караван-сарай играли роль современных гостиниц. Между странами составлялись торговые соглашения, которые обеспечивали безопасность купцам.

Купля-продажа шла на деньги. Сначала в Булгарии были в ходу иранские и арабские деньги. А с начала X века болгары начали чеканить свои монеты. До появления денег вместо них использовали шкурки белки: одна шкурка белки, две белки, три белки... То, что мы считаем мелкие деньги в копейках («тиен» — копейка), похоже, идёт ещё с тех времён.

Торговлю с северными народами болгары крепко держали в своих руках, ибо от неё получали большой доход. Северных жителей не пускали на болгарские рынки, говоря, что они якобы приносят в их страну холод и замораживают посевы. Не пускали на север и восточных купцов, рассказывая им страшные небылицы о северных холодах. Таким образом, Булгария играла роль посредника между народами Севера и купцами Востока. Перекупив их товары, болгарские купцы торговали с выгодой для себя.

Киевскую Русь — христианское государство и Булгарию — страну мусульманскую объединяла торговля, так что различие в религии не особо отражалось в их дружеских отношениях. Булгарские купцы свободно торговали на Руси, а русские купцы — в Булгарии. Среди болгар и русских были отмечены и смешанные браки. Например, жена князя Андрея Боголюбского была «булгарка родом».

Для русско-булгарских отношений большое значение имел постоянно действовавший торговый путь из Биляра в Киев, подробно описанный в XII веке арабским географом ал-Идриси. Вдоль этого пути находилось 20 остановочных пунктов. В каждом из них для

торговых караванов были созданы хорошие условия, где можно было отдохнуть и переночевать.

Доходили болгарские купцы, скорее всего, и до Скандинавии. Сегодня известно около 60 кладов с болгарскими монетами, найденных на территории Руси, Прибалтики и Западной Европы. Кстати, на острове Готланд (Швеция) обнаружено 16 подобных кладов — больше, чем на территории самой Болгарии.

Венгры, переселившись в конце IX века с Волги на берег Дуная, создали своё самостоятельное государство — Венгерское королевство. Век спустя, в 970-х годах, туда отправилась группа болгар. «Услышав о милости вождя Такшона, сына Золта..., пришли с Булгарской земли весьма высокоблагородные господа Билла и Бакш. Вождь подарил им в разных областях страны землю и, кроме того, навечно отдал им замок, который называется Пешт», — говорится об этом событии в одном венгерском документе. Эти «высокоблагородные господа» были назначены в королевстве министрами финансов, что, впрочем, и неудивительно — торговцы хорошо разбирались в финансовых вопросах. Если учесть всё это, то не покажется странным нахождение венгерской накладки на конскую сбрую, обнаруженной археологами в слоях древней Казани, как, впрочем, и монеты чешского князя Вацлава, чеканенной в 930 году.

Самые тесные отношения Болгарии были со странами Средней Азии, Кавказа, а через них с арабскими, персидскими и другими государствами. С этими странами их объединяла единая вера — ислам. Кроме того, в этих краях жило много родственных болгарам тюркских народов. Вот что говорится об этом в одном стихотворении тех времён:

Купцы сегодня в Индостане,
То в Кашмире, то в Хорасане,
Путешествуя днём и ночью,
Как гости великой страны.

Интересно, что одни из городских ворот в столице Индии — Дели — и сегодня носят название «Булгарские».

Как видим, Булгарское государство имело активные торгово-экономические связи со многими государствами и странами мира. Достижения разного рода из этих стран проникают и в Болгарию, обогащая страну, двигая вперёд её культуру. Торговля приумножала мощь страны, способствовала повышению её международного авторитета.

ИСЛАМ В ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ

В VIII—IX веках ислам широко распространяется на Кавказе, в Средней Азии, Хорасане и становится там государственной религией.

Впервые тюрки, в том числе и болгары, познакомились с исламом в Великой Болгарии и Хазарском каганате.

Существуют сведения о том, что болгары Приазовья приняли ислам ещё во времена пророка Мухаммада. В одном легендарном рассказе повествуется о том, что правитель болгар стал мусульманином ещё в VII веке. Чтобы получить благословение самого пророка Мухаммада, он посылает в 629 году своего посла к нему с письмом и подарками. Пророк в специальном здании, построенном для приёма высоких гостей, встречает посла гостеприимно и благословляет принятие болгарами ислама. Услышав об этом, император соседней Византии, стремившийся распространить среди них христианство, призывает правителя болгар отказаться от ислама, обещая ему взамен многие свои владения. Правитель болгар, отказавший императору, был казнён.

Некоторая часть болгар приобщилась к исламу в VIII веке, точнее, после 737 года, когда Хазарский каганат был завоёван арабским полководцем Мерваном. Другие же приняли эту религию в 825 году во времена Айдар-хана. Об этом до нас дошли интересные легенды. Одну из них приводит в своей книге болгарский историк Йакуб Нугман: «Один человек из мусульманских купцов приехал в Болгар из Бухары. А он был знатоком ислама, хорошо знавшим медицину. И заболела жена царя, и заболел сам царь тяжёлой болезнью. И лечили их лекарствами, которые у них приняты. И усилился у них недуг, так что стали они оба опасаться смерти. И сказал им этот мусульманин: «Если я стану лечить вас и вы поправитесь, то примете мою веру?» Оба они сказали: «Да». Он их лечил, и они поправились и приняли ислам, и принял ислам народ их страны».

Таким образом, ислам к булгарам проник из Средней Азии, из высокоразвитого государства, где правила династия Саманидов (875—999 гг.). А столицей этого государства была Бухара. Булгария, как мы уже знаем, была тесно связана с этим мусульманским государством.

В то время центром стран, исповедовавших ислам, был город Багдад. Там жил высший религиозный деятель исламской веры — халиф. По принятии ислама булгары должны были получить его благословение. Вступление в контакт с этим сильным государством ещё больше повысило бы авторитет Волжской Булгарии в мире.

В начале X века в Булгарии правил эмир Алмуш, по-мусульмански — Джагфар ибн Абдулла. В годы своего правления Алмуш боролся за объединение болгарских племён, отстаивал независимость своего государства. Алмуш-хан послал в Багдад посольство с богатыми подарками. В своём письме он просил деньги и строителей, чтобы содержать учителей исламской религии, строить города и мечети. В Багдаде были обрадованы тому, что мусульманская религия распространяется на далёком севере. 21 июня 921 года большое посольство, состоявшее из багдадских знатоков ислама, учёных, строителей, ремесленников, направляется в Булгарию. Для описания увиденного и услышанного, а также в качестве наставника

Алмуш-хан. Худ. Ф.Халиков

религиозных богословов назначается Ахмед ибн Фадлан. Он был очень начитанным, наблюдательным человеком. Всё увиденное в пути и в самой Булгарии Ибн Фадлан подробно записывал в своём дневнике. Его записи дошли до наших дней. Благодаря этим документам мы можем очень многое прочитать о Булгарии и булгарах.

...Дорога была тяжёлая и опасная. И вот, наконец, в прекрасный воскресный день 12 мая 922 года багдадское посольство прибыло в страну булгар. Когда до ставки правителя оставался двухдневный путь, Алмуш со своими многочисленными приближёнными и охраной вышел им навстречу. Как самых дорогих гостей встретил их Алмуш — сошёл с коня, низко поклонился. По обычаю, над гостями рассыпали золотые и серебряные монеты. Через несколько дней, уже в ставке, в их честь собрали большой пир. Стоя слушали жители Булгарии письмо халифа. В Соборной мечети совершили намаз, пожелали здоровья халифу и булгарскому хану.

Ислам вскоре распространяется на всю Булгарию. Но булгары не скоро забывают религию своих древних предков — поклонение Тенгри. Аллаха одновременно называли и Тенгри.

Официальное принятие Булгарским государством исламской религии было положительным явлением. Это помогло булгарским

Алмуш-хан принимает багдадского посла. Худ. Ф.Халиков

племенам объединиться и образовать единую народность. Алмуш-хан объявляет себя посланником Аллаха на земле. Не подчинившимся ему племенам он грозит: «Аллах подарил мне ислам и мусульманское государство, я — его раб, и кто противится мне, к тому пойду с мечом».

Ислам сыграл важную роль не только в укреплении Булгарии как государства, но и в развитии городов, торговли и ремёсел. Создаются предпосылки для проникновения культурных и научных достижений в Булгарию из стран Востока.

Мусульманские государства, с которыми булгары установили контакты, в те времена были развитыми странами с высоким уровнем культуры. Там жили и творили учёные, труды и известность которых дошли до сегодняшних дней. Это астроном ал-Бируни, знаменитый врач Абу Али ибн Сина (Авиценна), философ ал-Фараби, математик ал-Хорезми. Они оставили человечеству ценное наследие. Например, названия многих предметов, таких как: тарих (история), алгебра, цифры, которыми мы пользуемся (они так и называются «арабскими»), пришли к нам из восточных стран. То, что исламская религия проникла к булгарам из этих развитых государств, способствовало новому расцвету науки, образования, литературы.

Особенность ислама в Волжской Булгарии состоит в том, что он с самого начала использовался в качестве идеологического инструмента в становлении государства. Развитие болгарской государственности и исламизация страны идут как неразрывный, взаимоусиливающий друг друга процесс. На завершающем этапе создания государственности с целью укрепления позиций ислама в стране, поднятия авторитета государства и получения покровительства халифа болгарский царь Алмуш обращается к Багдаду, в результате чего происходит признание Булгарского государства мусульманским. Ислам относительно быстро распространяется по всей территории страны, глубоко проникая во все области жизни, во все слои общества. Начало второй половины XII века ознаменовалось уже окончательной победой ислама: мусульманизировалась культура, обогащённая местными особенностями. Архитектура, искусство, система просвещения, наука, художественная литература, метрология и система счёта, календарь, одежда, нравы, обычаи и т. д. — всё было овеяно мусульманскими традициями. Ислам стал идеологической основой сближения культуры болгар с культурой народов Востока.

Принятие и распространение ислама имело далеко идущие последствия для дальнейших судеб страны. Он способствовал

«Аллах прекрасен, любит красоту» (хадис). Шамаиль Баки Урманче

консолидации общепулгарской народности, созданию яркой и самобытной духовной культуры предков татарского народа. Волжская Булгария вошла в мусульманскую цивилизацию намного раньше и глубже, чем, например, караханидские карлуки, сельджукские огузы. Фламандский путешественник Вильгельм де Рубрук охарактеризовал булгар как мусульман, «крепче держащихся закона Магометова, чем кто-либо другой».

ПИСЬМЕННОСТЬ

Древнетюркские руны, претерпев определённые изменения, продолжают бытовать у древних (приазовских) болгар и хазар. Они обнаружены в Дагестане, Ставропольском крае, в древнем Херсонесе, в Венгрии, Дунайской Болгарии. Умели писать и читать строители и ремесленники, оседлые и кочевники. Однако в Приазовской Болгарии и Хазарии наблюдается уже процесс постепенного угасания рунической письменности.

Рунический алфавит бытовал и у волжских болгар в XI—XII веках, т. е. достаточно продолжительное время после официального введения арабского алфавита. Бумаги ещё не было, болгары писали на вощёных досках, на обработанной берёзовой бересте острыми карандашами, красиво сделанными из кости. Известная и поныне татарская пословица «Тузга язмаганны сөйләмә» («Не говори то, что не написано на бересте»), несомненно, является отголоском тех времён. Пословица говорит и о том большом почтении, с каким предки поволжских татар относились к письменному языку («Слово, не написанное на бересте» — неправда, небылица). Даже татарское слово «язмыш» (судьба) связано с письмом и означает «написанное». Здесь отражается глубокое почитание нашими предками письменного слова.

С широким распространением ислама со своим арабским алфавитом руническая графика постепенно вытеснялась из жизни как проявление язычества.

Руны перешли в область тамг — знаков, которые сохранились на археологических материалах и на бытовых предметах болгар. На керамических изделиях Билярского городища зафиксировано более 20 различных клейм-знаков, повторяющих почти все буквы древнетюркско-

Зооморфная ручка трипода с рунической надписью из раскопок Биляра

Таблица

1	2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	31	32
33	34	35	36	37	38	39	40
41	42	43	44	45	46	47	48
49	50	51	52	53	54	55	56
57	58	59	60	61	62	63	64
65	66	67	68	69	70	71	72

го алфавита (см. таблицу). Среди них наиболее часто встречается тамга в виде буквы «А». Она принадлежала, как полагают исследователи, правящему княжескому роду. Данная тамга продолжала бытовать и в Улусе Джучи. Она обнаружена, в частности, на предметах из Русско-Урматского селища.

Вместе с исламом в Волжскую Булгарию приходит арабская письменность. Она начинает проникать сюда ещё в IX веке, если не раньше. Самая древняя надпись на арабском шрифте, процарапанная на обломке обработанной кости, гласит: «Бисмиллаhir-рахманир-рахим» («Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного»). Ислам, в отличие от язычества, был религией с развитой письменной культурой. Чем больше распространялся ислам в Булгарии, тем больше становилось людей, умеющих читать и писать. Ведь

мусульманин должен был знать, следовательно, читать Коран и другие религиозные книги. Арабский алфавит для мусульман считается священным, потому что он создан самим Аллахом.

Арабская графика находит широкое распространение в Волжской Булгарии. Ремесленники украшали различными надписями свои изделия. Надписи, сделанные чеканкой или тиснением, часто встречаются на изделиях ювелиров, оружейников, гончаров и вообще на многих бытовых изделиях повседневного пользования, выполненных из металла или глины.

По древней традиции, письменами украшали обычно посуду, перстни, браслеты, оружие, пряслица-грузики для веретён. Это имена ремесленников, их благожелательные надписи, адресованные обладателям этих предметов. Среди женских украшений с надписями особо выделяются серебряные браслеты, перстни, латунные зеркала.

Вообще с древних пор перстням и надписям на них приписывали волшебную силу. Так, в татарских сказках часто упоминаются волшебные кольца, играющие важную роль в судьбах героев. На сердоликовом перстне X века из Танкеевского могильника написано «Бисмилла» («Во имя Аллаха»). Естественно, имя Аллаха могло спасти от многих зол и бед. На серебряном кольце, найденном в Биляре, написано: «Аллах вечен, пусть даст мне здоровье». Там же найден перстень, на сердоликовой вставке которого по-арабски начертано: «Властью, (данной) Аллахом, счастлив». Очевидно, владельцы этих перстней верили в магическую силу написанного слова.

Надписи на посуде, выражающие добрые пожелания или определяющие предназначение посуды, были характерны ещё для древних тюрков. Такие надписи встречаются и на посуде, найденной в Биляре.

Так, на ручке бронзового сосуда написано доброе пожелание: «Постоянное почитание, крепкое здоровье». Надписи часто встречаются на небольших конусообразных сосудах с очень узким горлышком, которые археологи называют сфероконусами. В них хранилась ценная жидкость: ртуть, духи или лекарства. Их владельцы помечали флакончики различными, только им понятными знаками или писали свои имена. Надписи вроде «Дауд»

Доньшки сосудов с рунообразными тамгами

или «Адам» как раз из таких. На некоторых сфероконусах можно прочесть имена «Ас(х)», «Абр», «Та(л)хр» и т.д. Привозная посуда с Востока, украшенная надписями, была прекрасным образцом для подражания болгарским мастерам. Практически каждый ценный предмет имел надпись с именем обладателя.

В 1146 году мастер по изготовлению замков Абу Бакр написал на арабском языке будущему владельцу замка прекрасные пожелания:

Работа Абу Бакра, сына Ахмеда.

Постоянная слава и мирный успех, и счастье всеобнимающее, величие, и благосостояние (да будет) владельцу сего (замка)!

Летоисчисление пятьсот сорок первого года.

Булгарский мастер, надеясь, очевидно, что изготовленный им замок будет продан в исламских странах, написал эти слова на арабском языке. Арабский и персидский языки знали и купцы. Ведь их необходимо было знать в любом уголке мусульманского мира. Поощряя знание языков, наши предки говорили: «Языки семи домов (стран) знай, науки семи стран знай».

Булгарская культура домонгольской поры выступает в основном как культура, основанная на письменности. Основным материалом для письма всё же была бумага, более удобная для арабской графики. Уже в IX—X веках в Средней Азии, с которой Волжская Булгария активно торговала, производили бумагу из хлопка. Одним из центров производства и продажи бумаги становится Самарканд. С X века в Волжскую Булгарию начинают проникать произведения, написанные на бумаге. Обнаруживаемые в археологических материалах домонгольского периода глиняные и бронзовые чернильницы также подтверждают использование булгарами бумаги в качестве письменного материала.

Книги, написанные на бумаге, красиво оформлялись. Металлические обложки таких книг покрывались изысканным волнистым орнаментом и драгоценными камнями. Они были похожи на шкатулки (шкатулки знаний!), их можно было запирать специальными крючками. Все книги бережно хранились, так как они представляли большую ценность.

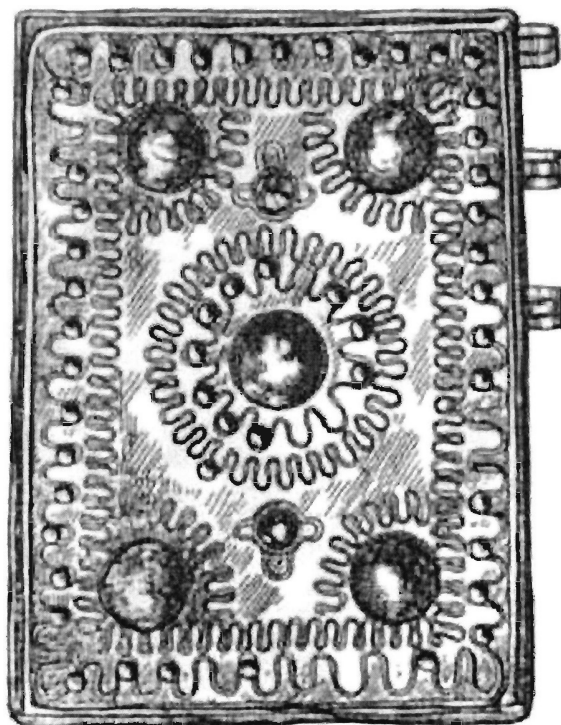
Проникновение арабской письменности было прогрессивным явлением в развитии булгарской профессиональной письменной культуры. Арабская графика образовала своеобразный «мостик» между Востоком и Волжской Булгарией. Она вовлекла болгар в

Навесной замок с арабской надписью, изготовленный мастером Абу-Бакром в 1146 / 1147 г. в городе Биляре

Чернильницы и писала.
Глина, бронза, кость.
Бил'яр. XI – начало
XIII в.

Обложка книги из листо-
вой меди с орнаментом
на поверхности (скань,
зернь, инкрустация из
полудрагоценных кам-
ней). Бил'яр. Из коллек-
ции Национального музея
Финляндии, г. Хельсинки

духовную жизнь ряда восточных стран, познакомила с их величайшими культурными достижениями.

С внедрением арабской графики среди болгар начало распространяться и восточное просвещение, достигшее значительного развития.

ПРОСВЕЩЕНИЕ

Ещё в конце IX века, как писал арабский автор Ибн Русте, у болгар не только в городах, но и в селениях были религиозные школы. Это была начальная ступень школьного образования. Здесь учились в основном грамоте — умению писать и читать на арабской графике; уделялось внимание изучению норм арабского языка, необходимых для чтения Корана, хадисов и религиозных книг. В распространении грамотности среди широких слоёв населения было заинтересовано и мусульманское духовенство, ибо умение читать и писать по-арабски давало населению возможность непосредственно познакомиться с Кораном, религиозными книгами, осваивать дидактическую литературу, направленную главным образом против языческих традиций. Следовательно, процессы распространения элементарной грамотности и исламизация болгарского общества шли параллельно.

Следующей ступенью мусульманского образования было получение знаний в культурных центрах Востока: Бухаре, Самарканде, Нишапуре, Балхе, Багдаде, Мерве, Газне и др. Обучавшиеся здесь у именитых учёных болгарские юноши из первоисточников знакомились с достижениями тогдашней науки и культуры Востока. Большое значение придавалось изучению восточных языков: арабского — языка Корана и науки; персидского — языка поэзии на Среднем и Ближнем Востоке. Талантливая молодёжь занималась одновременно и преподавательской деятельностью. Один из них, Ходжа Ахмед ал-Булгари, был даже наставником Махмуда Газневи (998—1030 гг.), великого султана государства Газневидов, располагавшегося на территории нынешнего Афганистана, частично Ирана, Средней Азии и Индии.

Немало было и в Волжской Булгарии приезжих людей из восточных стран — проповедников ислама, купцов, ремесленников и т. д. Эти люди оказывали серьёзное влияние на усвоение арабского и персидского языков болгарским населением. Арабским и персидским языками владели не только просвещённые люди, о чём свидетельствуют их сочинения, но и часть ремесленников, доказательством чего являются выполненные ими эпитафические памятники и отдельные предметы.

О прославленных медресе и просветителях рассказывается в дошедших до нас татарских преданиях. В одном из них речь идёт о Су-

леймане Ходже, приехавшем в Булгарию из Мекки. Он открыл здесь большую школу — медресе, в которой велась подготовка духовных лиц.

Предания сохранили рассказ и о женских медресе. Например, интересно предание о «Медресе Туйбики». Туйбика абыстай сама была из ханского рода. Она руководила большим медресе для девочек в городе Болгаре. Девочки со всех концов страны и из других стран приезжали сюда учиться и становились образованными людьми. Внароде называли школу Туйбики «Медресе шестидесяти шести абыстаев».

Второе предание очень похоже на первое. В нём речь идёт о медресе ошазбики Рабиги. Оно располагалось у подножия «Хужалартавы» («Гора хозяев/господ») недалеко от Биляра на берегу большой реки. Каждый день Рабига вместе со своими 66 ученицами шла на урок по подземному ходу из Болгара в Биляр...

Арабская графика продолжала развиваться и в Золотой Орде, и в Казанском ханстве, и в других постзолотоордынских государствах. В общей сложности более тысячи лет она служила татарам. Везде и всегда, даже в самые трудные времена, наступившие после завоевания края русскими, татары отличались грамотностью, о чём с восхищением писали иностранные путешественники. Так, немецкий этнограф и натуралист академик И.Г.Георги, посетивший наши края в XVIII веке, отмечал: «Татары не только приучают детей к прилежанию, бережливости и к другим прародительским обычновениям, но пекутся ещё и о научении их чтению, письму, арабскому языку и вере. Небрежение же о таковом наставлении поставляется родителями в великий грех; а потому и во всякой их деревушке есть особливая молебная храмина и школа».

Другой немецкий учёный, профессор Казанского университета, великолепный врач и краевед, хорошо знавший жизнь татар того времени, Карл Фукс (1776—1846) писал: «Народ более образованный, нежели некоторые даже европейские. Татарин, не умеющий читать и писать, презирается своими земляками и как гражданин не пользуется уважением». Ректор Казанской Духовной академии П.Знаменский, который мечтал всех мусульман сделать христианами, в начале XX века вынужден был признать: «Не мудрено, благодаря своим многочисленным школам и печати, татарское население в настоящее время сплошь всё грамотное...»

Известный революционер-марксист В.И.Ленин в одном своём труде подчёркивал: «У первых (казанских татар) одна школа на сто душ обоёго пола; у православных — одна на 1500—3000 человек». После всеобщей переписи населения в 1926 году выяснилось, что татары в Советском Союзе занимают первое место по грамотности.

Но в следующем же 1927 году арабский алфавит, применявшийся у татар с X столетия и ставший основой их многовековой письменной культуры, заменяется латиницей. Народ, ещё не успевший усвоить её, перед Отечественной войной был вынужден принять

новую графику — современную кириллицу. Ранее «сплошь всё грамотное» население одновременно превращается в население сплошной неграмотности...

НАУЧНЫЕ ЗНАНИЯ

Наука на мусульманском Востоке развивалась на основе богатых местных традиций и достижений других народов. В VIII—IX веках крупные города превращаются в научные центры. Созданные в этих центрах научные академии, такие как «Дом науки», «Сокровищница мудрости» в Бухаре, притягивали учёных из разных концов мусульманского мира.

Прочные связи Волжской Булгарии с этими районами заложили основу для тесных контактов в области науки и культуры. Булгарские учёные, возвратившись на родину после обучения в научных и культурных центрах Востока, писали свои труды по образцу сочинений своих восточных учителей, составляли комментарии к их трудам, распространяли их научные идеи. Многогранность, энциклопедичность знаний средневековых восточных учёных были характерны и для учёных Волжской Булгарии. Так, Бурхан ад-дин ал-Булгари был известен своими трудами по фармакологии, риторике, богословию. «Великим учёным, которому нет равных в различных науках», считался Абу-л-Аля Хамид ибн Идрис ал-Булгари. Известны были в своё время труды Сулеймана ибн Дауда ас-Саксини-Суvari, который написал на арабском и персидском языках сочинение дидактического характера под названием «Цветок сада, радующий большие души». Труды ас-Саксини-Суvari вошли во многие труды других учёных, которые охотно цитировали его.

Булгарские учёные, в том числе и богословы, писавшие свои сочинения на арабском языке, пользовались признанием и за пределами страны. Они были известны в восточных странах под именем «ал-Булгари». Этим тахаллусом (псевдонимом), очевидно, они хотели подчеркнуть значимость и популярность булгарских медресе и преподававших в них учителей.

Математика. Древнейшая система счёта у булгар носила двенадцатеричный характер, т. е. число 12 в то время означало своего рода привычную нам десятку. Первоначально подобного рода исчисление возникло в связи с циклично повторяющимися природными явлениями, например, в году 12 месяцев. Это был, несомненно, определённый этап исторического развития системы счёта. Люди не сразу пришли к понятию бесконечности чисел. Какое-то число определялось как предельное. Наиболее древним из них было число три. Так что с древнейших времён у многих народов, в том числе и у тюркских, существовала троичная система счёта. Это подтверждается первоначальным значением тюркских чисел. Например, слова «өч» (три) и «уч» (ладонь, горсть) — однокорневые. Действительно,

три пальца образуют маленькую горсть — само по себе одно целое, предельное. «Биш» (пять) означает руку, ладонь. «Жиде» от слова «житте» (хватает, хватит), т. е. предельный, полный, в этой системе счёта — предельное число. Эти числа в древности представлялись волшебными, таинственными, что отражалось, например, в троекратных повторениях магических действий или слов. Как вы знаете, сказочные герои всегда повторяют свои действия, поступки три раза. Когда болгарский хан Алмуш во время обеда, устроенного в честь багдадского посольства, встал, как рассказывает Ибн Фадлан, «то встали и четыре царя, и его сыновья, и встали мы также, пока он делал это три раза».

Двенадцатеричная система была более удобной, чем десятичная, с чисто математической точки зрения, так как её основание делится на 3 и 4 — числа, часто употребляющиеся для деления окружности и времени.

Вместе с исламом у болгар утвердилась арабская десятичная система счёта. Она, в частности, отражается в податной системе болгар: в пользу правителя взималась десятая часть продаваемых товаров.

Булгары обладали высокоразвитой метрологической культурой. Метрология выделилась в особую систему знаний. Наличие вещественных мер в виде гирь, линейек и т. д. позволяло производить большое количество одинаковых измерений (дольных, кратных и т. д.). Это обстоятельство открывало путь к использованию математических действий. При дроблении мер на соразмерные части измерение тел принимало математический характер. Основанием единицы измерения длины были части тела мужчины среднего телосложения: ширина пальца, расстояние от большого до указательного пальца или до мизинца (большая и малая пядь). Различные «локти»: от локтя до пясти рук в 27 см или включая кулак в 38 см и т. д. Болгарский строительный кирпич поэтому был размером 27×27 см. Сажень — расстояние между двумя горизонтально вытянутыми руками. Они между собой состояли в арифметических и геометрических соотношениях. Например, локоть в 38 см равен малой локти $27\sqrt{2}$. Геометрически это соотношение стороны квадрата к его диагонали.

Большие расстояния, как и у многих средневековых народов, измеряли временем, пройденным в пути: часом, днём, месяцем. Алмуш-хан говорил: «Они (народ вису) от нас на расстоянии трёх месяцев пути».

Продукция болгарских ремесленников в целом характеризуется соразмерностью, симметричностью, учётом каждого грамма ценных металлов и камней, для чего требовались специальные измерительные приборы и, прежде всего, весы и разновесы к ним. Разные мелкие и крупные гирьки, а также коромыслообразные весы для взвешивания объёмных сыпучих тел и маленькие шарнирно-сборные весы с чашами в 4–5 см в диаметре, предназначенные для взвешивания драгоценных металлов, монет, серебряных

слитков, — частая находка среди болгарских археологических материалов. На болгарских монетах стоимость не указывалась. Она определялась их весом. Примечательно, что данный факт отражён и в татарском фольклоре. В этом отношении представляет интерес народная сказка «Захир и Шакир», в которой рассказывается о том, что сосед у одного своего знакомого попросил на время весы. Тот, чтобы узнать, что взвешивается, намазал на весы мёд. Когда сосед вернул весы, на чаше оказалась золотая монета.

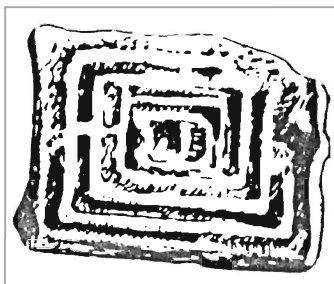
Более сложных математических расчётов требовала архитектура. Вскрытые в Биляре и Суваре фундаменты зданий, остатки стен показывают, что здания и сооружения имеют довольно сложную конструкцию, чёткие пропорции, продуманную соразмерность и строгую логику архитектурного замысла, немыслимые без сложных математических расчётов, включая геометрические и тригонометрические.

Болгарские зодчие приглашались для строительства каменных зданий на Руси, в том числе некоторых известных православных соборов. В строительстве подобных зданий применялись разные сложные математические расчёты.

Долгое время оставались неясными семантика и назначение чертежей на пластинах, хранящихся среди археологических коллекций и относящихся к болгарскому времени. Один из таких загадочных чертежей нанесён на прямоугольный (37,2×29 мм) фрагмент глиняного сосуда. Что же означают эти вписанные прямоугольники, для чего они служили? Их называют «вавилонами». Здесь имеется в виду знаменитая «вавилонская башня», план которой представляет собой систему вписанных квадратов. Линии и части линий этих прямоугольников состояли во многих соотношениях, на основе чего можно было производить многочисленные математические расчёты и геометрические построения. Они заключали в себе, говоря образно, мудрость древнего зодчего.

Ширина первого прямоугольника соответствует длине второго, ширина второго — длине третьего и т. д. Кроме того, стороны каждого «вавилона» (обозначим их условно буквой А) состоят в отношении стороны квадрата диагонали как $A \times A\sqrt{2}$. Далее. Ширина прямоугольника равна половине длины последующих больших прямоугольников ($A\sqrt{2} : 2$). Некоторые линии «вавилона» являются долями длинных сторон большого внешнего прямоугольника. Так, короткие стороны вписанного второго прямоугольника и длинные стороны третьего равны половине длинных сторон внешнего (первого) прямоугольника. Линии, соединяющие посередине короткие стороны, составляют четвертую часть

«Вавилон»

длинной и половину короткой стороны внешнего прямоугольника. Короткие стороны последнего и равные им длинные стороны следующего прямоугольника соответствуют половине длины внешнего прямоугольника, умноженной на $\sqrt{2}$ и т.д.

Таких соотношений можно было бы перечислить много. Действительно, подобные «вавилон» для болгарских зодчих были своего рода универсальными логарифмическими линейками, до недавнего времени используемыми учениками на уроках математики. Перенос геометрических сопряжений, гармонии в линиях «вавилон» на строящиеся архитектурные памятники делали последние симметричными, пропорциональными, превращали их в «застывшую музыку». Но как это осуществить? Ведь эти геометрические соотношения линий «вавилон» надо расшифровать. Без этого они остались бы никому не понятными линиями. Для перенесения этих символических линий в практическую геометрию необходима понятная всем общедоступная система. Эту роль выполняли метрические системы того времени. Как мы видели выше, у болгар бытовало несколько систем единиц измерений, основанные на размерах частей тела мужчины среднего телосложения и совпадающие с соотношениями между «вавилонскими» линиями.

Болгарская система мер основывалась на двухчисленном делении, т.е. меры длины последовательно делились на 2, 4, 8. В основе линии «вавилон» также лежит последовательное деление на два. Эти измерения геометрически сопряжены друг с другом ($27\sqrt{2}=38$; $38\sqrt{2}=53$).

Таким образом, болгарские зодчие, используя несколько таких геометрических сопряжённых мер, достигали гармонии, пропорциональности будущих сооружений. Конкретное геометрическое сопряжение между единицами измерений они могли выбирать из линий моделей «вавилон».

«Вавилоны», их формы и пропорции воспроизводятся не только в зданиях, даже укрепления самого города в целом представляют квадратный «вавилон» (вписанные прямоугольники). Первой линией этого гигантского «вавилон» являются внешние укрепления, второй — внутренние, третьей — запечатлённые на аэрофотосъёмках и выявленные археологически стены укрепленного центра города. Углы этих вписанных прямоугольников расположены точно по направлению сторон света. В Дунайской Болгарии такая фигура помещена на надгробной плите знатного вельможи Мостича (середина X в.). Одна фигура — квадратный «вавилон» — составлена из обработанных камней в Плиске (конец VII—IX в.). Более того, в столицах Первого Болгарского царства на Дунае — Плиске и Преславе, а также в Мадаре священные сооружения, храмы, белые дворцы в плане образуют вписанные прямоугольники, квадраты. Размеры их вполне отвечают свойствам «вавилон». Укрепления древней Плиски, как и Биллярского городища, в плане напоминают собой «вавилон».

*Латунная астролябия.
Ирак. 927/928 г.*

*Шахматные фигурки из раскопок
Биляра*

Использование математического мышления в различных играх, магии, проникновение его в духовную жизнь, в широкие слои населения говорят о широком распространении математических знаний в болгарском обществе. Об этом же свидетельствуют и сведения о математических знаниях, содержащихся в произведениях художественной литературы. Булгарам была известна игра в шахматы. Игральные фишки, фигуры шахмат, шашек — обычное явление при раскопках болгарских городищ.

Астрономия — самая популярная в мусульманском мире наука. Её развитие опять же было связано с исламом, его обрядами и требованиями. Верующий должен был знать местонахождение священного города для всех мусульман — Мекки, родины пророка Мухаммада, куда он обращался лицом при совершении молитвы (намаза). Мечети и символы ислама на них — полумесяц — также должны были быть обращены строго в сторону Мекки. Изучение погребений булгар-мусульман показали, что они соблюдали это требование с точностью до одного градуса. Как же достигли булгары такой точности ориентировки? Конечно, без определённых приборов это сделать очень затруднительно. Таким прибором, своеобразным компасом был так называемый гномон.

Гномон — древнейший астрономический инструмент, состоящий из вертикального стержня на горизонтальной площадке. Как известно, в ясный солнечный день в зависимости от времени наши тени постепенно делают круг вокруг нас. Утром тень от гномона обращена к западу, в полдень в северном полушарии — к северу, а вечером — к востоку. Несмотря на простоту конструкции, гномон использовался и в болгарское время для определения широты местности, наклона эклиптики к экватору; сравнивая длину тени от шеста с его длиной, определяли высоту и азимут солнца над горизонтом, направление полуденной линии и т. д. Гномон служил также в качестве приспособления для измерения времени, т. е. выполнял роль солнечных часов.

Позже болгары начали применять более сложные астрономические и землемерные приборы, такие как астролябия, секстант. Эти приборы они успешно использовали при крупных строительствах.

Необходимость ориентировки по сторонам света, разработка нескольких типов календарей, основанных на законах движения солнца, луны и звёзд, требовали разносторонних астрономических знаний. Булгарские учёные проводили самостоятельные астрономические наблюдения, например, далеко на севере. Заранее они посредством различных инструментов, математических и астрономических исчислений выясняли, где можно было наблюдать за предстоящими редкими астрономическими явлениями: движением комет, затмением солнца и луны и т. д., а затем наблюдали их с помощью астрономических инструментов.

Географические представления. Волжская Булгария являлась неотъемлемой частью обширного мусульманского мира, что способствовало расширению географических представлений её жителей. Главная книга мусульман поощряла путешествия. Пророк Мухаммад сам был погонщиком караванных верблюдов, т. е. путешествовать ему приходилось много. Мусульманский мир простирался от Испании на западе до Индии на востоке, от Египта на юге и до Волжской Булгарии на севере. Для путешествия в торговых целях в любых точках мусульманского мира никаких препятствий не было. Главное — чтобы ты был мусульманином. Даже один из месяцев официального лунного календаря назывался «месяцем путешествия» — «Сафэр ае».

В мусульманской географической науке главенствовала так называемая «теория климатов» («аклим»), положения которой были распространены и в Волжской Булгарии. Согласно этому учению, мир делился на семь географических зон (от арабского слово «аклим» произошло слово «климат», но сейчас мы употребляем его в несколько ином значении). В центральной, четвёртой, географической зоне располагался центр мусульманского мира — арабские государства, где находились священные города мусульман. Четвёртая зона считалась самой благоприятной для жизни человека. Государства и народы, которые располагались в четвёртом климате, считались самыми культурными в мире.

Остальные географические зоны (климаты) располагались к югу и северу от четвёртой зоны. Чем дальше был климат от среднего, т. е. четвёртого, тем больше его население было оторвано от цивилизации, а народы, жившие за этими семью климатами, вообще считались варварами, дикарями. Места их обитания представляются часто устрашающими. Считалось, что там вообще никогда не восходит солнце, всегда холод, зима. Бытовали фантастические рассказы о быконогих людоедах, живущих на севере, о бессмертном великане и о страшных зверях, нападающих на людей.

Распространению подобных легенд о севере способствовали и другие причины. Волжская Булгария была одним из признанных

центров торговли в Восточной Европе. Она имела полную монополию на торговлю с северными народами. Булгары не пускали туда восточных купцов. С этой целью они распускали фантастические слухи о многих неприятностях, ожидающих пришельцев в северных землях, или о несчастьях, которые могут быть принесены северными людьми в более южные земли. Булгары и северным народам запрещали появляться в своей стране, говоря, что, они якобы приносят сюда холод.

Во всём этом нетрудно видеть влияние мусульманской географической науки, основанной на теории климатов. Эти географические воззрения булгары прекрасно использовали в своих целях, обогащая их ещё более устрашающими деталями. Таким образом, представления булгар о северных народах были весьма сложными по происхождению.

Сами булгары жили в седьмом климате. Именно они обогатили мусульманскую географию рассказами о чужестранцах-северянах, внося определённый вклад в развитие географических знаний того времени. Они, например, лучше других знали территорию своего местоположения — область «седьмого климата» — и всё, что расположено за ней к северу, западу и востоку. Содержащиеся в средневековой мусульманской географической литературе сведения о различных народах и землях Севера, Руси, Урала и Западной Сибири в значительной степени являются булгаро-татарской информацией. Кроме реального содержания, они обогащены местными филогическими представлениями и кораническими сюжетами.

Медицина. Особенно заметны успехи булгар в медицине. Первоначально знания по медицине тесно были связаны с магией, тотемистическими представлениями (в данном случае имеется в виду использование в лечебных целях органов тотемного животного), фетишизмом (верой в чудодейственные возможности неодушевлённых предметов). С древнейших времён до позднего времени лекарство у булгар называлось «от/ут» («трава»), а врачеватель — «отчы/утчы» («травник»). Медицинские знания основывались на прогрессивных традициях народной медицины. Булгарам были известны природные лекарства (мёд, берёзовый веник, бобровая струя, мясо различных животных и птиц, белемниты и т. д.). Ал-Гарнати пишет, что когда заболели булгарский хан и его жена, «лечили их лекарствами, которые у них приняты». Следовательно, булгарами использовался определённый, в некоторой степени уже испытанный веками круг природных лекарств (растительные, минеральные, биологические, животного происхождения). Широко было распространено употребление мёда для исцеления от простуды, использование для удаления камней в почках и мочевом пузыре вяленых кусочков мяса птицы с перекрещивающимся клювом (клёст). Эти птицы обитали в сосновых лесах, питались семенами шишек, поэтому их тела были напитаны смолой и долгое время не разлагались и после гибели.

Использовалась также так называемая бобровая струя — ценное лекарственное средство, получаемое из мускусной железы речного бобра-самца. Последнее помогало от паралича, дрожания рук и ног, временной потери памяти, женских болезней.

В качестве биологических лекарств от разных болезней использовались также белемниты (окаменевшие останки) беспозвоночных морских моллюсков, которые в народе назывались «чёртов палец». Белемниты применялись в виде порошка, его пили, предварительно смешав с дождевой водой, им присыпали раны.

В Афганистане, Северной Индии, в некоторых районах Ирана с давних времён использовалась в лечебной практике мазь «чарме-и булхар» («булгарская кожа») против кожных болезней и, главным образом, при тяжёлых ранениях. Она приготавливалась на основе золы, полученной при сжигании старой кожи. Зольный порошок смешивали с костным мозгом свежезаколотого животного или, в крайнем случае, с каким-нибудь органическим веществом.

До нас дошла легенда о дочери болгарского правителя Айдара — красавице Туйбике, которая долгие годы болела параличом. Никто не мог вылечить её. Однажды на болгарской земле появились трое молодых мужчин из Бухары — современники самого пророка Мухаммада, которые были проповедниками ислама и ещё славились искусными целителями. Их привели во дворец. Хан рассказал им о своём горе. Целители просили свежего берёзового веника. Но дело было зимой. Они волшебством тотчас же вырастили молодую берёзу. Она выпустила листья, из веток сделали свежий берёзовый веник. Туйбике попарили берёзовым веником в горячей бане и она выздоровела, на своих ногах побежала домой...

Всё это говорит о важной роли в народной медицине биологических стимуляторов. Большинство из них нашли своё место и в профессиональной медицине.

Среди археологических материалов встречаются хирургические инструменты (ланцеты, пинцеты). *Аламбик* — стеклянная посуда с большим носиком, практиковалась в химических опытах, а так-

же в области медицины. Этот прибор широко применялся и в фармакологии как приспособление, очищающее лекарства от примесей, а также собирающее и сохраняющее целебные пары.

Как универсальное, т. е. для лечения от различных болезней, применялось сред-

Аламбик. Стекло

ство, называвшееся «ставить рог» — праобраз современного «ставить медицинские банки». Одним из основных способов диагностирования у болгарских врачей было прощупывание пульса больного.

На развитие медицинских знаний в Булгарии, бесспорно, оказали влияние труды восточных медиков, достигших в то время больших успехов в данной области науки. Среди них следует особо отметить крупнейшего учёного X — начала XI века Абу Али ибн Сину. Об этом удивительно талантливом табибе-волшебнике, способном оживить даже умершего, сложено много легенд, которые знали и в Булгарии.

Под влиянием восточной медицины появляются свои профессиональные врачи и у самих болгар. Далеко за пределами своей страны были известны труды болгарских врачей-фармакологов. Бурган ад-дин Ибрагим Юсуф ал-Булгари написал книгу о простых, а Тадж ад-дин Юнус ал-Булгари — об универсальных, сложносоставных лекарствах. Эти труды были очень популярны на мусульманском Востоке. Книга Тадж ад-дина ал-Булгари, написанная в городе Мосуле (Ирак), дошла до наших дней и издана в 1997 году в Казани. Известен его другой, более объёмный медицинский трактат. В то время на Востоке Тадж ад-дина Юнуса ал-Булгари называли «любимцем царей и султанов», т.е. он был дворцовым медиком.

Другой болгарский врач Ходжа Ахмед ал-Булгари, живший в первой половине XII века, славился на весь исламский мир. Переехав на постоянное местожительство из Булгарии в Афганистан, он врачевал в городе Газне и стал великим визирем знаменитого султана Махмуда I Газневи. Он находился среди выдающихся учёных всего мусульманского мира того времени. С помощью его чудодейственного лечения многие встали на ноги. Поэты восхваляли его в своих стихах. Имя его стало легендарным. Даже в наши дни мусульмане из разных уголков мира приезжают к могиле Ходжи ал-Булгари и к роднику у его могилы с надеждой на исцеление. В 1971 году над могилой великого врача был построен мавзолей из белого мрамора.

История в то время была тесно связана с происхождением предков, легендарными событиями в жизни болгар, судьбой народа. Это была истинно народная история, т.к. излагалась в легендах, преданиях, песнях. Не было ещё историков-профессионалов. Народ сам передавал из поколения в поколение наиболее ценное, значимое в своей истории. Он хотел показать свою историю чрезвычайно важной, легендарной, необычной и очень гордился ею. История была важнейшим средством воспитания молодого поколения.

Интерес к истории проявлялся в разное время по-разному. Самые древние формы исторических знаний носили тотемистический характер. Первопредком считалось тотемное животное, которое впоследствии с первопредком-человеком стало прародителем людей рода, племени. Таковыми, судя по генеалогической

Маклашеевская всадница

легенде о происхождении десяти тюркских племён, были мальчик из дома Хунну по прозвищу Ашина и Волчица. Волк был, как известно, общетюркским тотемом. С распадом этого сообщества племени, вышедшие из него, считали своим тотемом часть бывшего общего тотема или же отдельную его масть. Впоследствии тотемом у предков татар становится Белый волк. Но древняя генеалогическая легенда продолжала бытовать у волжских булгар, что нашло своё отражение в легенде о так называемой «маклашеевской всаднице (всаднике)». Однако здесь уже зачинателем рода выступает рогатый Барс, изображение которого стало символом болгарской земли. Его изображения помещены в русских гербовниках. Иметь своё происхождение от легендарных предков, связанных с тотемным животным, было в обы-

чае высшего сословия древнетюркского общества. Представители их в обязательном порядке носили и животные (птичьи) имена.

Таким образом, первоначальные «исторические произведения» тюрко-татар были посвящены их этногонимам, тотемным предкам и представляли собой тотемистические и генеалогические легенды, приключения тотема и человека-предка. В центре этих «историй» — отдельные личности и тотемистические герои. В них «история» тесно взаимосвязана с культом предков.

Весьма любопытным историческим памятником является «Именник болгарских князей», содержащий генеалогию правящего рода дунайских болгар. В нём имеется список болгарских ханов с указанием времени их правления, принадлежности к определённой роду. Годы правления указаны по тюрко-монгольскому «звериному циклу». Сведения начинаются с 153 года н.э. «Именник» состоит из двух частей. Первый был создан в VII веке, во время правления хана Аспаруха. Здесь утверждается древность рода Дуло. Генеалогия начинается с Аттилы (в «Именнике» — Авитохол) и его сына Эрнаха (Ирник). Во второй части «Именника» перечисляются наследники Аспаруха до середины VIII века.

Генеалогические и этнологические легенды продолжают бытовать и впоследствии. В условиях принятия монотеистических религий они претерпели определённые изменения. Исчезли тоте-

мистические оттенки, на первый план выходят библейские сюжеты. В Хазарском каганате происхождение хазар связывалось с Тогармом — сыном Яфета (сыном Ноя). Из десяти сыновей Тюрка седьмой — Хазар, девятый — Болгар, десятый — Сувар.

Важным сюжетом в исторических повествованиях является принятие религий. Для хазар это начало новой истории. Каганы перечисляются только с этого периода.

Генеалогические легенды, подобные хазарским, бытовали и в Волжской Булгарии. Появляются новые звенья — Алып и его сыновья Булгар и Бургас. Различные варианты этих легенд известны в источниках XII и XV веков. Некоторые из них дошли до наших дней.

Интерес к истории у болгар, как и у других мусульманских народов, во многом определялся общей тенденцией, характерной для средневекового Востока, когда в X—XIII веках были широко распространены историко-этнографические трактаты и энциклопедии таких видных учёных, как Ибн Русте, ал-Масуди, ал-Марвази, ал-Бируни и др.

В период централизации Булгарии, формирования народности складываются и распространяются представления о происхождении болгар. Вначале они ещё не выходили за пределы генеалогических и даже тотемистических культов, но уже вскоре приобретают историко-этнографические формы.

В XI—XII веках в Булгарии появляются свои историки. Одним из них был Йакуб ибн Нугман, написавший «Историю Булгара». Он был единомышленником знаменитого нишапурского богослова Абу-л-Масали Абу ал-Малика ибн Абу Мухаммад ал-Джувеини (1028—1086), автора многочисленных книг по толкованию Корана, хадисов и литературоведческих сочинений. Книга Йакуба ибн Нугмана, к сожалению, не дошла до наших дней. Завоеватели прежде всего уничтожили исторические книги, чтобы сломать гордость, дух народа.

О Йакубе ибн Нугмане мы больше знаем из сочинений Абу Хамида ал-Гарнати, побывавшего в Волжской Булгарии в 1135—1136, 1153 годах. Здесь он зимовал, женился. Один из его сыновей умер на болгарской земле. Абу Хамид ал-Гарнати встречался с Йакубом ибн Нугманом. Он приводит отдельные отрывки из его книги, например, историю принятия булгарами ислама. Принятие ислама воспринималось как чрезвычайно важное событие в истории тюрко-татар. В исторических трудах, преданиях и легендах этому событию придавалось огромное значение, часто трактовалось как легендарное, необычное событие.

По историческим книгам, распространённым в мусульманском мире, болгары были знакомы с историей других народов и стран. Особой популярностью пользовались рассказы о греческом полководце Александре Македонском Строителе. Дело в том,

что история Греции началась, по мнению восточных народов, от отца Александра Македонского Филиппа. Строительство крупных городов, сооружений, отдельные исторические события связывались с именем греческого правителя, полководца Александра Македонского или Искандера Зу-л-Карнайна. Этим подчёркивалась их древность. Бытовали легенды о том, что Александр Македонский (Искандер), одержав победу над северными народами, возвёл вокруг них непреодолимые стены, основал город Болгар. Даже родословие болгарских ханов связывалось с именем Искандера.

Итак, профессиональные знания, наука в Волжской Булгарии были передовыми для своего времени. Научные знания нередко были далеки от повседневной жизни, а профессиональные знания, наоборот, исходили в первую очередь из потребностей общества. Булгарские учёные писали на арабском языке. Поэтому их труды получили общемусульманское звучание. Развитие науки у болгар было своеобразным откликом на Восточное Возрождение.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

У болгар было много писателей и поэтов, оставивших после себя красивые рассказы и поэмы (кыйсса). Среди них особенно знаменит труд поэта Кул Гали. В 1212–1233 годах он написал поэму «Кыйсса-и Йусуф», которая дошла до наших дней, переходя из рук в руки. В ней увлекательно рассказывается о любви Йусуфа и Зулейхи, о борьбе против зла, торжестве справедливости, об уважении к старшему поколению, о любви к Родине.

Главный герой поэмы воплощает в себе лучшие черты человека. Он выступает справедливым и умным царём из низов, предостерегает подвластный ему народ от будущей засухи, а когда наступают голодные годы, открывает свои запасы, собранные в урожайные годы. В поэме таким образом отражена многовековая вера простого народа в хорошего царя и мечты об идеальном обществе.

Поэты в то время совмещали в себе научные знания и мастерство слова. Поэт на Востоке справедливо считался образованнейшим человеком, распространителем научных достижений, т.к. прежде чем стать поэтом, он должен был получить весьма обширное образование и обстоятельно ознакомиться со всеми отраслями науки своего времени. Лишь после того, как будущий поэт овладевал всеми премудростями науки и арабского языка, его начинали обучать сложению стихов.

Образованнейшим человеком своего времени был и поэт Кул Гали. Из его поэмы «Кыйсса-и Йусуф» видно, что он был осведомлён об основных достижениях богословия, философии, медицины,

*Рукописные книги: поэма
Кул Гали «Кыйсса-и Йу-
суф» и Коран*

*Булгарский поэт Кул
Гали. Худ. К.Нафиков*

астрономии и т. д., в совершенстве знал арабский и персидский языки, творчески использовал ираноязычное сочинение Фирдоуси «Йусуф и Зулейха» и арабоязычные источники. Поэма Кул Гали «Кыйсса-и Йусуф», разрабатывающая библейско-коранический сюжет о Йосифе Прекрасном и его жене Пентефрии, является вершиной поволжско-булгарской литературы домонгольской поры.

...В безлюдной пустыне под названием Кянган жила большая семья. Главой семьи был Йагкуб. У него было две жены, двенадцать сыновей. Двое из сыновей, в том числе неописуемой красоты Йусуф, родились от любимой и рано умершей жены Йагкуба Рахили.

В одну из ночей Йусуфу приснился необыкновенный сон. Пробудившись, он, потрясённый увиденным, рассказал отцу о своём сне и попросил истолковать его.

Старый, мудрый Йагкуб истолковал приснившийся сыну сон как вещей, как предзнаменование великих событий и предостерег, чтобы тот скрыл его от своих братьев. Но братья узнали об этом. В душах братьев разыгралась зависть, и они затаили на Йусуфа злобу. Более всего их тревожило, кому достанется наследство. Они боялись, что предсмертное благословение отца получит Йусуф и тем самым станет вершителем всего, что нажито родом. И надумали они погубить его, заманив в глубь пустыни. Предчувствуя беду, Йагкуб с большим нежеланием отпустил любимого сына Йусуфа с братьями в пустыню.

Здесь они хотели убить Йусуфа. Но, побоявшись пролить кровь, бросили его в колодезь. С вечерней зарёй старшие братья Йусуфа явились к отцу с заранее обговоренным обманом: его съел волк.

Старый Йагкуб, услышав страшную весть, лишился чувств. И с того дня, скорбя по любимому сыну, проливая слёзы, он ослеп и занемог.

Но так получилось, что Йусуф остался жив. Когда люди из проходящего мимо каравана в поисках воды опустили ведро в колодезь, он ухватился за него и выбрался на свет. К несчастью, чудесное спасение его видели старшие братья, пасшие неподалёку скот. «Это наш беглый раб», — сказали они хозяину каравана Малику Дагиру и продали брата за бесценок с условием, что купец увезёт его подальше от этих мест.

С приключениями, но всё же благополучно караван прибывает в Египет, в шумный, многолюдный город. На рынке Йусуфа выставляют на продажу. Визирь, хранитель казны, купил его, заплатив золотом столько, сколько весил сам Йусуф. Потом визирь привёл его домой и сказал жене: «Вот тебе, Зулейха, юноша, пусть он станет нашим сыном!»

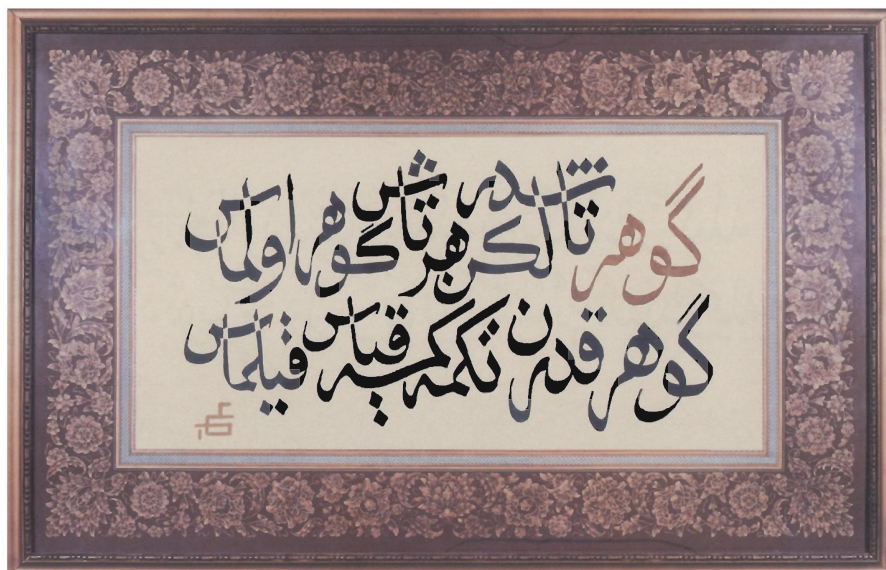
Задолго до этого единственная дочь Таймуса — правителя страны Магриб (Западная Африка) — красавица Зулейха ещё

За чтением «Сказания о Йусуфе». Худ. К.Нафиков

подростком увидела во сне образ Йусуфа и полюбила его. Она ожидала встречи с приснившимся ей юношей. Думая, что Йусуф — царь Египта, поехала туда. Но правителем Египта в то время был старый Кытфир. Зулейха была вынуждена стать его женой.

Продолжаем прерванное повествование. Кытфир купил Йусуфа, привёз домой Зулейхе. Зулейха, безмерно обрадованная,

*«Бриллиант — камень, но не каждый камень — бриллиант.
Цену бриллианту определит не каждый» (Кул Гали). Шамаиль Баки
Урманче*

берёт мальчика на своё попечение и, когда он стал парнем, сильно влюбляется в него. Но Йусуф Кытфира почитал как своего отца и не поддавался соблазнам красивой женщины. Зулейха в бешенстве приказывает бросить Йусуфа в темницу.

Так провёл Йусуф в тюрьме двенадцать лет. За это время умерли фараон и его визирь Кытфир, а на престол взошёл молодой правитель Рейян.

Он тоже видит странный сон: семеро голодных, тощих коров поедают сытых, упитанных... Истолковать этот сон смог только Йусуф. Тот предсказал, что в течение семи лет будет изобилие, а затем, опять на протяжении семи лет, будут голод и всяческие невзгоды, и предупредил, что надо готовиться к этому. Узнав о таком предсказании, Рейян приказал незамедлительно выпустить Йусуфа из темницы и передал ему большую власть — такую, которой мог обладать только верховный визирь.

В период изобилия Йусуф позаботился о том, чтобы уберечься от грозящего голода.

...Оставшись после смерти Кытфира вдовой, постаревшая Зулейха видит Йусуфа, который на парадах фараона командует войсками, и тоскует.

В один из дней молодой, прекрасный визирь и старая женщина встречаются. Только после этого Йусуф понимает, что чувства Зулейхи искренни, что слова её правдивы, и женится на Зулейхе, а Зулейха волей Аллаха обретает былую юность, изумительную свою красоту. У Зулейхи рождаются два сына — Ибрахим и Мусалим.

...Голод, давший на Египет, задел и все соседние страны. Старшие братья Йусуфа, наслышанные о нём как о «кормильце», как об «одаряющем пищей», приехали к нему за хлебом. Не дав себя узнать, Йусуф ставит их в трудные условия и тем самым испытывает их. Мало того, он изолирует от них Ибнейамина — своего единокровного брата. А старшим братьям, которые противятся его действиям, он грозит виселицей, обвиняя их в кознях против его страны. Пришедшие в ужас братья, рыдая, умоляют его помиловать их ради отца, который и без того пребывает в горе. Йусуф смягчается душой и прощает братьев.

Весть о том, что Йусуф жив, достигает Кянгана. Старый Йагкуб, поцеловав рубашку любимого сына и приложив её к глазам, обретает зрение.

Йагкуб со всем своим родом едет в Египет, но не может принять обычаев этой страны и после сорока лет возвращается в родные земли и там умирает.

Йусуф, оставшись после смерти Зулейхи вдовцом, не женится вторично, сам воспитывает своих детей. В старческие дни его отлучают от управления страной. Перебравшись на другой берег Нила, он на земле, называемой «Река родников», закладывает город, живущий только по справедливости, изобилующий всем, и располагается в нём вместе со своей семьёй и свитой. В 110 лет его постигает смерть...

МОНГОЛЬСКОЕ НАШЕСТВИЕ И БУЛГАРИЯ

Осенью 1236 года Булгарское государство постигла страшная беда. Монгольские полчища завоевали болгарские земли, разорали города и деревни, уничтожали людей. Дыхание жизни на некоторое время как будто совсем остановилось.

В 1223 году монголы-татары проникают в степи Восточной Европы и разбивают наголову объединённые войска русских и кыпчаков на реке Калке (у Азовского моря). Булгары к тому времени были хорошо информированы о монгольских завоеваниях в Средней Азии и первых походах их в Восточную Европу. Военная разведка булгар была поставлена на должный уровень. Они хорошо подготовились к неминуемому столкновению с монгольскими воинами.

Осенью этого же года булгары в первый раз лицом к лицу встретились с монголами. Это произошло на берегу Волги, на южной границе Волжской Булгарии — Самарской Луке в районе Жигулёвских гор. Булгары использовали испытанную веками тактику своих предков гуннов: разделили армию на три части: правое крыло, левое крыло и центр. «Крылья» — наиболее сильные подразделения — должны были находиться в засаде, ожидая свой решающий час. А наиболее слабая часть должна была, изматывая врага, заманить его в нужное место для полного уничтожения. Булгары поджидали монголов, спрятавшись за удобно расположенными укреплениями. Когда монголы подошли, они, сделав вид, что испугались, начали отступать. Монголы бросились за ними, но оставшаяся часть булгарских войск, выйдя из укрытий, внезапно напала на них сзади. Враг был в замешательстве. Вот как описывает это сражение современник, арабский историк Ибн ал-Асир: «(булгары) устроили засады, выступили против них (монголов), встретились с ними, и заманили до тех пор, пока они (монголы) зашли за место засад, напали на них с тыла, так что они остались в середине; поял их меч со всех сторон, перебито их множество и уцелели из них только немногие. Говорят, что их было до 4000 человек...»

Железные наконечники стрел из раскопок Биляра

*Булгарский лучник —
легковооружённый
воин. Реконструкция
М. В. Горелика*

Оставшиеся в живых монголы еле добрались до ставки Чингиз-хана и принесли ему весть о первом поражении его армии.

Это была великая победа булгар, отодвинувшая решающие монгольские походы на Восточную Европу на 13 лет.

В 1229 году монголы принимают решение вновь идти войной на Булгарию. Булгарские сторожевые отряды встретили врага на реке Яик (Урал). Битва была жестокой. Но на этот раз булгары были побеждены. Однако монголы не осмелились подняться до Волги.

В 1232 году они вновь делают попытку завоевать Волжскую Булгарию и доходят до Биляра. Увидев сильно укреплённую столицу, монголы теряются и, поняв, что с малым войском им не удастся победить, уходят обратно.

В 1235 году в столице Монголии Каракоруме собирается большой курултай. Там Чингизиды принимают решение о завоевании до сих пор непокорённых земель Булгарии и Руси. Монголы усиленно готовятся к войне. Предводителем войск становится внук Чингиз-хана — Батый. Через год, в 1236 году, армия монголов выступает на запад. Её передовые части в начале лета достигают

Тяжеловооружённый воин. Реконструкция М.В.Горелика

Булгарский копейщик. Реконструкция М.В.Горелика

границ Булгарии. До осени, поджидая подхода главных сил, они засылают шпионов в болгарские города, изучают укрепления, ведут небольшие бои. Булгары тоже не сидят сложа руки: собирают войско, подправляют городские укрепления, готовят оружие. В столице страны, Биляре, собралось около 50 тысяч воинов. Но это была слишком малая сила для того, чтобы противостоять закалённым во многих битвах монгольским войскам.

Осень 1236 года. Она вошла в историю кровавыми событиями, принёсшими нашему народу смерть, рабство и неисчислимые бедствия. Персидский историк писал: «В Булгарской земле угланы (сыновья монгольского хана) соединились; от множества войск гудела и стонала земля, от множества шума полчищ столбенели дикие звери и хищные животные. Сначала монголы силой и штурмом взяли город Болгар (Биляр). Многочисленность населения этого города, неприступность его укреплений были известны всему миру. Чтобы был урок всем остальным, часть народа убили, а другую часть захватили в плен». Похожие записи оставил и русский летописец: «Из восточных стран

Штурм Биляра монголо-татарским войском. Худ. Д.Петров

на Болгарскую землю пришли безбожные татары (монголы) и захватили Великий город Болгарский, перерезали всех людей от стариков до младенцев, взяли богатства много, город сожгли и всю страну пленили».

При раскопках древней столицы Волжской Булгарии археологи много раз находили следы монгольских погромов. В каком месте Биляра ни копнёшь, везде натыкаешься под слоем угля и пепла на кости людей, остатки луков и стрел, копий и другого оружия. В слое пепла, связанного с пожаром 1236 года, найдены десятки монгольских наконечников стрел. На одном из городских кладбищ было исследовано братское захоронение из 26 человек. В другой могиле нашли оставшийся в черепе убитого железный наконечник стрелы. В одной из ям, вскрытой во внутреннем городе, были найдены скелеты 5 детей и 7 взрослых. У одного из них нет головы, у другого — ноги, у других — ещё какой-то части тела. Везде беспорядочно валяются кости. Под одним черепом обнаружен железный наконечник копья, под другим — боевой топор. В противоположном конце могилы лежит

скелет лошади. Видимо, это была боевая лошадь — на костях есть следы от ударов саблей, череп пробит стрелой.

Монголы грабят и жгут в этот раз не только столицу, но и множество других городов и деревень. Биляр, Сувар и десятки других городов перестают существовать. Булгарское государство теряет свою независимость.

ПРЕВРАТИВШИСЬ В ДВЕНАДЦАТЬ ЗВЁЗД...

Борьба волжских булгар против монгольских завоевателей оставила глубокий след в памяти наших предков. Мужество народа отражено в легендах, дастанах, исторических песнях.

Около деревни Новое Узеево Аксубаевского района внутри леса находится место, называемое «Хужалар тавы» («Гора хозяев/господ»). Говорят, что на этом месте в давние времена находился булгарский город Марджан. Там был вождем человек по имени Тырышмал Хужа. У него было 12 дочерей. Среди них была и прекрасная Неркес, которую любил Иштиряк Батыр.

Внезапно на Булгарскую страну напали захватчики. Они дошли до столицы страны — Биляра и окружили его. На защиту Биляра пришли богатыри из других городов. Иштиряк Батыр тоже выступил против врагов. Война была жестокой, многие батыры сложили головы. Сражаясь, Иштиряк Батыр с тремя соратниками поднялся на Хужалар тауы, что недалеко от Биляра. Батыры поклялись бороться за родную землю до последней капли крови и, обрушившись на врагов, погибли в неравном бою. Их похоронили на той горе.

В борьбу вступили женщины. Среди них были и 12 дочерей Тырышмал Хужи. Однако основные силы были разбиты. После этого 12 девушек развернули своих коней к Марджану. Захватчики не отставали от них и, дойдя до Марджана, расположенного среди лесов и яблоневых садов, взяли город и пленили его жителей.

Тырышмал Хужу и его 12 дочерей враги поймали и привели к Хужалар тавы. Здесь под неусыпным оком врагов они днём и ночью носили землю и насыпали высокую гору. На вершине этой горы враги хотели живыми закопать Хужу и его 12 дочерей. Но в одно мгновение дочери превратились в двенадцать звёзд, а сам Тырышмал Хужа скрылся с глаз, спрыгнув с горы и превратившись в ручей. Народ до сих пор считает родник, являющийся истоком реки, святым и поклоняется ему, а гору называет «Девичьей горой».

В другой легенде рассказывается о мужестве дочери булгарского эмира.

Призыв к свободе. Худ. К.Нафиков

...На страну напали враги. При взятии города Болгара его правитель Абдулла со своей семьёй и близкими запирается в одной из каменных башен. Злой Аксак Тимур (Хромой Тимур) приказал поджечь башню, обложив её дровами. В огне погибают все, кроме младшей дочери эмира. Она была самой красивой и умной девушкой во всей Булгарской стране. В белой одежде эмирская дочь выходит на крышу башни. Аксак Тимур, пораженный её смелостью и красотой, приказывает затушить огонь. После того как огонь затух, разбойник заявляет во всеуслышание: «Ты должна стать моей главной женой, украшением дома». Девушка гордо отвечает: «Лучше броситься вниз, чем быть же-

ной захватчика». В ответ на это безумный Аксак Тимур отдаёт приказ привести, пытать и убить на её глазах двух её братьев, взятых в плен. Увидев своих братьев, которых должны были принести в жертву, девушка призадумалась. Притворившись, что испугалась, она закричала, что согласится стать его женой, если её братьям дадут самых лучших лошадей и освободят их. Аксак Тимур, потерявший разум от красоты девушки, даёт самых хороших лошадей. Царевичи, бросив прощальный взгляд на сестру, вскакивают на лошадей и исчезают вдаль. Смелая девушка тут же бросается вниз головой в затухающий огонь.

Двое братьев, достигнув северных областей Булгарии, основывают город Казань. А героически погибшую дочь эмира народ помнит до сих пор. И придя к основанию башни, бросившись с которой она погибла, читают молитву...

Древние легенды донесли до наших дней свободолюбивый дух татарского народа, который даже в самый тяжёлый период своей истории сумел сохранить достоинство и гордость.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Замечательное культурное наследие оставили нам наши предки. Волжско-булгарская цивилизация оказала огромное влияние на развитие соседних культур, в первую очередь Древней Руси и финно-угорских народов Восточной Европы. Булгары внесли весомый вклад в мировую сокровищницу культуры и искусства.

Многие аспекты сложения и развития культуры Волжской Булгарии ещё недостаточно исследованы. Отрадно, что в последние годы учёные активно работают в этом направлении. Об этом свидетельствуют их труды — солидные монографии, сборники статей, научно-популярные книги, созданные на основе изучения материалов новых археологических раскопок, музейных коллекций, других источников информации. Малоизученные и спорные проблемы истории волжских булгар обсуждаются также на международных конференциях с участием ведущих учёных России, Украины, Болгарии, Венгрии и других стран. Так, на прошедшем в июне 2010 года Болгарском форуме археологи заключили соглашение об организации совместной (международной) экспедиции по изучению памятников Великой Болгарии, расположенных в Крыму, на Северном Кавказе и в других районах расселения ранних болгар — общих предков современных болгар, балкар, карачаевцев и татар.

О возросшем интересе к булгарской истории не только учёных, но и широких слоёв населения свидетельствует всё возрастающий поток туристов, в том числе и иностранных, в город Болгар, где сохранились выдающиеся архитектурные памятники периода Золотой Орды, а также в Биляр с его знаменитым «Святым ключом», руинами белокаменной мечети, «караван-сарая», кирпичных зданий, построенных в X—XI веках. Пользуются у населения популярностью музеи-заповедники на территории Муромского городка в Самарской области и Золотарёвского городища в Пензенской области. В центре столицы Татарстана, в парке Тысячелетия города, в 2005 году был открыт памятник булгарскому поэту Кул Гали — своеобразный символ тысячелетней булгарской цивилизации, знак того, что он и сегодня среди нас, его творения бессмертны.

Учреждение фонда «Возрождение» и работы по превращению города Болгара в один из крупнейших международных туристических центров страны, начатые недавно по инициативе первого президента Республики Татарстан М.Ш.Шаймиева, — яркое свидетельство того, что булгарское наследие востребовано и сегодня, оно служит воспитанию у молодого поколения исторического сознания, чувства любви и уважения к нашим далёким предкам.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Краткие сведения о древних тюрко-булгаро-татарских писателях, учёных, просвещённых людях

№	Имя, годы жизни	Труды	Сведения
1	Йакуб ибн Нугман – «Из людей 1058/59 г.» (Абу Хамид ал-Гарнати). Очевидно, это год рождения.	«Таварихы Булгария» («История Булгара»).	Кадий (судья). Приверженец, сподвижник имама ал-Харамай-на (имама двух священных городов), знаменитого нишапурского (Иран) богослова, учёного Абу-л-Ма'али Абу ал-Малика ибн Абу Мухаммада ал-Джувейни (1028–1086). Визирь Низам ал-Мульк основал для Джувейни в Нишапуре медресе-и Низамия, в котором получил, возможно, образование и булгарский кадий. Абу Хамид ал-Гарнати в 1135–1136, 1150 гг., будучи в Булгаре, встретился с Йакубом ибн Нугманом и из его книги «Таварихы Булгария» («История Булгара») привел отрывки о происхождении имени «булгар», об их истории, легендах и преданиях. Действительно ли Йакуб ибн Нугман был автором или только переписчиком? Всё же в основном источнике (ал-Гарнати) читаем: «... в «Истории Булгара», переписанной (курсив наш. – Г.Д.) булгарским кадием...».
2	Эш-шейх Ходжа Ахмед ал-Булгари. XI в.	«Әл-Жәмғиғъ» («Всеобъемлющий»), «Фәваид әл-Жәвәһиғъ» («Полезные сущности»), «Гарикаи Бир-гырия» («Путь Булгари») и др.	Шейх, факих, учитель знаменитого султана Махмуда I ибн Сабук-Тегина (967–1030 гг.), распространителя и сторонника суннитского толка ислама. Ахмед ал-Булгари был знаменитым учёным, богословом на Востоке. Его цитировали многие учёные, богословы мусульманского мира. Знаток канонов шариата. Поэты славили его в своих стихах. Имя Ходжа здесь может быть и титулом. В государствах Саманидов (IX–X вв.) и Газневидов (X–XI вв.) это слово означало и высший титул. Например, визирь имел титул Великий ходжа.
3	Абу-л-Аля Хамид ибн Идрис ал-Булгари (в 1106/07 г. ещё был жив).	Религиозно-дидактические, философские сочинения.	Кадий (судья). Учёный. Богослов. Шейх имамов. Учитель Сулеймана ибн Дауд ас-Саксини-Сувари. Передавал своим ученикам хадисы от имени учёных Бухары, Нишапура и Насафа,

		живших до первой половины XII в. Сулейман ибн Дауд ас-Саксини-Сувары цитировал его хадисы и называл его «Гордость имамов, помощь народу, солнце шариата, покоритель ереси, оживляющий душу, украшение прославляющих бога. Венец толкователей Корана». В 1185 (?) г. в г. Саксине написал произведение религиозно-философского характера.
4	Ходжа Булгари. XII в.	Известный в мусульманском Востоке булгарский лекарь. После ухода из Булгара жил и умер в Газне (Афганистан) в возрасте 39 лет. Похоронен в посёлке Рауда у подножия горы Тапа приблизительно в пяти км от теперешнего центра г. Газны, недалеко от развалин султанских дворцов. С древних времён здесь находится «источник Ходжа Булгари» с чистой и минеральной водой. Рядом построены купальни и гостиница. И сейчас приходят сюда много поклонников из всех стран мусульманского мира, стремясь исцелиться от разных болезней. В 1971 г. воздвигнут мавзолей из белых мраморных плит. О Ходже ал-Булгари бытуют различные легенды. Его любил, взял под своё покровительство и усыновил персидский поэт мистической школы суфий Хаким Санай (Абу-л-Маджид ибн Адам Санай) (1070—ок.1140 гг.). Надпись на надгробии, составленная поэтом Хакимом Санай, воспевавшим его в своих стихах, гласит: «Успокоился самый уважаемый преподобный юноша, избранный среди учёных, благочестивый юноша шейх Хезер — сын Маффура, свободного шейха Мухаммада из Рауды».
5	Сулейман ибн Дауд ас-Саксини-Сувары. Первая пол. XII в.	«Баъжәтел-әнвар мин хәкыйкател-әсрар» («Свет лучей — правдивость тайн»); «Назһәтел-колубел-мәраз» («Радующий больные души»); «Зәһрәтел-рийаз вә нәзһәтел-колубел-мәраз» («Цветок сада, радующий больные души»). Шейх. Богослов, писатель. Ученик Абу-л-Аля Хамида ибн Идриса ал-Булгари. В своих дидактических и художественных произведениях ибн Дауд ас-Саксини-Сувары подробно излагает проповеди учителя. Его труды с древних времён распространены в Средней Азии, Прикаспии, Турции и особенно в Поволжье и Приуралье. Труды Сулеймана ибн Дауда вошли во многие источники, цитировали их многие учёные и богословы (с первой пол. XII в. и до XX в.). Одно из его сочинений хранится в музее Топ Капу в Стамбуле.

№	Имя, годы жизни	Труды	Сведения
6	Құл Гали. Вторая пол. XIII в. — 30-е гг. XIII в.	«Қыйсса-и Йусуф» («Поэма о Йусуфе»).	Поэма, завершённая 9 декабря 1212 г., является одним из лучших классических тюркоязычных литературно-художественных произведений домонгольского периода. Образованнейший человек своего времени, автор был осведомлен об основных достижениях богословия, философии, медицины, астрономии, географии, истории и т. д. В совершенстве знал арабский и персидский языки. Согласно историческим преданиям, был сыном Мирхаджи — внука булгарского хана Габдуллы.
7	Бурган ад-дин ибн Юнус ал-Булгари (умер в 1204 г. ?).	«Рисаләи Борһаниһе» («Записки Бурханетдина»); «О простых лекарствах»; Написал комментарий к произведению Шамсетдина Мухаммада ибн Ашрафа ал-Хасани Самарканди (умер в 1208 г.) «Рисаләте фи Адаб ал-бәхес» под названием «Хашийяте «Адаб» ал-моназарәт» («Пояснение к спорам о книге «Адаб»); комментарий к сочинению среднеазиатского автора (по Хвольсону — Иссери) «Риторика»; «Фосул ән-Нәсәфи фи гыйльмел жедәл» («Достижения ан-Насафи в науке диалектике»).	Шейх. Учёный-энциклопедист, богослов. Писал комментарии к трудам самаркандских, несейфских учёных. Труды на арабском языке «Рисаләи Борһаниһе» и «Хашийяте «Адаб ал-моназарәт» хранятся в Институте востоковедения Академии наук Узбекистана (шифр К-3294).
8	Тадж ад-дин ал-Булгари (ал-Хасан ибн Юнус или Абу Мухаммад 'Али ибн ал-Ху-	«МухтаСар фи ма'рифат ал-адвийа» («Трактат о простых лекарствах») (1219).	Специалист в области фармакогенеза. Жил в Мосуле, в одном из культурных, научных центров мусульманского мира. Его труды, посвящённые простым и сложным (уни-

сайн). 2-я пол. XII — 1-я пол. XIII в.	«Ат-тирйак ал-кабир» («Большой тирйак») (1220).	версальным) лекарствам, обнаружены в сборниках по медицине вместе с известнейшими медиками мусульманского Востока. Переписчики трудов Тадж ад-дина ал-Булгари характеризуют его: «почтенный учёный», «уникум своей эпохи», «единственный своего времени», «любимец царей и султанов», что говорит о том, что, возможно, он был и дворцовым лекарем. Имеется сочинение арабского табоба Абу Мансур Рашид ад-дин ибн Гали ас-Сури (1177–1241) (автора многих сочинений по медицине, естествознанию), направленное против произведения Тадж ад-дина ал-Булгари: «Ар-Радд ‘ала Китаб ат-Тадж ал-Булгари фи-л-адвия л-муфрада» («Возрождение против Книги ат-Тадж ал-Булгари о простых лекарствах»). «Большой тирйак» обнаружен в Тегеране Г.А. Тагирджановым и М.А. Усмановым. Подготовил к изданию, перевёл с арабского, написал предисловие и комментарии А.Б.Халидов. Опубликовано в Казани в 1997 г.
9	Ходжа Хасан ибн Омар ал-Булгари (умер в 1299 г.).	Эш-шейх ал-имам. Родом из Нахичевана или Ганджи. Прожил в Булгаре 30 лет, потом уехал в Бухару, оттуда в Керман, умер в Табризе. Учился у многих шейхов. Но был последователем шейха Сагд ад-дина ал-Хамави. Занимался различными науками. Когда жил в Булгаре, был оклеветан и приговорён к смерти, но спасся бегством.
10	Ходжа Булгари. XIV в. ?	В Бухаре функционировало медресе при мечети Ходжа Булгари. Там, в махалле Халлабакан, была могила святого — Ходжи Булгари. Эти сведения могут принадлежать одному из Ходжи Булгари, приведённых в данной таблице.
11	Масгуд ал-Булгари. XIV в.	Булгарский астроном. Определял время молитв посредством астрономических инструментов. Вёл на севере астрономические наблюдения и установил долготу дня и ночи в этих широтах.

№	Имя, годы жизни	Труды	Сведения
12	Нугман. XIV в.		По данным а-Айни (1361 – 1451), знаменитый шейх Нугман предрёк Узбеку его восшествие на ханский престол. Ещё и потому шейх был отправлен в Иерусалим к могиле пророка Ибрагима. Шейх, соорудив ханакэ, должен был там жить, проводя время в постоянных молитвах Аллаху.
13	Сын Маджар кадия (?) Исмагил (умер в 1311 г.).		Кадий. Строки на надгробном камне о нём гласят: «Давший воспитание учёным, любивший набожных, мечети воздвигавший, много благих дел совершивший...» Памятник из г. Чистополя.
14	Сын Холжи сын Ус-мана Ибрагима ас-Сувары (умер в 1314 г.).		Тамгачи (сборщик податей). Строки на его надгробном камне гласят: «Содержавший учёных и любивший их, мечети воздвигавший, множества подаяний вершитель....» Памятник из с. Большие Тарханы Тетюшского района Татарстана.
15	Муса сын Шагидуллы (умер в 1317 г.).		Строки на его надгробном камне о нём гласят: «Краса молодцов, сердце сердце, уважавший учёных, одиноких. Вдовых, сирот кормивший, золотых дел мастер...» Памятник из БГИАЗ (г. Спасск в Татарстане).
16	Бурган ад-дин Ибрагим ибн Хозыр ал-Ханафи. В 1350 г. был ещё жив.	В книге «Усул ал-Хосами» («Основы учения Хосами») комментирует труд известного мусульманского богослова Хосаметдина Мухаммада Акситани (умер в 1246 г.). В 1350 г. творчески переписал книгу «Начало мусульманских партий».	Родился в Булгаре. В своём имени учёный подчёркивает свою принадлежность к мазахабу ханафитов. Как видно из названия переписанного им сочинения, он интересовался мазахабами в исламе. Ш. Марджани пишет об «Усул ал-Хосами», что «данная книга совершенная и понятная, полная знаний, письмо правильное. Почерк подобен стилю, употребляемому в Дамаске и других городах Сирии». Совершенство этого произведения отмечается также в указателе к книге «Начало мусульманских партий (мазахабы)»: «Это рукопись, переписанная самым красивым почерком насха (стиль в арабской письменности), великолепно и то, что она переписана в 751—1350 гг. Ибрагимом ибн Хозыр родом из Булгара».

17	Махмуд ибн Али Тад-жел-амматти ибн Омар шейх ас-Сараи ал-Булгари (умер 22 марта 1360 г.).	«Нахдж ал-фарадис» («Открытый путь в рай») (1358).	Писатель, учёный. Родом из Булгара. Отец — «глава имамов», дед — шейх. Знаменитое своё объемное произведение большой художественной силы, нравственно-дидактического характера завершил 20 января 1358 года в Сарай-Берке — столице Золотой Орды. Одна рукопись находилась в библиотеке египетского эмира Абу Саида Чакмака (1437—1445). Другие его рукописи в настоящее время хранятся в Казани, Ялте, Санкт-Петербурге, Стамбуле и др. городах.
18	Ибрагим шейх ибн Мухаммад Ходжа ибн Маулана Тадж ад-дин ал-Кератмани. В 1369 г. был ещё жив.	«Усуле имам Фахрелислам» («Основы учения имама Фахрелислама»).	У Ш.Марджани значится несколько другое имя: Тадж ад-дин Ибрагим ибн Мухаммад. Как следует по Ш.Марджани, он ученик Эш-шейха Мухаммада Садыр ибн Галяэтдин ал-Булгари. В конце книги «Усуле имам Фахрелислам» он поместил данный Абу Мухаммадом Булгари текст «Иджазатнаме» («Шаһедетнаме») (аттестат). Ш.Марджани полагает, что он был родом из деревни близ г. Казани.
19	Абу Мухаммад Садр ибн Аляатдин ал-Булгари. XIV в.		Преподаватель. Подготовил многих просвещённых, учёных людей своего времени.
20	Эш-шейх Мухаммад ал-Булгари. XIV в.	«Хазинател-толямаз ва зиннетел-фөкаһаэ».	Проповедническая, нравоучительная книга.
21	Госам ибн ал-Малик (Мульк?) ал-Маргинани (Маргилани) (умер в 1412 г. в Хаджитархане).	Произведения, написанные в соавторстве с Ибн ал-Баззасом.	Разносторонний учёный, богослов, поэт. Из Ферганы. Долгое время жил в Булгаре. Из потомков автора популярного среди мусульман произведения XII в. «Ал-Хидоя фил-фуру» Бурган ад-дина ал-Маргинани. (Умер в 1197 г.) Во время правления Тимура вместе двоюродным братом Габделаввалом ибн Али были авторитетными учёными. После смерти Тимура вернулся из Мекки на родину.

№	Имя, годы жизни	Труды	Сведения
22	Махмуд ал-Булгари. XIV–XV вв.	Книга по дидактике	Книга по дидактике, написанная в 1418 г., упоминается в библиографическом справочнике, составленном в Багдаде.
23	Хафизетдин Мухаммад ибн Шигаб ибн Йусуф ал-Хорезми ал-Карлари (Ибн ал-Баззани). Примерно в 1343–1423 гг.	«Ал-фатави ал-Баззаниа». Религиозное, историческое сочинение.	Учёный, историк, шейх. Из тех учёных, который охарактеризовал Тамерлана как «куфр» («неверный»). После получения начального образования в Кердаре в Хорезме, учился в Булгаре, был в Крыму, Хаджитархане, Руме и т.д. В этих местах, общаясь со многими учёными людьми, пополнил свои знания и стал преподавателем, известным учёным своего времени. Был признан ханами Улуса Джучи. После разгрома Сарая уехал в Турцию.
24	Мухаммад Эмин ал-Булгари. XV в.	Комментарии к книге «Шифа» («Способный исцелить»).	Написанную в 1146 г. книгу «Шифа» переписывает сначала в 1468 г. в Булгаре, потом вторично в 1473 г. в Ираке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Давлетшин Г.М. Волжская Булгария: духовная культура (X — начало XIII в.). — Казань: Татар. кн. изд-во, 1990.

Давлетшин Г.М. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа (истоки, становление и развитие). — Казань: Татар. кн. изд-во, 2004.

История татар с древнейших времён: в 7 томах. Т. II. Волжская Булгария и Великая степь. — Казань: Изд-во «РухИЛ», 2006.

Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Исследование по Мешхедской рукописи. — Харьков, 1956.

Кол Гали. Кыйсса-и Йосыф. (Йосыф турында кыйсса). — Казан: Татар. кит. нәшр., 1983.

Халиков А.Х. Беренче дәүләт. Болгар иле. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1992.

Хузин Ф.Ш. Волжская Булгария в домонгольское время (X — начало XIII в.). — Казань: Фест, 1997.

Хузин Ф.Ш. Булгарский город в X—начале XIII в. Казань, 2000.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Первые упоминания о болгарях в источниках	6
Великая Болгария	6
Ранние болгары на Средней Волге	12
Образование Волжской Булгарии	20
Территория и население государства	21
Общественный строй	25
Волжская Булгария — «страна городов»	30
Хозяйственная жизнь волжских болгар	47
Внешнеполитические связи государства	60
Булгарская цивилизация: ислам, профессиональная и народная культура	64
Монгольское нашествие и Булгария	95
Превратившись в двенадцать звёзд... ..	100
Заключение	103
Приложение	104
Список использованной литературы и источников	111

Научно-популярное издание

Давлетшин Гамирзан Миргазиевич
Хузин Фаяз Шарипович

БУЛГАРСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ НА ВОЛГЕ

Казань. Татарское книжное издательство. 2019

Редактор *Ч.И. Ялалова*

Художник и художественный редактор *Р.Х. Хасанишин*

Техническое редактирование и компьютерная верстка *Н.П. Клиповой*

Корректор *А.Р. Миннуллина*

Оригинал-макет подписан в печать 20.02.2019. Формат 60×90^{1/16}. Печ. л. 7,0.
Тираж 3000 экз. Заказ

ГУП РТ «Татарское книжное издательство».

420066. Казань, ул. Декабристов, 2.

Тел./факс: (843) 519-45-22.

<http://www.tatkniga.ru>

e-mail: info@tatkniga.ru

Фирменные магазины Татарского книжного издательства:

Казань, ул. Баумана, 19. Тел.: (843) 294-70-50.

Казань, ул. Баумана, 51. Тел.: (843) 225-76-55.

Казань, ул. Декабристов, 2. Тел.: (843) 519-45-13.

Отдел маркетинга:

Казань, ул. Декабристов, 2. Тел.: (843) 519-45-35.

Интернет-магазин:

<http://www.tatkniga.ru>

Филиал АО «Татмедиа»

полиграфическо-издательский комплекс «Идел-Пресс».

420066. Казань, ул. Декабристов, 2.

